

ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО ГУМАНИТАРНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

ISSN 2311-5351

**№ 1
2016**

ВЕСТНИК **№ 1 • 2016**
МОСКОВСКОГО ГУМАНИТАРНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
Научно-практический журнал

Распространение и тиражирование без официального согласия МГЭИ запрещается

Основан в 2000 г.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-56620 от 26 декабря 2013 г.

Включен в базу данных РИНЦ и выходит 4 раза в год

Язык издания: русский, английский

Учредитель: Автономная некоммерческая организация высшего профессионального образования Московский гуманитарно-экономический институт.

Адрес Учредителя: Москва, Ленинский проспект, д. 8., стр. 16.

Адрес издательства: Москва, Ленинский проспект, д. 8., стр. 16.

Ответственный редактор

Микулец Юрий Иванович - доктор биологических наук, проректор по научной работе МГЭИ, профессор кафедры педагогики и психологии МГГЭУ, заместитель председателя редакционного Совета

Редакционный совет:

1. **Демидова Любовь Анисимовна** - д.п.н., профессор, ректор МГЭИ, Председатель редакционного Совета.
2. **Бахметьев Игорь Иванович** - к.т.н., ректор ФГБОУ ДПО «Российская академия кадрового обеспечения агропромышленного комплекса Бахметьева».
3. **Ловцов Дмитрий Анатольевич** - д.т.н., проф., зам. директора Института точной механики и вычислительной техники им. С.А. Лебедева (Москва).
4. **Микулец Юрий Иванович** - д.б.н., проректор по научной работе МГЭИ, профессор кафедры педагогики и психологии МГГЭУ, заместитель председателя редакционного Совета.
5. **Смолин Олег Николаевич** - доктор философских наук, первый заместитель председателя Комитета по образованию ГД РФ, действительный член Российской академии образования. Президент общества «Знание» России. Председатель Общероссийского общественного движения «Образование - для всех».

Редакционная коллегия:

1) по экономическим наукам

1. **Адуков Рухман Хасанович**, д.э.н., профессор, вр.и.о директора ФГБНУ «Всероссийский НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве» (ФГБНУ ВНИОПТУСХ).
2. **Адукова Алевтина Николаевна**, д.э.н., главный научный сотрудник, ФГБНУ «Всероссийский НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве».
3. **Папцов Андрей Геннадьевич**, д.э.н., профессор, член-корр. РАН, руководитель Центра информатики и технико-экономических исследований АПК, зам. директора ФГБНУ ВНИЭСХ.
4. **Мазлоев Виталий Зелимханович**, д.э.н., профессор, зам. директора по науке ФГБНУ ВИАПИ им. А.А. Никонова, почетный работник ВПО, член ЭС ВАК РФ.
5. **Коленченко Ирина Александровна**, к.э.н., зам. директора по экономике ФГБНУ ЦНСХБ.
6. **Третьякова Лариса Александровна**, д.э.н., профессор, член-корр. Российской академии естествознания, зав. кафедрой управления персоналом Института управления НИУ «БелГУ».
7. **Шашкова Ирина Геннадиевна**, д.э.н., профессор, зав. кафедрой бизнес-информатики и прикладной математики ФГБОУ ВО «Рязанский государственный агротехнологический университет им. П.А. Костычева», почетный работник ВПО РФ.
8. **Романова Алина Терентьевна**, д.э.н., почетный работник ВПО РФ, действительный член РИА, зав. кафедрой экономики и организации народного хозяйства, МГЭИ.

2) по юридическим наукам

1. **Атагимова Эльмира Исамудиновна** кандидат юридических наук, начальник научно-исследовательского отдела ФБУ «Научный центр правовой информатики» при Минюсте России.
2. **Васильева Мария Ивановна**, д.ю.н., профессор, зав кафедрой гражданско-правовых дисциплин Тверского филиала МГЭИ.
3. **Выпханова Галина Викторовна**, д.ю.н., профессор, зав. кафедрой Калужского филиала МГЭИ.
4. **Захарцев Сергей Иванович**, д.ю.н., профессор Псковского государственного университета.
5. **Зыкова Ирина Владимировна**, к.ю.н., доцент, зав. кафедрой гражданско-правовых дисциплин МГЭИ.
6. **Исаков Николай Васильевич**, д.ю.н., профессор, к.и.н., профессор кафедры теории и истории государства и права МГЭИ, филиал Мин. воды.
7. **Костенников Михаил Валерьевич**, д.ю.н., профессор кафедры подготовки сотрудников по охране общественного порядка, Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России.

Фумм Александра Михайловна, к.ю.н., старший научный сотрудник НИИ ФСИН России.

Редакция:

Ответственный секретарь – Клюкина Е.Н.

Компьютерная верстка и макетирование – Луковенкова С. Р.

Технический корректор – Анисимова Г.Т.

Адрес редакции и типографии: 119049, Москва, ГСП-1, Ленинский проспект, д. 8., стр. 16.

Тел.: (499) 237-41-46, mgei@mail.ru, www.mgei.ru

Цена свободная

Подписано в печать 07.03.2016. Дата выхода 14.03.2016. Формат 70×108/16. Гарнитура Таймс. Объем 7,35 усл. печ. л.

Тираж 100 экз. Отпечатано в типографии МГЭИ. 119049, Москва, ГСП-1, Ленинский проспект, д. 8., стр. 16.

©-АНО ВПО Московский гуманитарно-экономический институт - 2016

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 347.998.2

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ИЗУЧЕНИЯ РОССИЙСКОГО СУДА ПРИСЯЖНЫХ

ABOUT SOME PROBLEMS OF STUDYING RUSSIAN JURY TRIAL

Гуляева Ю.В.*

В статье содержится аналитический обзор литературы о суде присяжных в Российской Федерации за период с 2005 г. по настоящее время. Рассматриваются проблемы научного осмысления современного российского суда присяжных и перспективы его дальнейшего развития.

In the article there is a creation of an analytical review of literature on the subject of a jury in the Russian Federation for the period from 2005 to the present. Discuss the problems of the scientific understanding of modern Russian jury and determine the prospects for its further development.

Ключевые слова: суд присяжных, законодатель, законодательная инициатива.

Keywords: jury trial, legislator, legislative initiative.

DOI 10.21681/2311-5351-2016-1-5-8

Суд присяжных был введен в Российской Федерации в 1993 г., причем сделано это было не на всей территории страны, а только в отдельных регионах. Так, 1 ноября 1993 г. институт присяжных заседателей начал свое действие в Ставропольском крае, Ивановской, Московской, Рязанской и Саратовской областях, а 1 января 1994 г. – в Алтайском и Краснодарском краях, Ростовской и Ульяновской областях. В основной же массе субъектов России это произошло с 1 января 2003 г. Наконец, с 1 января 2010 г. институт присяжных заседателей начал функционировать в последнем на тот момент субъекте РФ, где его не было, – Чеченской республике.

Наделение Республики Крым и города федерального значения Севастополь статусом субъектов Российской Федерации поставило на повестку дня вопрос о создании и в этих регионах суда присяжных. По нашему мнению, никаких препятствий законодательного, ментального или иного характера для введения суда присяжных в Республике Крым и городе федерального значения Севастополь не существует. Конечно, есть сложности финансовые и организационные, связанные с интеграцией судебной системы названных субъектов в общероссийскую, однако, они вполне преодолимы. И опыт решения подобного рода проблем в нашей стране уже имеется.

---

* Гуляева Юлия Владимировна, декан гуманитарного факультета Нижегородского филиала Московского гуманитарно-экономического института, кандидат юридических наук.

Gulyaeva Julia, Dean of the faculty of Humanities of the Nizhny Novgorod branch of the Moscow humanitarian-economic institute, candidate of juridical sciences.

Solomanina79@mail.ru

Мы не будем в данной работе затрагивать технические вопросы указанного выше плана, а остановимся на проблемах научного осмысления современного российского суда присяжных.

В 2005 г. Демичев А.А. и Исаенкова О.В. написали монографию, посвященную исследованию теоретико-методологических проблем российского суда присяжных¹, однако с тех пор прошло уже 10 лет. За это время вышло немало книг, касающихся отдельных сторон института присяжных заседателей в Российской Федерации². Их особенностью является узкая конкретная практическая направленность и отсутствие внимания к вопросам более широкого, теоретического характера, касающегося именно изучения суда присяжных. Кроме этого, вышло огромное количество статей по данной тематике.

---

¹ Демичев А.А., Исаенкова О.В. Теоретико-методологические проблемы изучения российского суда присяжных : монография. – Н. Новгород, 2005.

² Ведищев Н.П. Особенности защиты при производстве по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей. – М., 2013.

Дудко Н.А. Поэтапное введение суда присяжных в России / под научн. ред. В.К. Гавло. – Барнаул, 2013.

Конин В.В. Реализация функции защиты в суде с участием присяжных заседателей. – М., 2010.

Нарутто С.В., Смирнова В.А. Присяжные и арбитражные заседатели: теория и практика. – М., 2011.

Петров А.В., Полякова Н.А. Правосознание присяжных заседателей как основание вынесения вердикта : монография. – М., 2010.

Спирин С.В. Теория и практика формирования состава коллегии присяжных заседателей по уголовному делу : монография. – М., 2011.

Тиссен О.Н. Теоретические и практические проблемы формирования коллегии присяжных заседателей. – М., 2010.

Урлеков Н.В. Институт присяжных заседателей: проблемы формирования и деятельности : монография. – Владимир, 2010.

Фомин М.А. Защита в суде присяжных : в 2 т. – М., 2015. – Т. 1.

Полагаем, что сегодня назрела необходимость в создании аналитического обзора литературы о суде присяжных в Российской Федерации за период с 2005 г. по настоящее время. Данный обзор должен способствовать достижению двух целей.

Во-первых, дать возможность специалистам ознакомиться с кругом соответствующей литературы. В условиях информационной насыщенности научно-издательского пространства это весьма актуально, так как ученые далеко не всегда могут успешно отслеживать всю литературу даже по относительно узкой тематике. Конечно, различные электронные библиотеки являются в этой сфере хорошим подспорьем, но и они не охватывают всех исследований.

Во-вторых, дать возможность законодателю ознакомиться с перечнем практических рекомендаций, выдвигаемых исследователями суда присяжных. Не секрет, что подавляющее большинство предложений, сделанных авторами диссертаций, монографий и статей, во многих случаях не имеют никакой ценности. Иногда они сделаны просто формально, чтобы работа смотрелась более солидно. Не зная о работах друг друга, исследователи нередко делают одни и те же предложения и т.д. А тогда, когда и имеется в трудах ученых реальная ценность для правоприменительной практики, эти рекомендации остаются неизвестными законодателю. По этой причине необходимо в концентрированном виде (в качестве аналитического обзора) довести до субъектов, обладающих правом законодательной инициативы, предложения, сделанные учеными.

Второй проблемой, связанной с изучением суда присяжных, является определение перспектив его дальнейшего развития. Такие попытки имелись в литературе³. Полагаем, что с учетом современных реалий нужно сделать нечто подобное.

Важным нам представляется вопрос, какая модель (или модели) участия населения в отправлении правосудия нужны Россий-

---

³ Демичев А.А. Перспективы российского суда присяжных // Государство и право. – 2002. – № 11. – С. 101–104.

ской Федерации. Учитывая, что термин «присяжные заседатели» закреплён в Конституции РФ (ст. 20, 47), то некорректно говорить об упразднении института присяжных заседателей. Наполнение же этого термина может быть совершенно иным и вовсе не таким, каким оно является по УПК РФ.

При сохранении терминологии возможна смена модели суда с участием народного представительства с модели классического суда присяжных на модель суда шеффенов, как это было сделано в XX веке во многих европейских странах. Традиционной для отечественной судебной системы является такая форма отправления правосудия, когда представители общества совместно с профессиональными судьями решают в одной коллегии и вопрос о виновности подсудимого, и вопрос о назначении ему наказания¹. Это было характерно и для дореволюционного, и для советского периодов отечественной истории. Вряд ли разумно игнорировать такой длительный исторический опыт.

Вообще складывается ощущение, что введение суда присяжных в Российской Федерации было явлением конъюнктурного характера, шло на волне так называемой демократизации общественной жизни, установления дружественных отношений с США, ориентации на западную модель прав человека и т.д. Может быть, охлаждение отношений с США и Западной Европой, введение антироссийских санкций и переориентация внешней политики Российской Федерации позволят более трезво, без излишнего пиетета оценить ряд современных отечественных институтов, включая суд присяжных.

В данной ситуации целесообразно обратиться к изучению не только российского исторического опыта в сравнении его с современностью², но и к опыту континентальной Европы. Для последней характерны именно различные варианты шеффенского

суда при привлечении населения к отправлению правосудия. Учитывая, что Россия традиционно входит в романо-германскую правовую семью, а не англосаксонскую, имеет смысл беспристрастно взглянуть на европейский опыт. Кстати, в законодательных актах Франции, Италии, Германии, Дании и Греции встречается понятие «суд присяжных», однако на самом деле ни о каком суде присяжных в буквальном значении здесь речь не идет, а подразумевается такая форма суда, при которой «присяжные заседатели» составляют единую коллегию с коронными судьями.

На постсоветском пространстве, насколько нам известно, нет ни одного государства, использующего классическую модель суда присяжных. В Украине суд присяжных формально существует с 2002 г., но на практике он не был введен. В Беларуси еще продолжаются дискуссии о введении суда присяжных. В соответствии с УПК Республики Таджикистан 2009 г. в Таджикистане действует коллегиальный суд в составе судьи и двух народных заседателей, приравненных по статусу к судье. В Казахстане существует суд присяжных с 2007 г. Правда, при ближайшем рассмотрении оказывается, что два профессиональных судьи и девять присяжных заседателей заседают в одной коллегии, обладают в ней равными правами и решают совместно все вопросы без разграничения полномочий.

Третьей проблемой, связанной с изучением суда присяжных, является разработка соответствующей методологии. Мы полагаем, что имеет смысл написания работы, раскрывающей методы и приемы исследования современного суда присяжных. В первую очередь, речь должна идти об эмпирических и социологических методах.

Эмпирические методы необходимы для выявления эффективности суда присяжных как судебного органа. Здесь важны такие характеристики, как абсолютное количество дел, рассмотренных с участием присяжных заседателей (в целом и по отдельным субъектам РФ), соотношение количества уголовных дел, рассмотренных судами субъектов с участием присяжных и без него, количество

---

¹ Демичев А.А., Агафонов С.Ю. Модели судов с народным представительством в российской истории в IX – начале XX в. // История государства и права. – 2013. – № 13. – С. 34-40.

² Демичев А.А. О тенденциях изучения судебной реформы 1864 г. // История государства и права. – 2012. – № 5. – С. 2-5.

оправдательных и обвинительных приговоров, вынесенных судом с участием присяжных заседателей, соотношение репрессивности суда присяжных и профессиональных судов и др. Социологические методы имеют

огромное значение при исследовании общественного мнения относительно различных форм судопроизводства, в том числе и с участием присяжных заседателей, при изучении механизма вынесения вердикта присяжных и ряда других вопросов.

Использованные источники

1. Демичев А.А., Исаенкова О.В. Теоретико-методологические проблемы изучения российского суда присяжных : монография. – Н. Новгород, 2005.
2. Ведищев Н.П. Особенности защиты при производстве по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей. – М., 2013.
3. Дудко Н.А. Поэтапное введение суда присяжных в России / под научн. ред. В.К. Гавло. – Барнаул, 2013.
4. Конин В.В. Реализация функции защиты в суде с участием присяжных заседателей. – М., 2010.
5. Нарутто С.В., Смирнова В.А. Присяжные и арбитражные заседатели: теория и практика. – М., 2011.
6. Петров А.В., Полякова Н.А. Правосознание присяжных заседателей как основание вынесения вердикта : монография. – М., 2010.
7. Спирин С.В. Теория и практика формирования состава коллегии присяжных заседателей по уголовному делу : монография. – М., 2011.
8. Тиссен О.Н. Теоретические и практические проблемы формирования коллегии присяжных заседателей. – М., 2010.
9. Урлеков Н.В. Институт присяжных заседателей: проблемы формирования и деятельности : монография. – Владимир, 2010.
10. Фомин М.А. Защита в суде присяжных : в 2 т. – М., 2015. – Т. 1.
11. Демичев А.А. Перспективы российского суда присяжных // Государство и право. – 2002. – № 11. – С. 101–104.
12. Демичев А.А., Агафонов С.Ю. Модели судов с народным представительством в российской истории в IX – начале XX в. // История государства и права. – 2013. – № 13. – С. 34–40.
13. Демичев А.А. О тенденциях изучения судебной реформы 1864 г. // История государства и права. – 2012. – № 5. – С. 2–5.

Гуляева Юлия Владимировна: e-mail: Solomanina79@mail.ru

ЭКОНОМИКА

УДК 338.47.656

О МЕТОДАХ ОЦЕНКИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ КРУПНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

METHODS OF ESTIMATION THE PUBLIC EFFICIENCY OF MAJOR CAPITAL INVESTMENT PROJECTS

Романова А.Т.*

Попова М.В.**

Дается сравнительный анализ методов оценки общественной эффективности проектов и предлагается алгоритм, основанный на временной функции мультипликатора расходов и суммарных приведенных инвестиций в подсистемах национального хозяйства.

Comparative analysis of methods of estimation the public efficiency of major projects is given. The algorithm based on time function of expenditure multiplier and total reduced investments in subsystems of national economy is provided.

Ключевые слова: социально-экономический эффект; жизненный цикл проекта; общественная эффективность; макроэкономические мультипликаторы.

Keywords: socio-economic effect; project life cycle; public efficiency; macroeconomic multipliers.

DOI 10.21681/2311-5351-2016-1-9-14

Выполнение больших инвестиционных проектов, имеющих значение для региональной или всей национальной экономики, происходит в условиях высоких затрат, высокой неопределенности будущих характеристик внешней и внутренней среды, существенного влияния на смежные производства и существенных косвенных эффектов, отдаленности во времени последствий и результатов. В итоге возникают трудности количественных оценок прогнозируемых комплексных результатов от внедрения проектов. Кроме того, эффективное выполнение проекта ставит

перед необходимостью включать ряд параллельно выполняемых проектов – портфелей проектов. Варианты этих портфелей проектов также необходимо анализировать в условиях риска.

Перечисленное приводит к целесообразности оценки социально-экономического эффекта от проекта и ряда других показателей его эффективности несколькими методами. В результате лучшим для реализации будет проект, получивший большее количество подтверждений как наиболее эффективный.

* **Романова Алина Терентьевна**, заведующий кафедрой «Экономика и организация народного хозяйства» Московского гуманитарно-экономического института, доктор экономических наук, профессор.

Romanova Alina, head of the Department Economics and organization of national economy of Moscow humanitarian-economic Institute, Doctor of economic sciences, professor.

** **Попова М.В.**, аспирант кафедры «Международный бизнес» Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ).

Popova M.V., postgraduate student, chair «International business» of Moscow state university of railway engineering (MIIT).

popova.miit@mail.ru

Известно, что для оценки эффективности проектов на разных уровнях иерархии национального хозяйства используется методика ЮНИДО¹. Она основана на анализе притока и оттока денежных средств в течение всего жизненного цикла проекта. Эта оценка проводится для экономических субъектов разного уровня (рис. 1). Приемлемость проектов для дальнейшего развернутого анализа по показателям социально-экономической эффективности (рис. 1) базируется на результатах оценки общественной эффективности проекта. Поло-

жительный общественный экономический эффект является основанием для продолжения анализа влияния проекта на других иерархических уровнях национального хозяйства. Притоки и оттоки денежных средств на уровне всего национального хозяйства формируются как результат вовлечения в работу по реализации и эксплуатации проекта ряда производственно-экономических, социальных, институциональных подсистем национального хозяйства (рис. 2).

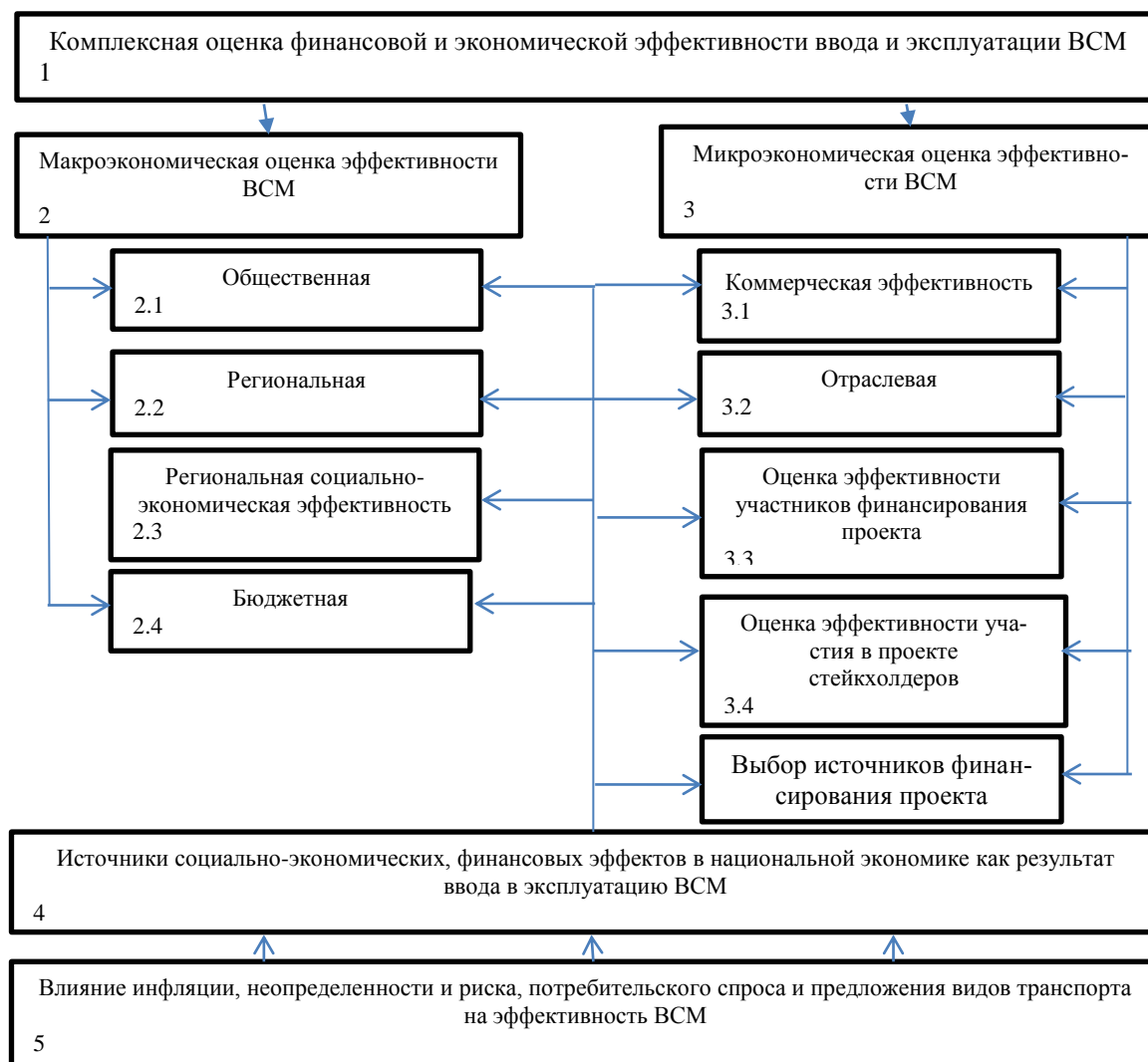
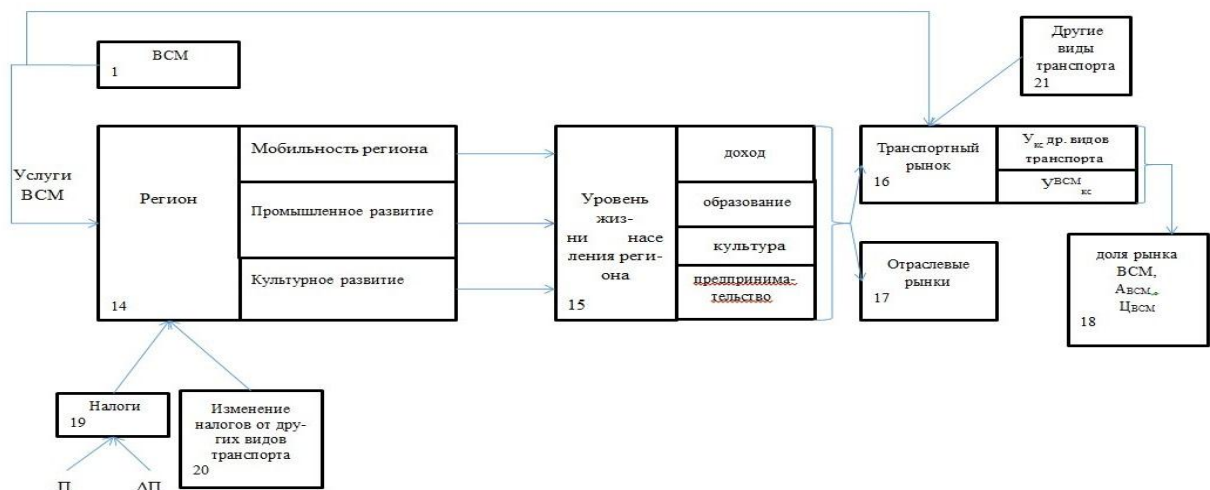
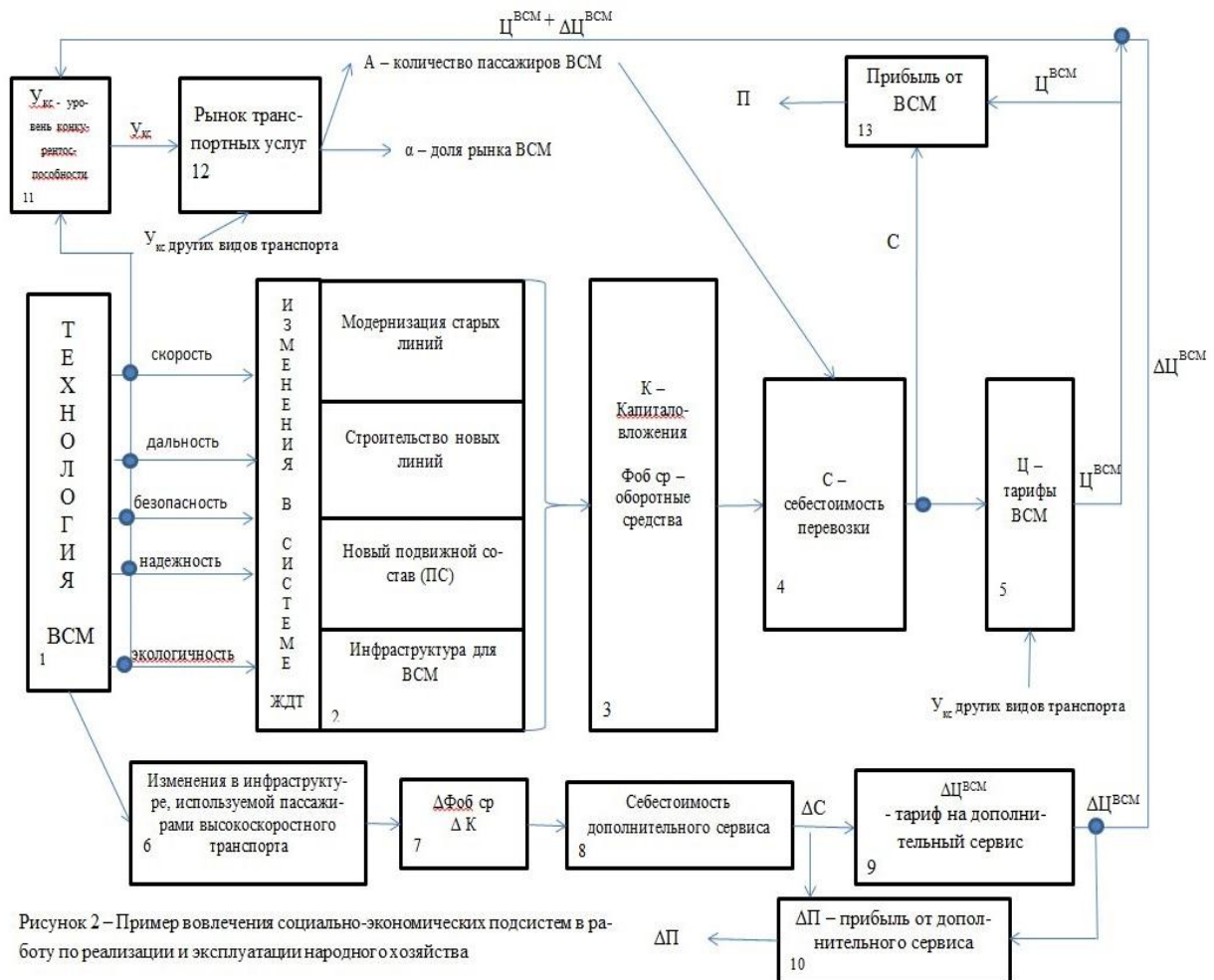

Рис. 1. Основные блоки финансово-экономического моделирования социально-экономической эффективности проектов ВСМ

¹ Виленский П.Л., Лившиц В.Н., Смоляк С.А. Оценка эффективности инвестиционных проектов. Теория и практика. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Дело, 2008. – 888 с.

Для оценки затрат и результатов в смежных с компанией производствах, где исходно внедряется проект, часто используется модель так называемого межотраслевого баланса¹. Использование модели позволяет оценить изменение национального продукта, национального дохода, чистого национального продукта, величину чистых инвестиций, связанных прямо и косвенно с проектом. При этом в соответствии с этим² все результаты и затраты рассматриваются как временные функции за время жизненного цикла проекта.

До широкого внедрения методики ЮНИДО в российской экономико-управленческой практике оценка общественного экономического эффекта ($\mathcal{E}_{\text{общ}}(t)$) базировалась на оценке совокупности относительных эффектов, возникающих в различных подсистемах национального хозяйства в результате реализации проекта ($\mathcal{E}_{\text{отн } j}(t)$). Относительные эффекты ($\mathcal{E}_{\text{отн } j}(t)$) определялись по разнице приведенных затрат, оцениваемых в условиях без проекта и с проектом в каждой подсистеме в t -году:

$$\mathcal{E}_{\text{общ}}(t) = \sum_j \mathcal{E}_{\text{отн } j}(t).$$

К использованию понятия приведенные затраты привел ввод ряда допущений, упрощающих (без потери точности) расчет экономического общественного эффекта за счет того, что не учитывается «перераспределение эффектов» между национальными экономическими субъектами из-за изменения цены продукции, штрафов, льгот, колебания процентных ставок, инфляции. Эффект $\mathcal{E}_{\text{общ}}(T_{\text{жц}})$ – за время жизненного цикла проекта ($T_{\text{жц}}$) формируется на базе $\mathcal{E}_{\text{общ}}(t)$ в каждом году. При этом учитывается, как и в методке ЮНИДО, влияние фактора времени через ввод коэффициента дисконтирования – $\eta(t)$ ³.

¹ Власов М.П., Шимко П.Д. Моделирование экономических процессов. – Ростов н/Д: Феникс, 2005 – 409 с

² Виленский П.Л., Лившиц В.Н., Смоляк С.А. Оценка эффективности инвестиционных проектов.

³ Виленский П.Л., Лившиц В.Н., Смоляк С.А. Оценка эффективности инвестиционных проектов.

На наш взгляд, обе методики базируются при определении общественного эффекта на оценке эффекта в базовой подсистеме (компании) – инициаторе проекта и в подсистемах, прямо или косвенно связанных с ее деятельностью. Оба методических подхода базируются на мезо- и микроэкономическом анализе. Однако в методике ЮНИДО анализируется дополнительно внутренняя норма доходности. Этот показатель дает дополнительную информацию по запасу финансово-экономической устойчивости проекта и является индикатором уровня оперативной устойчивости проекта. Его аналогом в методике, основанной на приведенных затратах, в какой-то мере является расчетная экономическая эффективность проекта и сопоставление ее с нормативной величиной (проблема оценки последней является предметом самостоятельных обсуждений и исследований).

Эффект на каждом иерархическом уровне национального хозяйства складывается из эффектов подсистем нижнего уровня. Представляется целесообразным использовать для оценки общественного эффекта оценку изменения национального продукта (НП) и национального дохода (НД), рассчитанную на основе действующего в национальном хозяйстве мультипликатора расходов и изменений расходных составляющих национального продукта. Мультипликатор расходов является временной функцией от инвестиционных вложений $MP(t)$. Основные составляющие социально-экономического эффекта приведены в табл. 1.

Все виды эффектов, приведенные в таблице 1, могут быть отнесены к различным по отраслевому происхождению проектам. Однако их состав стабилен. Особенности проекта сказываются на уровне значимости составляющих эффекта в совокупном социально-экономическом результате. Особенности проекта определяют также последовательность «втягивания» в социально-экономический процесс тех или иных подсистем национального хозяйства, что влияет на результирующий эффект.

Предлагается оценивать экспертно смещение времен начал капиталовложений в

подсистемы, вызывающие перечисленные в таблице 1 эффекты. А величину капиталовложений в проекты, связанные с косвенными и смежными эффектами, – оценивать пропорционально значимости составляющей

эффекта и инвестиционных вложений в базовый проект (отдавая отчет, что подобная оценка является достаточно приблизительной, считаем ее пригодной для оценки проекта в условиях существенной неопределенности).

Таблица 1

Основные составляющие социально-экономического эффекта
в ходе строительства и эксплуатации ВСМ

Название составляющей эффекта	Уровень значимости составляющей в общем социально-экономическом эффекте, a_j
1. Рост спроса на инвестиционные товары и услуги	a_1
2. Рост спроса на промежуточную продукцию	a_2
3. Рост ВВП	a_3
4. Увеличение бюджетов всех уровней за счет увеличения налоговых поступлений	a_4
5. Межрегиональные миграции	a_5
6. Субурбанизация	a_6
7. Маятниковые миграции в агломерациях	a_7
8. Снижение транспортных издержек	a_8
9. Расширение рынков труда, поставщиков и потребителей	a_9
10. Рост доступности региональных центров	a_{10}
11. Повышение интенсивности обмена знаниями	a_{11}
12. Развитие инновационных технологий	a_{12}
13. Рост эффективности внедрения инновационных технологий	a_{13}
14. Рост производительности труда и объемов выпуска продукции	a_{14}
15. Рост заработной платы	a_{15}
16. Развитие конкуренции на транспорте и в отраслях производства	a_{16}
17. Увеличение транспортной связности	a_{17}
18. Прирост туристического потока	a_{18}

Для упрощенной «эскизной» оценки эффекта от крупного проекта предлагается использовать следующий алгоритм:

1 этап. Проводится экспертная оценка значимости составляющих социально-экономического эффекта в проекте - a_j (см. таблицу 1).

2 этап. Оценивается время начала формирования инвестирования процессов, связанных с проектом, в каждой из подсистем.

3 этап. Оценивается величина инвестиционных вложений в каждой подсистеме, где формируются составляющие социально-

экономического эффекта, их величина пропорциональна значимости составляющих a_j и величине инвестиционных вложений в основной проект. Таким образом формируются I_{ij} , где i – год вложения инвестиций j .

4 этап. Определяются приведенные к первому году - t_n значения суммарных инвестиций, связанных с проектом и его развитием в системе национального хозяйства,

$$I_{\Sigma}(t_n) = \sum_{i=1}^{T_{\text{жсн}}} I_i \cdot \eta_i + \sum_{i=\Delta t_j}^{T_{\text{жсн}}} I_{ij} \cdot \eta_i,$$

где η_i – коэффициент дисконтирования i -года,
 $T_{жц}$ – продолжительность жизненного цикла.

5 этап. Определяются изменение макроэкономических показателей национального хозяйства на основе макроэкономических мультипликаторов и приведенного к начальному году проекта - t_n значения суммарных инвестиций (см. этап 4).

$$\Theta_{\text{общ}}(T_{\text{жц}}) = \Delta \text{НП}(T_{\text{жц}}) = \overline{\text{МР}}(T_{\text{жц}}) \cdot \sum_i I_i \eta_i,$$

где $\overline{\text{МР}}(T_{\text{жц}})$ – средняя величина мультипликатора расходов за время жизненного цикла проекта – $T_{\text{жц}}$.

Для уточнения величины общественно-го эффекта необходимо учитывать влияние на мультипликаторы краткосрочных изменений НП и НД в результате изменений нало-

говой политики и инвестиционных расходов, являющихся функцией времени.

Тогда

$$\Theta_{\text{общ}}(T_{\text{жц}}) = \int_0^{T_{\text{жц}}} \eta_t \text{МР}_t dI_t$$

Предложенный алгоритм позволяет не только снизить трудоемкость оценки, но и сформировать функциональную зависимость между временной функцией инвестиций в базовом проекте и оценкой социально-экономического эффекта как в абсолютном выражении, так и в форме временных функций составляющих эффектов.

Сформированные временные функции дают возможность проанализировать влияние вариантов инвестиционной программы и институциональных характеристик среды на социально-экономические эффекты.

Использованные источники

1. Виленский П.Л., Лившиц В.Н., Смоляк С.А. Оценка эффективности инвестиционных проектов. Теория и практика. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Дело, 2008. – 888 с.
2. Власов М.П., Шимко П.Д. Моделирование экономических процессов. – Ростов н/Д : Феникс, 2005 – 409 с.
3. Экономика железнодорожного транспорта : учебник / под ред. Н.П. Терёшиной, Л.П. Левицкой, Л.В. Шкуриной. – М.: ФГБОУ «Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте», 2012. – 536 с.

Попова М.В.: e-mail: popova.miit@mail.ru

УДК 658.1

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ
ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА
АНТИКРИЗИСНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛЫХ И СРЕДНИХ
ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИИ**

**FUNCTIONING OF THE ORGANIZATIONAL-ECONOMIC
MECHANISM FOR CRISIS PREVENTION IN SMALL
AND MEDIUM-SIZED INDUSTRIAL ENTERPRISES IN RUSSIA**

Худякова Е.В.*

В статье рассмотрены актуальные проблемы формирования организационно-экономического механизма предотвращения кризисных ситуаций в работе малых и средних промышленных предприятий России в условиях внешнеэкономических санкций, рассмотрены методологические основы этой деятельности, предложены пути повышения ее эффективности в современных условиях.

The article deals with actual problems of formation of organizational and economic mechanism for crisis prevention in small and medium-sized industrial enterprises in Russia in terms of foreign economic sanctions, the methodological foundations of this activity, the ways to improve its efficiency in modern conditions.

Ключевые слова: экономический механизм, организационно-экономический механизм, кризис, устойчивое экономическое развитие, промышленность, малые и средние промышленные предприятия, санкции.

Key words: economic mechanism, organizational and economic mechanism of the crisis, sustainable economic development, industry, small and medium-sized industrial enterprises, sanctions.

DOI 10.21681/2311-5351-2016-1-15-21

Российская экономика, отдельные ее отрасли и предприятия функционируют под воздействием множества изменяющихся внешних и внутренних факторов.

Наибольший вес среди них приобрели: экономические санкции, кризис, снижение цен на нефть и другие энергоносители, повышенная волатильность на финансовом

рынке, проблемы экстренного импортозамещения.

Следует отметить, что наложенные в 2014 году на Россию экономические санкции являются распространенным инструментом давления США и их союзников на государства, власти которых проводят независимый от них политический и экономический курс.

---

* *Худякова Елена Вячеславовна, доцент кафедры экономики Воронежского филиала Московского гуманитарно-экономического института, доцент.*

Elena Khudyakova, associate professor of the Department of economics of the Voronezh branch of Moscow humanitarian-economic institute, associate professor.

pozvonienlen@yandex.ru

Поводом к их введению послужили позиция Российской Федерации в отношении событий в Украине и возвращение Крыма в состав страны.

Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем обращении к Федеральному собранию 18 марта 2014 года отметил, что: «Нам сегодня угрожают санкциями, но мы и так живём в условиях ряда ограничений, и весьма существенных для нас, для нашей экономики, для нашей страны»¹.

С экономической точки зрения санкции наносят ущерб экономике любого государства. По выводам многих российских и зарубежных ученых, на сегодняшний день Россия в большинстве отраслей экономики, в большей или меньшей степени, зависит от иностранных инвестиций, импорта товаров и технологий.

Санкции усиливают такие проблемы российской экономики, как: сырьевая направленность, неразвитость институциональной системы инвестирования, разбалансированность экспортно-импортной структуры, низкий инновационный потенциал, недостаточный уровень финансирования научных исследований и образования.

В сложном положении находится российская промышленность, которая развивается в ситуации, когда 40% ВВП создается за счет экспорта сырья. Машиностроение, электроника и другие высокотехнологичные отрасли формируют только 7–8% отечественного ВВП.

Занимая шестое место в мире по объему ВВП, Россия находится на 17-м месте по абсолютному размеру добавленной стоимости в обрабатывающих отраслях. Добавленная стоимость в промышленности на одного человека в год составляет у нас \$1,4 тыс. против \$6–10 тыс. в развитых странах Западной Европы.

Экспорт высокотехнологичной продукции составляет всего 2,3% от промыш-

ленного экспорта России. Относительный объем вложений России в НИОКР в пять раз меньше, чем в развитых странах. В пересчете на душу населения Россия тратит на НИОКР менее \$100 в год, тогда как развитые страны – до \$500².

В этих условиях малые и средние промышленные предприятия (МСП) нуждаются в формировании эффективного организационно-экономического механизма устойчивого развития. Такой механизм должен позволить им преодолеть неблагоприятные макроэкономические условия, вызванные санкциями и другими внешними неблагоприятными факторами.

В Экономическом словаре понятие «механизм» раскрывается как «последовательность состояний, процессов, определяющих собой какое-нибудь действие, явление», или же «система, устройство, определяющее порядок какого-нибудь вида деятельности».

Хозяйственный механизм определяется как «совокупность экономических структур, институтов, форм и методов хозяйствования. Служит увязке и согласованию общественных, групповых и частных интересов, обеспечивает функционирование и развитие национальной экономики».

Авторы Современного экономического словаря названную категорию рассматривают как «совокупность организационных структур, конкретных форм и методов управления, а также правовых норм, с помощью которых реализуются действующие в конкретных условиях экономические законы, процесс воспроизводства».

А. Кульман утверждает, что «экономический механизм определяется либо природой исходного явления, либо конечным результатом серии явлений», и уточняет, что «составляющими элементами механизма всегда одновременно выступают и исходное экономическое явление, и завершающие яв-

---

¹ Балабанов И.Т. Основы финансового менеджмента : учеб. пособие. – М. : Финансы и статистика, 2014. – С. 25.

---

² Мухин И.В. Экономическая безопасность современной России: угрозы и перспективы обеспечения // Экономические науки. – 2012. – № 1(86). – С. 118–122. ISSN 2072-084X.

ления, и весь процесс, который происходит в интервале между ними»¹.

В контексте изложенного следует отметить, что организационно-экономический механизм представляет собой некоторую совокупность, определенную последовательность самостоятельных экономических явлений.

Собственно экономические механизмы, формирующиеся на основе стохастических и детерминированных взаимосвязей экономических явлений и обусловленные их временной последовательностью, исследователи подразделяют на открытые и закрытые организационно-экономические механизмы.

К первому типу следует относить механизмы сбалансированности (равновесия) национальных и мировой экономик, рыночные механизмы ценообразования, финансовые механизмы государств и крупных корпоративных образований, корпораций и организаций.

Конечный результат функционирования таких механизмов – это новое (обновленное) состояние базового (исследуемого) явления.

Закрытые экономические механизмы характеризуются дублированием (воспроизведением) исходных экономических явлений в новых или обновленных условиях хозяйствования – это так называемые мультипликативные механизмы, то есть механизмы чередования циклов экономического развития, сезонного колебания ценовой конъюнктуры различных видов товаров и услуг и т.п.

Формирование и развитие экономических механизмов всегда связано с функционированием различных организационных систем. Это различные институциональные образования на уровне транснациональных мирохозяйственных связей, национальные экономики отдельных государств, отраслевые и территориальные комплексы, корпоративные структуры бизнеса, отдельные корпорации и их структурные подразделения (филиалы, представительства) и т.д.

¹ Кульман А. Экономические механизмы / пер. с фр.; под общ. ред. Н.И. Хрусталевой. – М.: Прогресс; Универс, 1993. – С. 12.

Под базовым механизмом организационного управления (механизмом функционирования реальных организационных систем) понимают «достаточно сложный набор процедур, правил, положений, инструкций, регламентирующих поведение лиц, готовящих и принимающих решения на всех этапах функционирования организации»².

Базовые механизмы возможно классифицировать по видам как приоритетные, многоканальные, открытого управления, согласованные и прогрессивные, при этом, полагают они, приоритетные могут быть представлены как конкурсные, прогрессивные как противозатратные.

В современных условиях определяющим (базовым) элементом любого организационного или экономического механизма управления экономической системой служат отношения собственности.

Точнее, формирование и развитие нового организационно-экономического механизма управления собственностью предполагает учет и баланс интересов государства, эффективных собственников, производственного менеджмента и общества.

В этой связи особое место в управлении собственностью МСПП занимают вопросы формирования организационно-экономического механизма и анализа его воздействия на участников экономических отношений.

При этом необходимо исследовать влияние эндогенных и экзогенных факторов, заданных в обоснованных интервальных границах экономических и финансовых параметров МСПП.

Предлагаемые подходы к управлению организационно-экономическими системами указанного типа необходимо формировать с учетом сущности и понятийного аппарата организационно-экономического механизма их становления и развития.

Под организационно-экономическим механизмом управления МСПП в этом слу-

² Бурков В.Н., Кондратьев В.В. Механизмы функционирования организационных систем. – М.: Наука, 2011. – С. 134.

чае понимается взаимозависимая совокупность следующих основных элементов:

- формы и методы экономического управления с мотивацией систем стимулирования;
- формы и методы тактического и оперативного управления;
- рычаги и методы формирования системы управляющих параметров с элементами самонастраивания (самоорганизации);
- система обоснованных ограничений финансового и административного характера;
- информационная система формирования законодательно-правовой и нормативной базы управленческих решений.

Исследователи организационных экономических систем (В.Н. Бурков, В.А. Ириков, В.В. Кондратьев, А.Д. Шеремет, Р.С. Сайфулин, И.Т. Балабанов и др.) подразделяют весь комплекс задач, возникающих при формировании и управлении развитием организационно-экономических систем, на задачи, непосредственно связанные с изучением динамики свойств самого механизма развития или функционирования или его отдельных элементов, и задачи формирования организационно-экономического механизма с заранее заданными параметрами и свойствами.

Задачи первого рода направлены на выбор и обоснование ряда транспарентных показателей, с максимальной объективностью отражающих процессы рационального (оптимального) функционирования механизма. Конкретный набор показателей обусловлен главной целью мониторинга и во многом определяется уровнем затрат (временных и финансовых) при их использовании.

Другие задачи связаны с построением экономических систем, требуют изучения значительного количества организационно-экономических механизмов-аналогов с учетом факторов, обусловленных взаимозависимостью элементов внутри системы и самой этой системы с внешней институциональной и хозяйственной средой.

Для МСПП важнейшую роль играют финансовые условия. На основе этого И.Т. Балабанов под организационно-экономичес-

ким механизмом предприятия понимает финансовый механизм – «систему действия финансовых рычагов, выражающуюся в организации, планировании и стимулировании использования финансовых ресурсов»¹.

А.Д. Шеремет и Р.С. Сайфулин к элементам финансового механизма МСПП относят:

- финансовые отношения, возникающие при кредитовании, инвестировании, налогообложении, страховании, текущем финансировании, начислении и выплате фонда оплаты труда и т.п.;
- финансовые рычаги, в качестве которых используются цена, прибыль, налоги, дивиденды и т.п.;
- финансовые методы, на которых базируются формирование, учет и контроль финансовых ресурсов, распределение финансовых ресурсов и денежных средств (выручки от продаж)².

В.И. Грицык и В.В. Космин характеризуют финансовый механизм МСПП как «совокупность форм организации финансовых отношений, методов и способов (мобилизация финансовых ресурсов, финансирование, стимулирование), применяемых МСПП в целях создания благоприятных условий для их развития»³.

Относительно небольшой капитал в МСПП сужает рамки производства, ограничивает возможность привлечения дополнительных ресурсов (научно-технических, финансовых, производственных, трудовых и т.д.). Однако МСПП отличается высоким уровнем эффективности капиталовложений, например, в США она примерно в 9 раз выше, чем в сфере крупного бизнеса.

Т.А. Владимирова отмечает, что «финансово-экономический механизм интегра-

¹ Балабанов И.Т. Основы финансового менеджмента : учеб. пособие. – М. : Финансы и статистика, 2014. – С. 25.

² Шеремет А.Д., Сайфулин Р.С. Финансы предприятий. – М. : Инфра-М, 2009. – 343 с.

³ Грицык В.И., Космин В.В. Термины и понятия (словарь): Транспорт. Строительство. Экономика. Менеджмент. Маркетинг. Системотехника. Информатика. – М. : УМК МПС России, 2008. – С. 163.

ционного взаимодействия в сложной системе включает в себя согласованную систему целей, критериев и условий (в том числе ресурсных) и базируется на информационной поддержке, конкретных правилах финансового, информационного и технологического взаимодействия элементов между собой и с внешней средой, на методах формирования управляющих параметров (рычагов: планов, цен, нормативов), на методах финансового и оперативного управления, административных и финансовых ограничениях деятельности субъектов хозяйствования внутри системы и во внешней среде»¹.

При формировании организационно-экономического механизма МСПП используются методы наблюдения, экспериментального апробирования (реализации), имитационного и экономико-математического моделирования и др.

В условиях глобализации мирохозяйственных связей, ужесточения конкуренции и интенсивного развития информационных технологий сложные организационные и экономические системы в своем развитии отталкиваются прежде всего от целей деятельности, наличия всех необходимых для этого ресурсов и соответствия выбранных критериев эффективности конечному результату при балансе интересов государства, собственников и менеджмента (включая персонал корпораций). Причем на разных уровнях иерархии присутствуют вполне конкретные, характерные именно для них специфические особенности.

Для любой национальной экономики первостепенное значение при формировании целей развития имеют проблемы, связанные с эффективностью использования собственности, уровнем ВВП на душу населения, местом на мировых рынках производства важнейших (стратегических) видов продукции и др.

На достижение поставленных целей влияют ресурсные ограничения, формирую-

щиеся за счет факторов политического, экономического, географического и экологического характера. Конкретизация целей зависит от временного лага (периода), характеризующего этап жизненного цикла системы.

Например, для малых и средних промышленных предприятий в качестве названных стратегических целей могут выступать уровни позиционирования на рынке, величина консолидированной прибыли либо максимизация стоимости бизнеса (динамика и величина капитализации) и др. Заданными (принятыми) ресурсными ограничениями при этом могут быть конкурентные ограничения (уровень монополизации), ценовые (затратные) ограничения, квалификация персонала и т.п.

Понятие организационно-экономического механизма управления МСПП как экономической категорией, обуславливающей отношения владения и распоряжения конкретным имуществом и иными вещными правами, в отечественной литературе практически не рассматривается.

Выше мы останавливались на понятиях хозяйственного и экономического механизмов, финансового механизма, на научном и практическом инструментарии, используемом разными авторами при исследовании указанных экономических категорий.

С учетом рассмотренных подходов и общего смыслового (семантического) значения термина «механизм», а также исходя из системной взаимосвязи его организационно-экономических элементов, позволяющей влиять на динамику результирующих показателей (т.е. управлять), можно дать следующее комплексное определение организационно-экономическому механизму управления.

Организационно-экономический механизм управления МСПП представляет собой разноуровневую иерархическую систему основных взаимосвязанных между собой элементов и их типовых групп (субъектов, объектов, принципов, методов и инструментов и т.п.), а также способов их взаимодействия, включая интеграцию и дезинтеграцию, в ходе и под влиянием которых гармонизируются

---

¹ Владимирова Т.А. Финансово-экономический механизм интеграционного взаимодействия в сложной экономической системе: рычаги и методы. – Новосибирск : СИФБД, 2012. – С. 13–14.

экономические отношения (интересы) государства, собственников (участников и акционеров), кредиторов и персонала, включая представителей общества.

Интенсивность достижения цели (приближение к ней) определяется главным образом условиями оптимальности. И здесь многое, как это указывалось выше, зависит от экономических интересов участников и условий конкретного временного периода.

Для собственников (участников) оптимальным является рост рыночной стоимости МСПП, а для менеджеров и наемного персонала – стабильное функционирование предприятия, обеспечивающее постоянный рост текущего потребления (материальное вознаграждение как основной критерий мотивации деятельности).

Для государства или его территориального образования это стабильное и достаточное поступление налогов в бюджеты, создание рабочих мест. Цели государства как участника формирования организационно-экономического механизма управления МСПП включают обеспечение государственных экономических интересов: налоговых и неналоговых поступлений в бюджеты всех уровней.

Цели хозяйственной деятельности МСПП реализуются через взаимодействие системы с различными контрагентами (органы власти, потребители продукции, технологические партнеры, посредники, кредитно-финансовые институты и др.).

Организационно-экономический механизм обеспечивает взаимодействие элементов и более сложной системы, которая, в свою очередь, является частью внешней среды. Вообще говоря, любая система своим существованием обязана среде, из которой она выделена.

Выделение системы из среды обусловлено главным образом целями ее формирования, а также основными направлениями развития экономических и финансовых отношений конкретного временного периода.

Сам факт выделения и позиционирования организационно-экономической системы (в территориальном, экономическом, правовом или финансовом отношении) имеет це-

левую направленность, определяемую соответствующими законами, постановлениями, положениями, распоряжениями, программами и другими нормативными актами, регламентирующими конкретные направления и аспекты хозяйственной деятельности.

Через такие экономические отношения на практике и осуществляется взаимодействие между элементами внутри системы и самой системы с внешней средой.

Степень внутреннего взаимодействия элементов и их системная взаимосвязь предопределяются ограничениями, которые диктует внешняя среда всей системе при ее выделении.

Степень свободы системе МСПП задают ее ограничители – хозяйственная (правовая) самостоятельность организаций-участников в договорной работе, в проведении независимой ценовой (затратной) и финансовой политики.

Регулирование деятельности субъектов малого бизнеса на территории РФ производится Федеральным законом 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24 июля 2007 года.

Банкротство является следствием разбалансированности экономического механизма воспроизводства капитала предприятия, результатом его неэффективной ценовой, инвестиционной и финансовой политики.

Массовое банкротство предприятий может вызвать серьезные негативные социальные последствия, поэтому в странах с рыночной экономикой выработан определенный механизм упреждения и защиты предприятий от полного краха. Основные элементы этого механизма:

- правовое регулирование банкротства;
- организационное, экономическое и нормативно-методическое обеспечение принятия решений о несостоятельности (банкротстве) предприятий;
- меры государственной финансовой поддержки неплатежеспособным предприятиям в целях сохранения перспективных товаропроизводителей;

- финансирование реорганизационных и ликвидационных мероприятий;
- экономическая защита интересов всех участников процедуры банкротства;
- ведение реестра неплатежеспособных предприятий, гласность и доступность информации о банкротах для широкой общественности.

В национальной экономике вышеуказанные проблемы, в том числе, продиктованы отсутствием возможности у представителей предпринимательских структур удовлетворять свои накопительные и инвестицион-

ные потребности путем привлечения кредитов коммерческих кредитных организаций на длительный период по доступным процентным ставкам.

Кроме того, стоит выделить невозможность для большинства представителей малого и среднего предпринимательства воспользоваться государственной программой по их финансовой поддержке, что связано с высокими требованиями к участникам данной программы и отсутствием гибкого аппарата финансового управления процедурой государственной поддержки.

Использованные источники

1. Обращение Президента Российской Федерации В.В. Путина к Федеральному Собранию Российской Федерации 18 марта 2014 года. <http://kremlin.ru/events/president/news/20603>.
2. Мухин И.В. Экономическая безопасность современной России: угрозы и перспективы обеспечения // Экономические науки. – 2012. № 1(86). – С. 118–122. ISSN 2072-084X.
3. Кульман А. Экономические механизмы / пер. с фр.; под общ. ред. Н.И. Хрустальной. – М. : Прогресс; Универс, 1993. – С. 12.
4. Бурков В.Н., Кондратьев В.В. Механизмы функционирования организационных систем. – М. : Наука, 2011. – С. 134.
5. Балабанов И.Т. Основы финансового менеджмента : учеб. пособие. – М. : Финансы и статистика, 2014. – С. 25.
6. Шеремет А.Д., Сайфулин Р.С. Финансы предприятий. – М. : Инфра-М, 2009. – 343 с.
7. Грицык В.И., Космин В.В. Термины и понятия (словарь): Транспорт. Строительство. Экономика. Менеджмент. Маркетинг. Системотехника. Информатика. – М. : УМК МПС России, 2008. – С. 163.
8. Владимирова Т.А. Финансово-экономический механизм интеграционного взаимодействия в сложной экономической системе: рычаги и методы. – Новосибирск : СИФБД, 2012. – С. 13–14.

Худякова Елена Вячеславовна - e-mail: pozvonien@yandex.ru,
Тел. 8(473) 276-93-30

УДК 339.92

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ)

ACTUAL PROBLEMS OF POWER POLICY UNDER CONDITIONS OF CRISIS (RUSSIA AS AN EXAMPLE)

Черненко Е.Ф.*

В статье рассматриваются наиболее существенные энергетические аспекты мирового экономического кризиса в привязке к особенностям российской политики XXI века. Автор демонстрирует свой оригинальный взгляд на вопросы ценообразования на мировом нефтяном рынке в контексте национальных интересов различных стран.

Some of the most impotent power aspects of the world economic crisis linked to particularities of Russian policy in the XXI century are under consideration in the article. The author demonstrates her original view on the oil pricing in the context of national interests of different countries.

Ключевые слова: мировая цена, нефтяной рынок, Россия, США, Саудовская Аравия, ОПЕК, кризис.

Key words: world price, oil market, Russia, USA, Saudi Arabia, OPEC, crisis.

DOI 10.21681/2311-5351-2016-1-22-27

Нарастающая турбулентность в системе международных отношений не могла не затронуть энергетическую сферу. На протяжении десятилетий энергетический фактор играл важнейшую роль и во внешней поли-

тике СССР, и после его распада – России. Огромная зависимость российской экономики от мирового энергетического рынка общеизвестна. Динамику такой зависимости отражает нижеследующая таблица:

Таблица

Источник: <http://www.vestifinance.ru/infographics/4003>

* **Черненко Елена Фёдоровна**, доцент кафедры международных отношений Московского гуманитарно-экономического института, кандидат экономических наук, доцент.

Chernenko Elena, associate Professor International Relations Department Moscow Humanitarian Economic Institute, PhD in Economics, associate Professor.
chernenko48@mail.ru

Тем больнее ударило по российской экономике резкое снижение мировых цен на нефть в 2014-2015 гг. Причины такого снижения не являются предметом данной статьи, тем не менее, очевидно, что предвидеть столь резкий ценовой разворот, исходя из прежнего исторического опыта, следовало бы тем, кто формирует современную российскую экономическую (энергетическую) политику.

К сожалению, руководство страны отнеслось излишне оптимистично к мировому энергетическому тренду. Скорректированный бюджет на 2016 год был «свёрстан», исходя из мировой цены на нефть 50 долл. за баррель в расчёте на скорое изменение негативного ценового тренда.

Очевидно, не стоит винить в сложившейся ситуации на мировом нефтяном рынке только цикличность рыночной экономики. Законы свободного рынка оставим в прошлом. Времена классического капитализма ушли в историю. Мы далеки также от искушения попасть под влияние конспирологических воззрений.

Несмотря на кризис, мировой спрос на нефть продолжает расти. Соответственно растёт и добыча, которая ориентируется на этот спрос, выраженный в соответствующих контрактах. Мировые производители не будут работать на неизвестный рынок. Рост мировой экономики, составивший, по данным МВФ, в 2015 году 3,1% едва ли мог произойти без увеличения спроса на нефть¹. Потеря нефтяных доходов из-за низких цен толкает производителей нефти наращивать добычу там, где это возможно. Так формируется перекос в сторону предложения.

Одна страна в настоящее время, конечно, не в состоянии сколько-либо долго подерживать устойчивый понижающий тренд на мировом нефтяном рынке, да и выдержать ей это экономически было бы невыгодно. Однако самая сильная страна мира – США, руководствуясь геополитическими соображениями удержания и усиления своего мирового лидерства и имея сильные рычаги влияния на своих партнёров и союзников, ради

существенной выгоды в будущем, может быть заинтересована в обрушении рынка нефти и способствовать этому, несмотря на существенные для неё потери в настоящем. Федеральная резервная система США взяла курс на укрепление доллара. Доллар является валютой сырьевых рынков. Вне курса доллара, а значит политики ФРС США, нельзя рассматривать ситуацию на нефтяном рынке.

Цены на нефть формируются в мировых финансовых центрах и товарных биржах, расположенных в США и Великобритании, где сосредоточено до 94% оборота². И это тоже многое объясняет.

В настоящее время наполнение российского бюджета под угрозой. Запланированный на 2016 год дефицит в размере около 3% представляется мало реалистичным без существенной девальвации российского рубля. Нерешительность финансового блока России, его неспособность к ситуационному анализу приводит к постоянному запаздыванию в принятии необходимых решений.

Нефтяной фактор стал важнейшим ограничителем в реализации крупных проектов, а также в развитии социальной сферы (один из официальных приоритетов). Инновационная политика в условиях «урезания» доходной части бюджета и особенно остро нуждающаяся в притоке финансовых ресурсов наталкивается на невозможность внешних заимствований на мировом финансовом рынке из-за антироссийских санкций, введенных Западом в связи с событиями на Украине 2014–2015 гг. В результате в 2016 году и, возможно, дальше экономика России уйдёт в минус. Согласно прогнозу МВФ, в 2016 году она сократится на 1%³.

Конечно, правительство может прибегнуть к внутреннему займу, но едва ли это решит проблему дефицита финансовых ресурсов. Возможности внутренних заимствований ограничены в связи со снижением не только реальных, но и номинальных доходов. Возможен также вариант приватизации

---

¹ Бизнес-портал инвестор – www.portal-investor.ru/world/economics/18207

---

² Вести Экономика – <http://www.vesti-finance.ru/infographics/4003>

³ РБК – <http://www.rbc.ru/economics/19/01/2016/569e14ed9a79473ea8f2efa7>

крупных государственных компаний класса «Роснефть», «Внешторгбанк» и др. Однако даже в случае принятия положительных решений по этому поводу потенциальные покупатели будут осторожничать: слишком нестабильной представляется внутренняя экономическая ситуация, слишком велика её зависимость от мирового нефтяного рынка. Кроме того, имеются ограничения по источникам средств на приобретение активов.

Сложности с реализацией энергетических проектов («Южный поток», «Турецкий поток», «Северный поток-2») усугубляют ситуацию. Нежелание ОПЕК и прежде всего Саудовской Аравии сокращать нефтяные квоты подтверждает, что в нынешнем «нефтяном раскладе» важнейшую роль действительно играют геополитические интересы, поскольку даже при низкой себестоимости добычи у саудитов они несут потери от падения мировых цен.

По словам министра нефти Али Аль-Наими, в среднем себестоимость добычи одного барреля нефти в Саудовской Аравии составляет 2 доллара¹. Другие источники дают более высокую себестоимость, но в любом случае она не превышает 4 доллара за баррель. Таким образом, Саудовская Аравия может выдержать цену и 10 долларов за баррель, но тогда с фантастическими доходами ей придётся расстаться. Для сравнения: в российской нефтяной компании «Роснефть» себестоимость добычи одного барреля нефти составляет в среднем 14,57 долларов. А с учетом затрат на разведку, бурение скважин и модернизацию НПЗ получается уже 21 доллар за баррель². На разведенных старых месторождениях себестоимость не превышает 6 долларов³. В Норвегии себестоимость нефти составляет порядка 50-60 долларов за баррель.

Для сдерживания падения нефтяных цен отдельные нефтедобывающие страны

добычу нефти уже сократили, однако в целом ОПЕК её нарастила. По прогнозу ОПЕК, мировой спрос на нефть в 2016 году ожидается на уровне 94,17 млн. б/с (баррелей в сутки) против 92,92 млн. б/с в прошлом году. Спрос на нефть ОПЕК в этом году составит, по прогнозу самого картеля, 31,6 млн. б/с, увеличившись на 1,7 млн. б/с. Прогноз добычи нефти в России предполагает снижение в этом году до 10,74 млн. б/с. Изменение ожиданий связано с ростом добычи нефти в России в декабре 2015 года до рекордных уровней, в том числе после вывода на полную мощность Ярудейского месторождения компанией «НОВАТЭК»⁴.

Снятие экономических санкций с Ирана в январе 2016 года и перспектива добавления на нефтяном рынке сначала 500 тыс. б/с, а в перспективе 2 млн. б/с не способствует тому, чтобы Эр-Рияд изменил свою политику. Можно добиться «замораживания» разработок сланцевой нефти в США через наращивание объёмов добычи традиционной нефти (себестоимость сланца всё ещё высока и уже треть разработок свёрнута) и при этом выдержать низкие цены, пользуясь низкой себестоимостью своей саудовской нефти, но воспрепятствовать выходу Ирана на нефтяной рынок Саудовская Аравия не может.

Осложнённые казнью в Саудовской Аравии иранского религиозного деятеля Нимр аль-Нимра и без того исторически сложившиеся напряжённые отношения между двумя странами способствуют заинтересованности Саудовской Аравии в удержании нефтяных цен на низком уровне. В этом интересах саудитов и американцев совпали. Американцы только недавно начали экспортировать свою нефть на мировой рынок и надеются «свое вернуть» с лихвой в будущем.

Судя по всему, мы являемся свидетелями крупной нефтяной игры экономически наиболее мощных держав, их борьбы за региональное и мировое лидерство в XXI веке. США не могли не воспользоваться сложив-

---

¹ Forbes – www.forbes.com/forbes/2008/0811/089.html

² Livejournal – rusanalit.livejournal.com/1130226.html

³ Деловая жизнь – <https://archive.is/H7HMK>

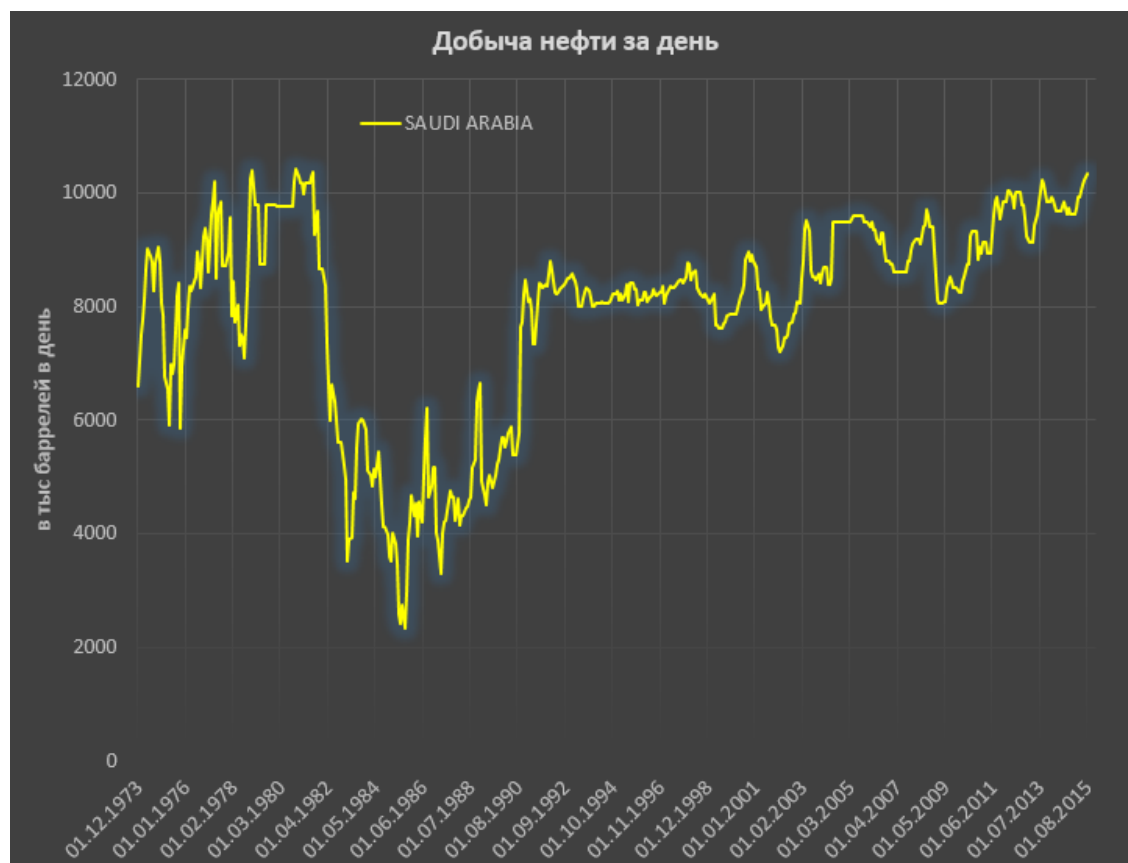
⁴ Interfax – <http://www.interfax.ru/business/490156>

шейся ценовой ситуацией на нефтяном рынке, которую сами же в значительной степени и спровоцировали. Замедление экономического роста в Китае и перспектива относительного снижения спроса на нефть этой страны создают благоприятную для США возможность укрепить свои геополитические позиции, создавая экономические трудности и для России, чьи геополитические амбиции за последние годы стали проявляться всё более отчётливо.

Формируя значительные нефтяные запасы, США сознательно ограничивают свой спрос на нефть на мировом рынке и оказывают определённое давление на своего давнего партнёра – Саудовскую Аравию, играющую ведущую роль в ОПЕК в осуществлении политики квотирования.

В целом в мире растёт не только предложение нефти, но и спрос на неё, и превышение её предложения над спросом – это лишь видимая часть айсберга. Несмотря на дороговизну хранения нефти, целый ряд стран, пользуясь низкими нефтяными ценами, пополняют свои запасы. Ясно, что полноценной альтернативы нефти как энергетическому ресурсу пока не существует и в ближайшее время она не появится. В условиях непредсказуемости геополитической ситуации именно нефть обеспечивает запас прочности государств. Поэтому в поддержании низких нефтяных цен заинтересовано никак не меньшее число стран, чем в их росте. А если есть спрос, то есть и предложение.

Динамику добычи нефти отражают рисунки 1 и 2.

Источник: Spydell. Livejournal. Цены на нефть. - <http://spydell.livejournal.com/600571.html>

Рис. 1. Динамика добычи нефти в Саудовской Аравии

Источник: Spydell. Livejournal. Цены на нефть. - <http://spydell.livejournal.com/600571.html>

Рис. 2. Динамика добычи нефти ОПЕК

Что касается России, то ценовой обвал на нефтяном рынке при разумной экономической политике может дать дополнительный импульс импортозамещению, а значит, диверсификации российской экономики. Любой кризис рано или поздно заканчивается. Без смены экономического курса, который слишком долго поддерживался высокими ценами на энергоресурсы, России грозит в течение 1–1,5 лет «разбазаривание» международных резервов (золотовалютных резервов – ЗВР) и опасное обострение социально-экономической ситуации в стране. Экономическая нагрузка, связанная с затратами на поддержку юго-востока Украины, участие в сирийском конфликте, необходимость экономиче-

ского подъёма Крыма, могут оказаться непосильной ношей для российской экономики.

Принимая во внимание значительные расходы на оборону, которые руководство России не предполагает сокращать в связи с непростой ситуацией у российских границ, России остаётся либо надеяться на чудо, чему соответствуют некоторые особенности национального характера, либо менять внешнеполитический курс, в значительной степени определявшийся благоприятной нефтяной конъюнктурой. Нарращивание добычи нефти и других энергоресурсов как основной способ наполнения бюджета – не выход, а тупиковый вариант развития для России XXI века.

Использованные источники

1. Бизнес-портал инвестор – www.portal-investor.ru/world/economics/18207
2. Вести Экономика – <http://www.vestifinance.ru/infographics/4003>
3. РБК – <http://www.rbc.ru/economics/19/01/2016/569e14ed9a79473ea8f2efa7>
4. Forbes – www.forbes.com/forbes/2008/0811/089.html
5. Livejournal – rusanalit.livejournal.com/1130226.html
6. Деловая жизнь – <https://archive.is/H7HMK>
7. Interfax – <http://www.interfax.ru/business/490156>
8. Spydell. Livejournal. Цены на нефть.
<http://spydell.livejournal.com/600571.html>

Черненко Елена Фёдоровна: e-mail: chernenko48@mail.ru

ПЕДАГОГИКА

УДК 159.99

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОСТРОЕНИЯ ДОВЕРИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ПРЕПОДАВАТЕЛЕМ И СТУДЕНТАМИ В ВУЗЕ

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF TRUST-BUILDING BETWEEN TEACHER AND STUDENTS IN THE UNIVERSITY

Зими́на Н.А.*

В статье обосновывается необходимость создания доверительных отношений между преподавателем и студентами в вузе. Рассматриваются психологические особенности и конкретные приемы формирования и поддержания таких отношений, приводятся данные относительно ситуаций потери доверия студентов к преподавателю.

The article substantiates the necessity of establishing a trusting relationship between the teacher and students at the University. Deals with the psychological characteristics and specific methods of formation and maintenance of such relations, provides data relating to situations of loss of confidence of the students to the teacher.

Ключевые слова: доверие, формирование и поддержание доверия, потеря доверия, взаимодействие преподавателя и студентов.

Keywords: trust, establishment and maintenance of trust, loss of trust, the interaction of teacher and students.

DOI 10.21681/2311-5351-2016-1-28-35

Взаимодействие преподавателя и студентов в вузе является одним из ключевых факторов успешной подготовки специалиста в современных условиях. Центральная проблема во взаимодействии преподавателя и студентов – это проблема их взаимоотношений, при этом не просто отношений, а субъект-субъектных отношений, позволяющих через столкновение целей, интересов, жизненных позиций, мотивов, личного индивидуального опыта изменять систему ценностей студента, влиять на качество получаемых знаний. Только в субъектных отноше-

ях, основанных на доверии, создаются условия для развития студента. Благодаря доверию субъект вступает во взаимодействие с миром, познает и преобразует его и себя.

Изучение литературы по проблеме доверия показывает, что в науке существуют разные подходы к пониманию доверия; единство взглядов осложняется еще и тем, что слово «доверие» полисемантично и имеет много синонимов (вера, искренность, открытость, зависимость, уверенность и т.д.).

По мнению А.Б. Купрейченко, наиболее перспективным является понимание до-

---

*Зими́на Ната́лия Алекса́ндровна, доцент кафедры психологии Нижегородского филиала Московского гуманитарно-экономического института, кандидат психологических наук, доцент.

Zimina Natalia, the professor of psychology of Nizhny Novgorod branch of the Moscow humanitarian-economics institute, candidate in psychological Sciences, associate professor.

n.a.zimina@yandex.ru

верия как психологического отношения, включающего интерес и уважение к объекту или партнеру; представление о потребностях, которые могут быть удовлетворены в результате взаимодействия с ним; эмоции от предвкушения их удовлетворения и позитивные эмоциональные оценки партнера; расслабленность и безусловную готовность проявлять по отношению к нему добрую волю, а также совершать определенные действия, способствующие успешному взаимодействию. Недоверие составляют: осознание рисков; чувство опасности, страха в сочетании с негативными эмоциональными оценками партнера и возможных результатов взаимодействия; настороженность и напряженность, а также готовность прекратить контакт, ответить на агрессию или проявить опережающую враждебность. Признаком доверия является эмоциональная близость, социальная идентичность, обмен, моральные добродетели, ролевые ожидания, договорные обязательства¹.

Среди видов доверия, выделяемых учеными, интерес в данной работе представляют доверие к человеку познающему и доверие к транслируемым идеям. В условиях образовательного процесса в вузе доверие к человеку познающему – это особое доверие к преподавателю как исследователю, человеку, вовлеченному в сферу научного поиска, как проводнику, авторитету, субъекту познания, уже освоившему определенный объем знаний. Доверие к транслируемым идеям – это признание авторитета преподавателя, понимание его сообщения, коммуникация без барьеров недоверия со стороны студентов². Только доверяя преподавателю, студенты «получают возможность открыто выражать свои мысли и чувства, психологически изучать себя и других, понимать и принимать людей такими, какие они есть. Обучаются брать на себя ответственность за то, что про-

исходит с ними и вокруг них, вступать с окружающими людьми в открытые и доверительные отношения»³. Сложившимся доверительным отношениям между субъектами образовательного процесса присущи психологический комфорт, эмоциональное удовлетворение, возможность быть самим собой⁴.

В связи с этим актуальным является вопрос о создании и поддержании доверительных отношений в системе «преподаватель – студент». Согласно А.Б. Купрейченко доверие или недоверие это результат действия трех составляющих: личностных свойств доверяющего, оценки им качеств человека, которому он доверяет, и условий взаимодействия с ним⁵.

Проведенное ранее исследование показало, что на этапе знакомства и формирования доверия студенты заинтересованы во взаимодействии с преподавателем, данная ситуация является для них необходимой и в большинстве случаев значимой. Подавляющее большинство студентов изначально доверяют преподавателям как профессионалам в своей области. От преподавателя ждут знаний в конкретном предмете, надеются на его помощь при необходимости. Авторитет преподавателя усиливается, если он обладает такими качествами, как активность, оптимизм, умение идти на компромиссы, сдержанность, вежливость, искренность, надежность. Исследование также показало, что преподаватель для студентов является неравнозначной и в психологическом отношении далекой фигурой, что детерминировано его социальной ролью. К сожалению, взаимодействие с преподавателем в сознании студентов нередко имеет негативные характеристики, связанные с ситуацией давления, ограниче-

¹ Купрейченко, А.Б. Психология доверия и недоверия. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. – 564 с

² Кондрашова, Р.Ю. Формирование доверия в системе ценностных ориентаций студентов педагогического вуза : автореф дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 – Волгоград, 2007. – 20 с.

³ Немов Р.С. Психология: словарь-справочник : в 2 ч. Ч.1. – Москва : ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004. – 304 с.

⁴ Кондрашова, Р.Ю. Формирование доверия в системе ценностных ориентаций студентов педагогического вуза.

⁵ Купрейченко, А.Б. Психология доверия и недоверия.

ния, принуждения¹. Таким образом, создание доверительных отношений со студентами имеет свою специфику: это значимость отношений с преподавателем, признание его авторитета как профессионала в своей области, но вместе с тем представление об этом взаимодействии как субъект-объектом.

Р. Зайонц отмечает, что отношения между людьми, которые являются взаимосвязанными, и часто не по своему желанию, в силу того, что они должны эффективно взаимодействовать и координировать действия вне зависимости от того, нравится им это или нет, имеют тенденцию изменяться в положительную сторону².

На этапе знакомства пока неизвестный преподаватель может рассматриваться студентами как ресурс развития, изменения, а определенный уровень доверия к нему обеспечивает возможность мирного сосуществования. Завоеванию доверия (преодолению недоверия) в такой ситуации будет способствовать вежливое отношение к студентам, что является выражением направленности преподавателя на мирное сосуществование или конструктивное взаимодействие.

Если все же изначально уровень недоверия высокий, то снизить его помогут оказание помощи, поддержки и предоставление гарантий безопасности. Например, если оценивание знаний студентов будет происходить по объективным показателям, которые будут им известны; в случае необходимости студенты смогут получить консультацию или помощь и т.д. В ситуации низкого доверия Р. Левицки, Д. Мак-Алистер, Р. Бис также рекомендуют разделить отношения на составляющие, группируя аспекты, в которых стороны могут положиться друг на друга, и отделяя их от тех аспектов отношений, где доверие между сторонами невозможно. Ос-

новное условие поддержания отношений при этом – действовать в рамках правил³.

На этапе установления отношений важным является понимание механизма формирования доверия. Появлению доверия способствуют сопоставление взаимных оценок, установок, представлений, ожиданий, сходство оценок обсуждаемого содержания, его взаимной значимости для обоих субъектов. В связи с этим необходимыми являются совместные обсуждения материала, прояснение позиции студентов относительно его содержания, выработка общего мнения, а также получение обратной связи от студентов относительно его значимости.

Формирование доверия также будет происходить при условии признания ценности студентов как партнеров по общению (для этого необходимо узнавать их мнение, внимательно слушать, прояснять позицию) и обеспечении уверенности студентов в том, что как настоящие, так и будущие поступки являются для них безопасными (с этой целью следует заменять оценивающие, осуждающие высказывания на описательные, не допускать в общении оскорбления, унижения, угрозы, быть «доступным» в оказании необходимой помощи и т.д.).

Появлению и поддержанию доверия в отношениях преподавателя и студентов также способствуют прояснение ценностей, норм и принципов партнера, понимание того, чем он готов поступиться в ходе сотрудничества, а что не может быть принесено в жертву; учет этих ограничений в тех областях, где имеются противоречия и возможны конфликты.

К характеристикам, способным повлиять на создание доверительных отношений, можно отнести также особенности внешнего вида преподавателя и использование им средств невербальной коммуникации – позы тела, жесты, мимика, взгляд, пространственные зоны, характеристики голоса. Внешний облик, являясь важным компонентом профессионального имиджа, способен создавать те или иные установки и тем самым влиять

---

¹ Зими́на Н.А. Доверие между преподавателем и студентами как необходимый компонент учебно-воспитательного процесса в вузе // Концепт. – 2015. – № 07 (июль). – ART 15238. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/15238.htm>. – ISSN 2304-120X.

² Купрейченко, А.Б. Психология доверия и недоверия.

---

³ Купрейченко, А.Б. Психология доверия и недоверия.

на оценку личностных и профессиональных качеств специалиста. О.О. Елисеева, изучая составляющие имиджа психолога, которые способны вызывать доверие, пришла к выводу, что установление эмоциональных отношений происходит путем социально-перцептивных процессов, оценки меры сходства с партнером и установления его ролевого соответствия/несоответствия¹. В целом внешний вид преподавателя должен быть опрятным (в работе А.Б. Купрейченко показано, что опрятность – значимый критерий доверия к незнакомым людям), современным, деловым, ухоженным, с «изюминкой», демонстрировать уверенность в себе и физическое здоровье². Относительно невербального коммуникационного канала следует отметить, что он несет большую информационную нагрузку: при помощи языка тела люди передают от 60 до 70% всей информации в процессе общения и поэтому является важным компонентом процесса взаимодействия, помогая людям ориентироваться в различных социальных ситуациях, регулировать свое поведение и глубже понимать друг друга.

Ввиду того, что ситуация взаимодействия преподавателя и студентов заранее наделена неравномерностью позиций и изначально преподаватель предстает как авторитет в какой-либо области, следует помнить, что поддержанию таких отношений способствует демократический стиль педагогического руководства, а также авансирование доверия студенту при наличии позитивного отношения к нему. Помимо поддержания доверительных отношений это стимулирует активность студента и актуализирует «зону ближайшего развития».

В процессе преподавания также следует помнить о возможности появления барьера недоверия в ситуации транслирования студентам новых идей. Р.Ю. Кондрашова пишет, что речь, как основной профессиональный

инструмент педагога, является самым мощным из средств воздействия, имеющихся в арсенале человека. Но на пути коммуникации возможно возникновение барьеров недоверия. Для повышения оценки значимости получаемой информации, когда наиболее вероятно появление барьера недоверия, Р.Ю. Кондрашова предлагает пользоваться приемами установления контакта с аудиторией, привлечения и поддержания внимания аудитории, управления вниманием аудитории, актуализации различных каналов восприятия и передачи информации³.

Еще одна особенность доверительных отношений – это чувствительность к оцениванию своего поведения человеком, к которому есть доверие. При наличии доверия к человеку от него принимаются как позитивные, так и негативные оценки собственного поведения, а также неприятные, но справедливые поступки (например, наказание). Незаслуженная похвала может поколебать доверие к тому, от кого она исходит больше, чем неприятное, но обоснованное замечание. Если же добро идет от человека, к которому нет доверия, то это усиливает подозрения по поводу него, особенно если нет реальной основы подобного хорошего отношения⁴.

Как правило, взаимодействие преподавателя и студентов отличается длительностью и постоянством, что создает благоприятные условия для самораскрытия личности. Самораскрытие – тонкий прием общения, которым следует пользоваться осторожно, особенно в статусно-ролевых отношениях. Самораскрытие личности тесным образом связано с доверием в отношениях. Чем выше мера доверия, тем более конфиденциальную и интимную информацию раскрывает о себе человек. Отсутствие доверия и как следствие самораскрытия в отношениях приводит к возникновению напряжения и появлению жестких ролевых структур поведения и общения. Вместе с тем излишняя открытость

---

¹ Елисеева О.О. Профессиональный имидж психолога как фактор установления отношения доверия/недоверия // Педагогическое образование и наука. – 2011. – № 7. – С. 27–30.

² Купрейченко, А.Б. Психология доверия и недоверия.

---

³ Кондрашова, Р.Ю. Формирование доверия в системе ценностных ориентаций студентов педагогического вуза.

⁴ Купрейченко, А.Б. Психология доверия и недоверия.

отрицательно воспринимается партнером по общению, может привести к сворачиванию коммуникативного процесса или переводу его на формальные основания. В связи с этим преподавателям следует осознанно относиться к самораскрытию в отношениях со студентами. Для этого нужно осознавать мотивы своего желания быть откровенным со студентами, понимать цели такого поведения, уметь контролировать свои чувства, но при этом не отрицать их, а анализировать и прорабатывать¹.

Увеличение открытости партнеров по общению одновременно с ростом доверия может приводить к росту недоверия. Это происходит в результате появления вероятности рисков, возникающих в результате открытости субъекта и партнера по взаимодействию (например, рассказывая о себе, в дальнейшем студент может бояться использования преподавателем этой информации против него). В таких отношениях недоверие в отличие от доверия зачастую не имеет объективных оснований, и снизить его могут только гарантии безопасности (например, обещание сохранить все в тайне или напоминание группе студентов перед совместным обсуждением информации, которая может раскрыть их лично о соблюдении конфиденциальности).

Так как доверие и недоверие могут одновременно существовать по отношению к одному и тому же человеку, то можно предположить, что ситуация взаимодействия преподавателя и студентов, в силу своей многоаспектности, содержит в себе условия как для появления доверия в отношениях, так и для возникновения недоверия. Например, можно доверять преподавателю как исследователю, как человеку науки, но не доверять ему как личности, способной быть дипломатичной и предсказуемой в отношениях. Проведенное исследование показало, что на эта-

пе знакомства студенты четко ограничивают степень своего доверия к преподавателю рамками изучаемой ими дисциплины. В связи с этим на начальном этапе важным является оправдание доверия именно в этой области, наиболее наполненной ожиданиями студентов и являющейся для них наиболее значимой.

Построению и поддержанию доверия способствует осознание ответственности за свое поведение в этих отношениях. Помимо ожидания благ от объекта доверия (к нему можно обратиться с просьбой, открыться и доверить секреты, ожидать от него взаимности и искренности), необходимо самому вести себя нравственно и оказывать встречную поддержку. Так, в работе Купрейченко показано, что к человеку, которому доверяют, предъявляют более высокие требования, чем к другим, но в то же время со своей стороны соблюдают нравственные нормы, уступают в конфликте, проявляют готовность сделать что-либо для него².

Исходя из концепции Т.П. Скрипкиной, можно предположить, что подобное поведение будет возможным при условии оптимального сочетания меры выраженности доверия к себе и доверия к другим³. Изучая доверие к себе у учителей, Е.А. Тутова выяснила, что у значительной части учителей доверительные отношения деформированы либо в сторону увеличения доверия к себе, за счет снижения уровня доверия к другим, либо в сторону снижения доверия к себе и к другим одновременно. По мнению исследователей, негармонично выраженная система доверительных отношений к себе и к другим снижает коммуникативную компетентность учителя⁴, а также обуславливает формирование авторитарного и попустительского сти-

---

¹ Зими́на Н.А. Доверие между преподавателем и студентами как необходимый компонент учебно-воспитательного процесса в вузе // Концепт. – 2015. – № 07 (июль). – ART 15238. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/15238.htm>. – ISSN 2304-120X.

---

² Купрейченко, А.Б. Психология доверия и недоверия.

³ Скрипкина, Т.П. Психология доверия. – М.: Изд. Центр «Академия», 2000. – 264 с

⁴ Тутова Е.А. Доверие как фактор коммуникативной компетентности учителя : автореф. дис. ... канд. псих. наук: 19.00.07 – Ростов-на-Дону, 2008. – 21 с.

лей педагогического руководства¹. По мнению авторов, только гармоничное соотношение меры выраженности доверия к себе и доверия к ученику у педагога позволяет ему построить доверительные отношения с учениками в учебно-воспитательном процессе. В работе А.Б. Купрейченко также показано, что возможность доверять другому человеку исходит в основном из самоотношения личности, ее Я-концепции, идентичности, из представления и отношения личности к миру и окружающему сообществу (образ мира, мировоззрение), а также социально-психологического пространства личности и ее позиции в нем (представлениям о позитивно или негативно значимых социальных объектах, взаимосвязанных, подчиняющихся определенным закономерностям и выполняющих некоторые функции в жизни субъекта)². В связи с этим важным становится вопрос о личностном развитии преподавателя, которое в свою очередь является необходимым компонентов его профессионального роста.

Не менее важным в изучаемой проблеме является вопрос о восприятии студентами себя как субъектов доверительных отношений. Низкая оценка своих возможностей доверять другим людям существенным образом затрудняет попытки преподавателя создавать доверительные отношения со студентами. В связи с этим Р.Ю. Кондрашова предлагает создавать ситуации, повышающие у студентов веру в себя. В учебной деятельности это может быть предоставление возможности студентам максимально проявлять свои способности через приобретение опыта самостоятельного освоения знаний при получении в случае необходимости поддержки и помощи от преподавателя³.

Динамика развития взаимоотношений преподавателя и студентов характеризуется

не только процессами формирования, оправдания, поддержания, усиления и углубления доверия, но и возможностью снижения, угасания или потери доверия. Доверие легче разрушить, чем создать. События, разрушающие доверие, больше заметны и приобретают больший вес в суждениях, чем создающие доверие. При этом потеря доверия переживается сильнее, чем приобретения от оправдания доверия⁴.

В связи с этим следует с осторожностью относиться к ситуациям, которые могут подорвать авторитет преподавателя и привести к потере доверия к нему. Взаимоотношения преподавателя и студентов, ввиду их статусно-ролевого отличия, характеризуются затрудненным процессом обратной связи или полным ее отсутствием. В связи с этим преподаватель не всегда имеет возможность своевременно изменить свое поведение, в большинстве случаев изменения происходят только благодаря его рефлексии и желанию развиваться и совершенствоваться. Вместе с тем анализ ситуаций, которые ведут к снижению или потере доверия в отношениях со студентами, способен сделать процесс создания доверительных отношений с ними более осознанным и стимулировать преподавателя к самоанализу своей профессиональной деятельности.

С целью выявления факторов, обуславливающих потерю или снижение доверия к преподавателю, 22 студентам 4 курса ННГАСУ было предложено описать ситуации, которые имели подобные последствия. Рассмотрим полученные результаты. Условно все ответы опрошенных были разделены на несколько групп.

Первая группа включает ситуации, где каким-либо образом на потерю или снижение доверия влияют знания преподавателя, которые, по мнению студентов, оказались ниже того уровня, на который они рассчитывали. Сюда входят: недостаточный уровень знаний; некомпетентность в каких-либо конкретных вопросах; неправильные советы студентам относительно выполнения каких-

---

¹ Дорофеев В.А. Доверие в системе «учитель-ученик» при разных стилях педагогического руководства : автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 – Ростов-на-Дону, 1999. – 19 с.

² Купрейченко, А.Б. Психология доверия и недоверия.

³ Кондрашова, Р.Ю. Формирование доверия в системе ценностных ориентаций студентов педагогического вуза.

---

⁴ Купрейченко, А.Б. Психология доверия и недоверия.

либо учебных заданий; явный отрыв теории от практики, неумение привести пример из жизни, связать академические знания с действительностью.

Вторую группу составляют ситуации, связанные с процессом преподавания и оценкой знаний студентов. Это: халатное отношение к своему делу, опоздания на занятия, неумение интересно рассказать о своем предмете; равнодушное отношение к происходящему на занятиях; невозможность получения помощи от преподавателя по вопросам, связанным с учебой; дисбаланс в процессе передачи и оценки знаний студентов – когда преподаватель требует то, чего «не давал» на занятиях; необъективность при оценивании знаний студента; ориентация на имеющиеся в зачетной книжке отметки при выставлении студенту оценки по конкретному предмету; несоответствующий статусу преподавателя внешний вид.

Третья группа факторов, влияющих на снижение или потерю доверия, включает личностные характеристики преподавателя, которые отрицательно сказываются на его авторитете и как следствие на доверии к нему, а именно: проявление неуважения к студентам, оскорбления, авторитарная манера общения; обсуждение личности студента, а не его знаний, умений и навыков по конкретному предмету; нарушение субординации, вмешательство в личную жизнь студентов, стремление давать им советы; обсужде-

ние студентов, отсутствующих в данный момент на занятии; наличие любимых и нелюбимых студентов; чрезмерное самораскрытие, часто не относящееся к изучаемой теме; невыполнение данных студентам обещаний; различия в ценностях преподавателя и студентов, настаивание преподавателя на своей точке зрения; непостоянство преподавателя в своем мнении, подстраивание своих взглядов под имеющуюся ситуацию; отсутствие веры в возможности и способности студентов; различное поведение на занятиях и вне их, когда преподаватель показывает себя с разных сторон, нередко противоречащих друг другу.

«Опасные» ситуации можно избежать посредством повышения коммуникативной компетентности преподавателя, а также путем рефлексии своих состояний, личностных качеств и саморазвития.

Таким образом, формирование доверительных отношений со студентами должно являться необходимым компонентом учебно-воспитательного процесса. Преподаватель должен выступать инициатором таких отношений, понимать их специфику и особенности формирования и поддержания. Необходимым при этом является самопознание и личностный рост преподавателя, принятия ответственности за формирование и поддержание доверительных отношений со студентами на себя, как более авторитетного и зрелого.

Использованные источники

1. Купрейченко, А.Б. Психология доверия и недоверия. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. – 564 с.
2. Кондрашова, Р.Ю. Формирование доверия в системе ценностных ориентаций студентов педагогического вуза : автореф дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 – Волгоград, 2007. – 20 с.
3. Немов Р.С. Психология: словарь-справочник : в 2 ч. Ч.1. – Москва : ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004. – 304 с.
4. Зимина Н.А. Доверие между преподавателем и студентами как необходимый компонент учебно-воспитательного процесса в вузе // Концепт. – 2015. – № 07 (июль). – ART 15238. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/15238.htm>. – ISSN 2304-120X.
5. Елисеева О.О. Профессиональный имидж психолога как фактор установления отношения доверия/недоверия // Педагогическое образование и наука. – 2011. - № 7. – С. 27–30.

6. Скрипкина, Т.П. Психология доверия. – М. : Изд. Центр «Академия», 2000. – 264 с.
7. Тутова Е.А. Доверие как фактор коммуникативной компетентности учителя : автореф. дис. ... канд. псих. наук: 19.00.07 – Ростов-на-Дону, 2008. – 21 с.
8. Дорофеев В.А. Доверие в системе «учитель-ученик» при разных стилях педагогического руководства : автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 – Ростов-на-Дону, 1999. – 19 с.
9. Каткова О.В., Лебедева Т.Е., Фокина Т.А. Использование тренинговых технологий при подготовке специалиста сферы сервиса // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Научно-теоретический журнал. Направление «Гуманитарные науки и образование». – 2012. – №3(10). – С.132–139.

Зими́на Ната́лия Алекса́ндровна: e-mail: n.a.zimina@yandex.ru

УДК 378.147.227

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ ПРИ РАЗРАБОТКЕ И АКТУАЛИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

PROBLEMS OF CREATION OF FUND OF ESTIMATED MEANS AND COMPETENCE OF THE STUDENTS IN ACCORDANCE WITH THE REQUIREMENTS OF FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDARDS OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION

Мамасуев А.В.*

Сандрюкова Е.А.**

Статья посвящена исследованию проблемы учета профессиональных стандартов при разработке основных профессиональных образовательных программ высшего образования в Российской Федерации.

Estate devoted to research of problems of creation of funds estimated means and competence of the students in the educational institutions of higher professional education.

Ключевые слова: профессиональный стандарт, основная профессиональная образовательная программа высшего образования, общие и профессиональные компетенции.

Key words: the Fund assessment tools, general and professional competence.

DOI 10.21681/2311-5351-2016-1-36-40

В настоящее время остаются актуальными вопросы учета соответствующих профессиональных стандартов (далее – ПС) при разработке образовательных программ для подготовки специалистов с высшим образованием. Статья посвящена выработке предложений по решению данной проблемы.

Предметом исследования статьи выступает несоответствие профессиональных компетенций, указанных в Федеральных государственных образовательных стандартах

высшего образования поколения три плюс (далее – ФГОС ВО), и трудовых функций, указанных в соответствующих профессиональных стандартах.

Задачей, стоящей перед исследователями в данной области, является выработка общих подходов к решению проблемы перехода к всё более новым версиям образовательных стандартов обучения для подготовки будущих специалистов в Российской Федерации.

---

* **Мамасуев Алексей Васильевич**, проректор по учебной и методической работе Московского гуманитарно-экономического института, кандидат физико-математических наук, доцент.

Matasuev Alexey, vice-rector on educational and methodical work of the Moscow humanitarian-economic institute, candidate in physics and mathematical Science, associate professor.

a.mamasuev@yandex.ru

** **Сандрюкова Евгения Александровна**, доцент кафедры информатики и математики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат экономических наук.

Sandryukova Evgenia, Associate Professor of Computer Science and Mathematics at Moscow University Russian Interior Ministry named V.Y. Kikot.

evgeni3008@rambler.ru

Как известно, начиная с 2011 года, все российские образовательные организации (далее – ОО) перешли на двухуровневую систему образования, согласно утвержденных Федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования третьего поколения (далее – ФГОС ВПО). Начиная с 2014 года, начался плановый переход на обучение согласно ФГОС ВО.

Задача актуализации ФГОС и образовательных программ с учётом профессиональных стандартов сформулирована в поручениях Президента Российской Федерации по итогам совещания по вопросам разработки профессиональных стандартов, состоявшегося 9 декабря 2013 года.

Применение профессиональных стандартов при разработке образовательных программ предусмотрено Правилами разработки, утверждения и применения профессиональных стандартов¹, и Методическими рекомендациями по разработке основных профессиональных образовательных программ и дополнительных профессиональных программ с учетом соответствующих профессиональных стандартов (далее – Методические рекомендации)².

Однако непосредственные разработчики образовательных программ в образовательных организациях испытывают определенные трудности в связи с отсутствием примерных основных профессиональных образовательных программ высшего образования (далее ОПОП ВО), поскольку известно, что сколько читателей Методических рекомендаций – столько и мнений по их применению. Разработка примерных ОПОП ВО была поручена вновь созданным с 1 января

2016 года Федеральным учебно-методическим объединениям (далее – ФУМО). Но пока ни одной примерной ОПОП ВО в природе нет. Вопрос, что делать разработчикам ОПОП ВО в период всем известных плановых и внеплановых проверок Рособрнадзора РФ, когда у каждого инспектора также имеется своё мнение на этот счёт, а результатом проверки является наличие или отсутствие аккредитации по определённым укрупнённым группам специальностей. Это утверждение считаем возможным, потому что прослушивание многочисленных вебинаров с участием инспекторов Рособрнадзора РФ по этому вопросу никаких результатов не даёт.

Конечно, Методические рекомендации обеспечивают исполнение пункта 8 Комплексного плана мероприятий по разработке профессиональных стандартов, их независимой профессионально-общественной экспертизе и применению на 2014–2016 годы, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 марта 2014 г. № 487-р. А что делать ОО в условиях отсутствия примерных ОПОП ВО и профессиональных стандартов по всем сферам деятельности?

И опять же все было бы хорошо, если бы Рособрнадзор РФ не устанавливал всего 10 дней на переход с ФГОС ВПО на ФГОС ВО в условиях отсутствия того, что было перечислено выше. Все, кто занимается разработкой ОПОП ВО в образовательных организациях, понимают, что за 10 дней обновить или, что ещё хуже, переработать образовательную программу, да ещё и с учётом профессиональных стандартов практически невозможно, или возможно, но о качестве этой работы говорить не приходится. Поэтому возникает потребность выработки подходов к решению данной задачи.

В Российском образовательном сообществе однозначно присутствует критика введения компетентностного подхода при переходе на ФГОС ВПО. Например, Рукавишников Виктор Алексеевич (Казанский государственный энергетический университет) в своем выступлении «ФГОС ВО три плюс или все-таки два с минусом?» на V Международной интернет-конференции в

¹ Правила разработки, утверждения и применения профессиональных стандартов. Утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 22 января 2013 г. № 23.

² Методические рекомендации по разработке основных профессиональных образовательных программ и дополнительных профессиональных программ с учетом соответствующих профессиональных стандартов. Утверждены Министром образования и науки Российской Федерации 22 января 2015 года за № ДЛ-1/05вн.

марте 2015 года говорил, что в ФГОС ВПО вводится понятие «компетенция» и «результат подготовки». Но, что удивительно, вообще не упоминаются понятия «цель подготовки выпускника», «компетентность» по направлению, по отдельным видам профессиональной деятельности и т.д. Цель является определяющим фактором в подготовке выпускника, задавая ее направление и уровень. Нет цели – нет подготовки.

У профессиональной деятельности есть цель (предполагаемый результат) и задачи, которые необходимо решить для ее достижения. Профессиональные стандарты, в отличие от ФГОС ВО, имеют раздел «Основная цель профессиональной деятельности», который на самом деле представляет собой набор целей, а не указывает основную цель. Но это уже прогресс в понимании, кого же мы собираемся готовить. Поэтому учет профессиональных стандартов при проектировании ОПОП ВО является жизненно необходимым на данном этапе внедрения ФГОС ВО.

Что же в настоящий момент предлагается делать разработчикам ОПОП ВО в образовательной организации?

В Методических рекомендациях представлен алгоритм разработки ОПОП ВО, состоящий из десяти шагов. Однако, например, на втором шаге Методических рекомендаций (стр. 33, таблица 12) предлагается на титульном листе указать *назначение программы*. Вводится новое понятие без объяснения его смысла. Далее на третьем шаге (стр. 33) отмечается, что формулировки требований ФГОС ВО и ПС могут формально не совпадать, при сопоставлении необходимо обращать внимание на их смысл, чтобы определить объективную дельту изменений. Выводы об отличиях и целесообразности внесения изменений в программу рекомендуется согласовать с работодателями. Обоснование изменений, дополнений должны быть описаны в пояснительной записке к программе.

Вопрос, а если инспектора Рособнадзора эти объяснения не устроят?

В таблицах 13–14 на стр. 33 и 36 нам самим предлагается сделать вывод о сопоставлении профессиональных задач ФГОС и

трудовых функций ПС. Но ведь сколько людей – столько и мнений.

Что же предлагается делать в этой ситуации? А вот что.

До момента, пока в новых версиях ФГОС не появятся перечни соответствующих ПС, образовательная организация учитывает требования ПС, выбранных ею *самостоятельно*. Тогда, исходя из этого, важно заручиться следующими принципами:

- ПС используются при формировании вариативной части ОПОП.

- Предназначение ПС состоит в формировании направленности (профиля) программы бакалавриата.

- С помощью ПС определяются профессиональные компетенции профиля программы бакалавриата, то есть те результаты освоения ОПОП, которые формируются образовательной организацией дополнительно к компетенциям ФГОС ВО.

Рассмотрим примерный алгоритм учета ПС при разработке ОПОП ВО для руководителя образовательной программы.

Первый этап – выбор ПС (стандартов), которые будут использованы при разработке и актуализации образовательной программы.

Руководитель ОПОП отбирает ПС из числа утвержденных, у которых:

- вид профессиональной деятельности, представленный в наименовании ПС, совпадает или частично совпадает с названием специальности или направления подготовки;

- обобщенные трудовые функции (и связанные с ними трудовые функции и трудовые действия) в полном объеме или частично соответствуют задачам профессиональной деятельности, указанным в образовательном стандарте;

- наименование отобранного ПС (стандартов) может найти отражение в названии профиля программы бакалавриата.

Второй этап – формирование или актуализация дополнительных профессиональных компетенций (далее – ДПК) программы бакалавриата осуществляется на основе отобранных из ПС обобщенных трудовых функций и присущих им трудовых функций, и их трудовых действий соответствующего уровня квалификации.

Выбор для рассмотрения обобщенных трудовых функций, к которым готовится выпускник программы бакалавриата или программы магистратуры, осуществляется на

основе соответствия уровней квалификации, указанных в ПС, уровню высшего образования (табл.1):

Таблица 1

Соответствие уровней квалификации уровням высшего образования

Уровень ВО	Уровень квалификации
бакалавриат	не ниже 6 уровня
магистратура, специалитет	не ниже 7 уровня
подготовка кадров высшей квалификации	не ниже 8 уровня

Важно учитывать, что одной трудовой функции может быть сопоставлено несколько ОПОП ВО, и наоборот – одна ОПОП ВО может формировать компетенции, необходимые для выполнения нескольких трудовых функций. Одно трудовое действие может требовать наличия нескольких (по предварительной оценке от 3 до 7) компетенций, а одна профессиональная компетенция – включаться в разные трудовые действия.

Руководитель образовательной программы вправе интегрировать трудовые функции и (или) трудовые действия для новых формулировок ДПК или полностью использовать формулировки профессиональных стандартов.

Третий этап – разработка, актуализация структуры компетенций, выраженной в знаниях, умениях, владениях. Разработчик

анализирует перечень необходимых умений и знаний, представленных в профессиональном стандарте (стандартах), с целью:

- разработки структуры компетенций ДПК – знаний, умений, владений;
- определения дисциплин вариативной части ОПОП - обязательных дисциплин профиля программы бакалавриата, дисциплин по выбору.

Результаты второго и третьего этапа должны найти отражение:

- в матрице компетенций, устанавливающей взаимосвязь между ПК и выбранными дисциплинами;
- в учебном плане ОПОП ВО;
- в рабочих программах дисциплин, практики, государственной итоговой аттестации.

В заключение следует отметить, что:

- 1) представленный алгоритм действий для руководителя ОПОП – обобщённое собрание мыслей многих разработчиков, которые на практике пытаются реализовать Методические рекомендации;
- 2) основанием для принятия решения руководителем ОПОП могут быть также рекомендации УМО и требования ключевых для ОО работодателей;
- 3) за рамками данной статьи остались вопросы разработки карт, паспортов и фондов оценочных средств компетенций, отраженные ранее в статье «Проблемы создания фонда контрольно-оценочных средств компетенций в соответствии с требованиями Федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (ФГОС ВПО)»¹.

Однако при выполнении данного алгоритма возможно в более короткий срок получить требуемый результат достаточно хорошего качества.

¹ Мамасуев А.В., Сандрюкова Е.А. Проблемы создания фонда оценочных средств компетенций обучающихся в соответствии с требованиями Федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования. (Статья). – М. : Вестник Московского гуманитарно-экономического института. – 2014. – № 2(3). – 16–20 с.

Использованные источники

1. Правила разработки, утверждения и применения профессиональных стандартов. Утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 22 января 2013 г. № 23.
2. Методические рекомендации по разработке основных профессиональных образовательных программ и дополнительных профессиональных программ с учетом соответствующих профессиональных стандартов. Утверждены Министром образования и науки Российской Федерации 22 января 2015 года за № ДЛ-1/05вн.
3. Мамасуев А.В., Сандрюкова Е.А. Проблемы создания фонда оценочных средств компетенций обучающихся в соответствии с требованиями Федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования. (Статья). – М. : Вестник Московского гуманитарно-экономического института. – 2014. – № 2(3). – 16–20 с.
4. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273 – ФЗ «Об образовании в РФ», статья 11 часть 7.
5. Федеральный закон от 2 мая 2015 г. № 122 - ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс РФ и статью 11 Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации"»
6. <http://www.fgosvo.ru/news/21/612>.
7. http://273-фз.рф/akty_minobrnauki_rossii/metodicheskie-rekomendacii-minobrnauki-rf-22012015-no-dl-205vn.

Мамасуев Алексей Васильевич: e-mail: a.mamasuev@yandex.ru ; моб. телефон : 8-905-755-02-07
Сандрюкова Евгения Александровна: e-mail: evgeni3008@rambler.ru ; моб. телефон: 8-916-320-95-26

УДК 159.9.072

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ПЕРВОКУРСНИКА НИЖЕГОРОДСКОГО ФИЛИАЛА МОСКОВСКОГО ГУМАНИТАРНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

NIZHNY NOVGOROD BRANCH OF MOSCOW HUMANITARIAN ECONOMIC INSTITUTE FRESHMAN STUDENTS' PSYCHOLOGICAL PROFILE

Штефан А.Н.*

Васильева Т.Н.**

В статье обсуждаются результаты психодиагностического исследования некоторых индивидуально-психологических качеств и профессиональных выборов первокурсников двух факультетов НФ МГЭИ.

The article discusses the results of psychodiagnostic research some individually-psychological qualities and elections professional preferences of freshman students' of two faculties NF MGEl.

Ключевые слова: первокурсники, психологический портрет, индивидуально-личностные качества, профессиограмма, профессиональные личностные типы.

Keywords: freshman students', psychological profile, individual and personal qualities, professionogram, professional personality types.

DOI 10.21681/2311-5351-2016-1-41-50

Проблемы успешной адаптации первокурсников к учебе в вузе и вхождению в новую социальную (студенческую) среду находятся под пристальным вниманием специалистов. Приведем результаты некоторых исследований индивидуально-личностных особенностей первокурсников вуза.

Анализ результатов опроса студентов и преподавателей Елабужского государствен-

ного педагогического университета, проведенный в 2010 г., показал, что современные студенты используют Интернет и для развлечения, и для учебы от 2–5 часов в сутки, или вообще не выключают. 72% опрошенных студентов убеждены в том, что студент должен успевать везде и всюду. Преподаватели этого вуза отмечают активность, многосторонность, энергичность студентов, с одной стороны, а с другой – амбициозность,

---

* **Штефан Александр Николаевич**, директор Нижегородского филиала Московского гуманитарно-экономического института, кандидат философских наук, профессор.

Shtefan Alexander, Director of the Nizhny Novgorod branch of the Moscow Humanitarian and Economics Institute, candidate of Philosophical sciences, professor.

director@nfmgei.ru

** **Васильева Татьяна Николаевна**, доцент кафедры психологии Московского гуманитарно-экономического института, кандидат биологических наук, доцент.

Vasilyeva Tatyana, associate professor lecturer at the Department of psychology of Nizhny Novgorod branch of Moscow humanitarian and economics institute, candidate of Biological sciences, associate professor.

psychology@nfmgei.ru

смелость, умение достать информацию и тут же ее забыть¹.

Анкетирование 48 первокурсников факультета психологии МГУ, также проведенное в 2010 году, было проведено с целью составления нравственно-психологического портрета современного первокурсника. Полученные результаты подтвердили, что внедряемый в наше общество культ быстрого обогащения, насилия, роскоши, безграничного потребления приводит к падению духовных ценностей и отражается во взглядах и жизненных позициях студентов².

По мнению Е.В. Кукановой, девальвация моральных устоев в студенческой среде является не только отражением социальных процессов нынешней России, но и нарушением нравственного воспитания в вузах. Общепризнано, что ведущую роль в психологической готовности к личностному и профессиональному самоопределению человека выполняет самосознание, или осознание своих и чужих качеств, их оценка, рефлексия. В этом исследовании отмечается рост самосознания студенческой среды, что формирует критическое мышление и появление феномена самовоспитания³.

Общепризнано, что первокурснику кроме формирования навыков самоорганизации и самоконтроля в новых условиях обучения важно также знать как о своих личностных характеристиках, так о и специфике межличностных отношений в студенческих группах и в общении с преподавателями.

---

¹ Таловская Н.А., Самигуллина Г.Ю. Психологический портрет современного студента // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2010. – № 3 – С. 47–48.

URL: www.rae.ru/upfs/?section=content&op=show_article&article_id=420 (дата обращения: 21.01.2016).

² Кравчук Е.Л., Хохлов Н.А. Нравственно-психологический портрет современного студента-первокурсника и взаимосвязь его компонентов // Альманах современной науки и образования. – 2010. – №8 (39). – С. 109–112.

³ Куканова Е.В. Социально-психологическая характеристика современного студента // Образование и наука. – 2013. – № 8 (107). – С. 88–103.

Отмеченные трудности, стоящие перед первокурсниками нашего вуза, помогают преодолеть администрация вуза, преподаватели и сотрудники Психологической службы НФ МГЭИ, созданной в 2006 году. Перечислим основные направления деятельности Психологической службы НФ МГЭИ, среди которых: психологическое консультирование, психологическая диагностика (индивидуальная и групповая); психологическое сопровождение (деятельности и процесса, включая учебные практики), тренинговые технологии и т.д.⁴.

В декабре 2016 г. было проведено психодиагностическое исследование, целью которого было составление группового профиля индивидуально-личностных особенностей студенческих групп первокурсников очного отделения гуманитарного факультета и факультета экономики и управления НФ МГЭИ набора 2015 года. В исследовании принимали участие 14 первокурсников гуманитарного факультета (направление подготовки «Юриспруденция») и 26 первокурсников факультета экономики и управления НФ МГЭИ, соответственно 13 студентов направления подготовки «Менеджмент» и 13 студентов направления подготовки «Экономика». Для простоты чтения мы использовали следующие сокращения: первокурсников направления подготовки «Юриспруденция» мы обозначали как «Юристы», направления подготовки «Менеджмент» – «Менеджеры» и направления подготовки «Экономика» – «Экономисты».

---

⁴ Голубева О.В. Профессиональное самоопределение будущего учителя в процессе педагогической практики // Высшее образование сегодня. – 2008. – № 12. – С. 70–73.

Каткова О.В., Лебедева Т.Е., Фокина Т.А., Использование тренинговых технологий при подготовке специалиста сферы сервиса / /Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Научно-теоретический журнал. Направление «Гуманитарные науки и образование». – 2012. – №3. – С. 132–139.

T. Lebedeva, E. Egorov, T. Tsapina, T. Fokina, T. Vasilyeva Intellectual Provision of the Innovative Entrepreneurship Development Mediterranean //Journal of Social Sciences/ Vol.6, No.5, s3 p.303-310 September 2015/ Rome, Italy.

Психодиагностический комплекс включал в себя следующие методики и опросники: 1) тест КОС (коммуникативные и организаторские способности); 2) опросник для определения типов мышления (предметного, символического, знакового и образного) и креативности; 3) методика личностного потенциала; 4) методика «Прогноз»; 5) опросник УСК (уровень субъективного контроля Дж. Роттера, адаптирован Е.Ф. Бажиным, С.А. Галыкиной, А.М. Эткиндо);

б) методика «Определение профессиональных предпочтений» Д. Голланда.

Результаты исследования подвергались качественному анализу и математико-статистической обработке с вычислением t -критерия Стьюдента.

В таблице 1 и на рисунке 1 приведены результаты психодиагностического обследования организаторских и коммуникативных способностей первокурсников НФ МГЭИ набора 2015 года.

Таблица 1

Сравнительная психодиагностика организаторских и коммуникативных способностей первокурсников гуманитарного факультета и факультета экономики и управления НФ МГЭИ набора 2015 года с помощью теста КОС ($X \pm x$)

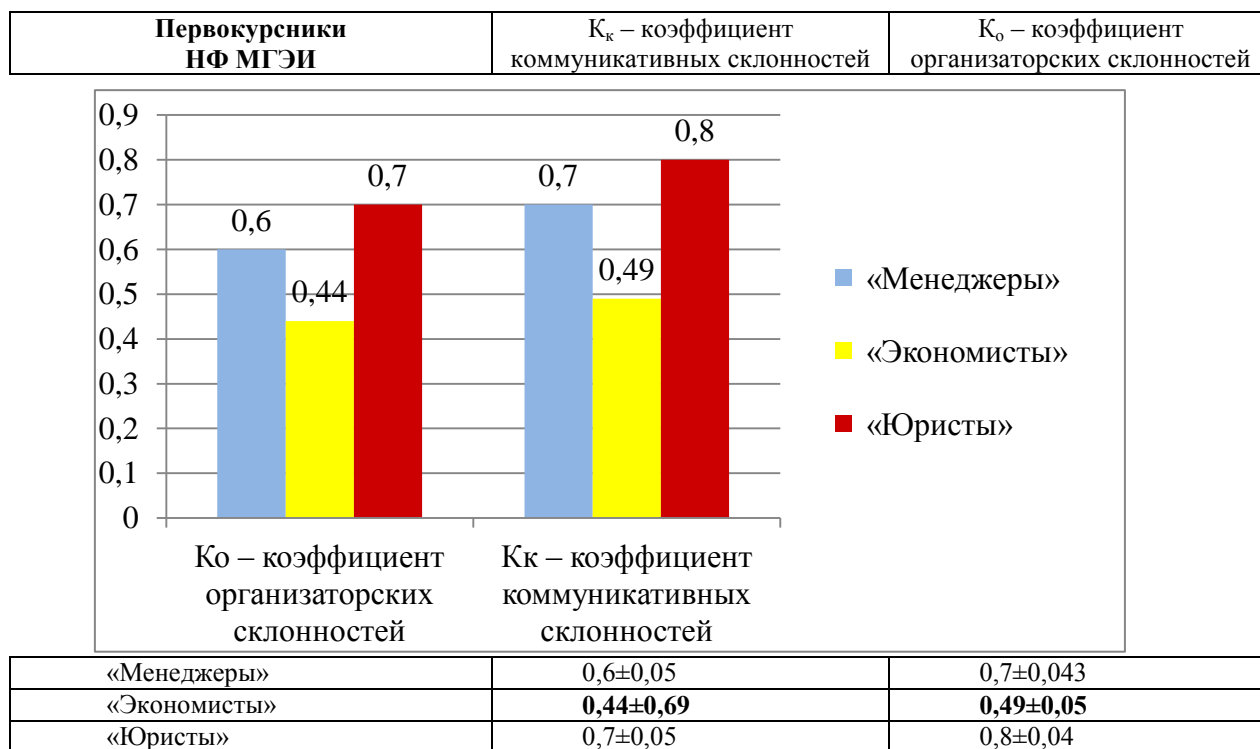

Рис. 1. Сравнительная психодиагностика организаторских и коммуникативных способностей первокурсников гуманитарного факультета и факультета экономики и управления НФ МГЭИ набора 2015 года с помощью теста КОС

Из табл. 1 и рис. 1 видно, что первокурсники гуманитарного факультета («Юристы») по сравнению с «Экономистами» демонстрируют более высокие параметры коммуникативных ($t=3,06$; $P<0,01$)

и организаторских способностей ($t=4,84$; $P<0,001$).

Важно отметить, что «Экономисты» по сравнению с «Менеджерами» проявили низкие уровни организаторских способностей

($t=3,18$; $P<0,01$), что вполне соответствует профессиограмме экономиста.

В таблице 2 и на рисунке 2 приведены результаты психодиагностического исследо-

вания типов мышления и уровня креативности первокурсников НФ МГЭИ набора 2015 года.

Таблица 2

Сравнительная психодиагностика типов мышления и уровня креативности первокурсников гуманитарного факультета и факультета экономики и управления НФ МГЭИ набора 2015 года с помощью теста «Профиль мышления» ($X \pm x$)

Первокурсники	ПМ	СМ	ЗМ	ОМ	Кр
«Менеджеры»	$8,9 \pm 0,81$	$8,8 \pm 1,08$	$9,2 \pm 0,9$	$9,4 \pm 0,64$	$8,9 \pm 0,46$
«Экономисты»	$8,3 \pm 0,75$	$6,6 \pm 0,52$	$8,5 \pm 0,85$	$9,7 \pm 0,9$	$8,2 \pm 1,11$
«Юристы»	$8,1 \pm 0,77$	$7,4 \pm 0,91$	$9,6 \pm 0,76$	$9,7 \pm 0,43$	$8,9 \pm 0,46$

Примечания: ПМ – предметное мышление, СМ – символическое мышление, ЗМ – знаковое мышление, ОМ – образное мышление, Кр – креативность.

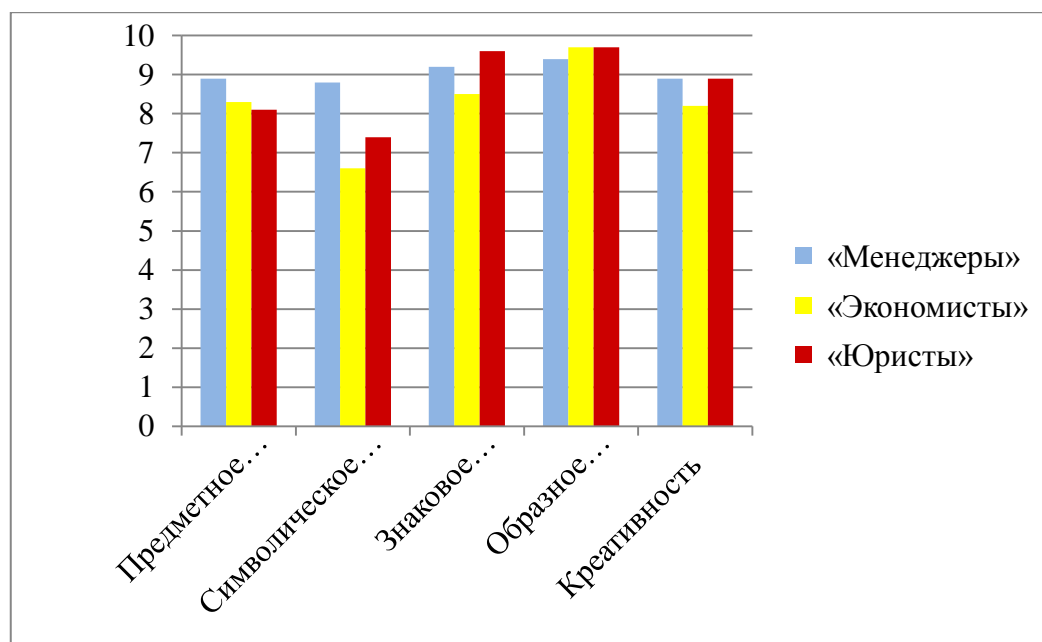

Рис. 2. Сравнительная психодиагностика типов мышления и уровня креативности первокурсников гуманитарного факультета и факультета экономики и управления НФ МГЭИ набора 2015 года с помощью теста «Профиль мышления»

Анализ результатов сравнительной психодиагностики типов мышления и уровня креативности первокурсников двух факультетов не выявил достоверных различий, но показал средний уровень выраженности четырех базовых типов мышления (предметного, символического, знакового и образного) и креативности всех испытуемых.

В таблице 3 и на рисунке 3 приведены результаты психодиагностического исследования параметров самоуважения (фактор оценки), уверенности в себе (фактор силы) и экстравертированности (фактор активности) первокурсников НФ МГЭИ набора 2015 года.

Таблица 3

Сравнительная психодиагностика факторов оценки, силы и активности первокурсников гуманитарного факультета и факультета экономики и управления НФ МГЭИ набора 2015 года с помощью методики личностного дифференциала ($X \pm x$)

Первокурсники Факторы	Фактор оценки	Фактор силы	Фактор активности
«Менеджеры»	12,8±1,46	7,4±1,95	6,8±1,72
«Экономисты»	8,3±1,4	6,5±1,8	3,9±1,8
«Юристы»	12,2±1,11	9,5±1,4	8,0±2,1

Примечание: фактор оценки – уровень самоуважения; фактор силы – доминантность-тревожность; фактор активности – экстраверсия-интроверсия.

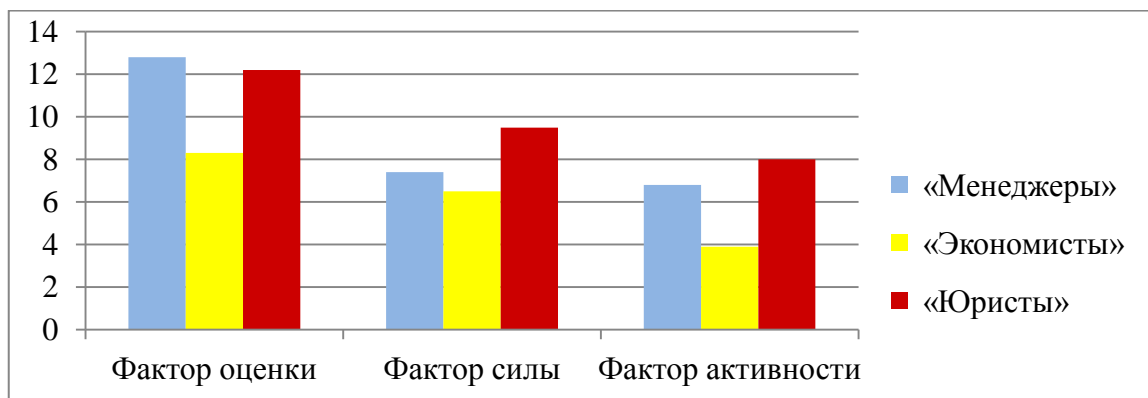

Рис. 3. Сравнительная психодиагностика факторов оценки, силы и активности первокурсников гуманитарного факультета и факультета экономики и управления НФ МГЭИ набора 2015 года с помощью методики личностного дифференциала

Из таб. 3 и рис. 3 видно, что «Экономисты» отличаются уровнем самоуважения только от первокурсников гуманитарного факультета ($t=2,18$; $P<0,05$). Для будущих экономистов характерно критическое отношение, неудовлетворенность собственным поведением и уровнем достижений, что можно рассматривать как недостаточный уровень самопринятия. В то же время будущие юристы и менеджеры в данный момент осознают себя как носителей позитивных, социально желательных характеристик, и удовлетворены собой.

Первокурсники не проявляют значимых различий по выраженности показателя уверенности в себе (фактор силы), что может

свидетельствовать о том, что все испытуемые нуждаются в психокоррекции независимости и склонности рассчитывать на собственные силы в трудных ситуациях.

Анализ результатов параметров фактора активности, или уровня экстравертированности личности первокурсников, не выявил достоверных различий. Хотя в целом мы можем отметить, что параметры полученных результатов экстравертированности можно расценивать скорее как общительность, импульсивность и активность.

В таблице 4 приведены результаты психодиагностического обследования нервно-психической устойчивости в стрессе изучаемых групп первокурсников.

Таблица 4

Сравнительная психодиагностика уровня нервно-психической устойчивости в стрессе первокурсников гуманитарного факультета и факультета экономики и управления НФ МГЭИ набора 2015 года с помощью методики «Прогноз» ($X \pm x$)

Первокурсники	«Менеджеры»	«Экономисты»	«Юристы»
Баллы	22,3±2,51	23,8±2,92	24,4±2,9

Анализ результатов психодиагностики уровней нервно-психической устойчивости в стрессе всех первокурсников, принявших участие в исследовании, показал, что обнаруженный уровень нервно-психической устойчивости в стрессе значительно ниже средней, т.е. для первокурсников набора 2015 года характерен достаточно высокий уровень стрессоустойчивости.

На наш взгляд, психологический портрет первокурсника будет неполным без анализа параметра субъективного контроля над любыми значимыми ситуациями. В таблице 5 и на рисунке 4 представлены профили уровней субъективного контроля по семи шкалам интернальности первокурсников двух факультетов НФ МГЭИ.

Таблица 5

Сравнительная психодиагностика уровней субъективного контроля первокурсников гуманитарного факультета и факультета экономики и управления НФ МГЭИ набора 2015 года с помощью методики «Прогноз» ($X \pm x$)

Первокурсники	Шкалы	«Менеджеры»	«Экономисты»	«Юристы»
Шкала общей интернальности (Ио)		6,2±0,42	5,8±0,57	6,2±0,42
Шкала интернальности в области достижений (Ид)		7,2±0,4	6,5±0,57	7,6±0,37
Шкала интернальности в области неудач (Ин)		6,2±0,47	6,0±0,44	6,1±0,37
Шкала интернальности в области семейных отношений (Ис)		7,1±0,43	6,8±0,43	6,8±0,44
Шкала интернальности в области производственных отношений (Ип)		5,2±0,34	5,2±0,41	5,5±0,22
Шкала интернальности в области межличностных отношений (Им)		6,9±0,24	5,8±0,6	6,8±0,39
Шкала интернальности в области здоровья и болезни (Из)		6,2±0,42	5,9±0,32	7,4±0,34

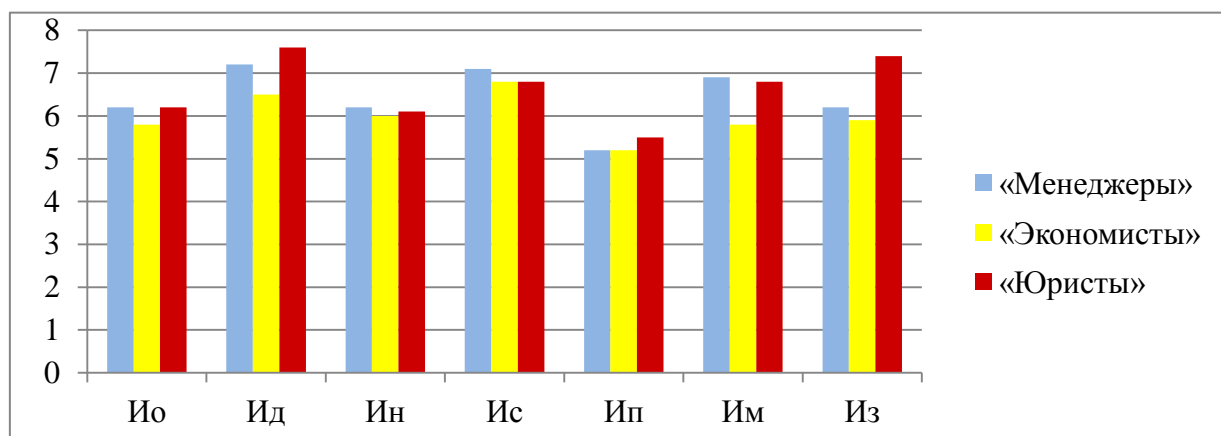

Рис. 4. Сравнительная психодиагностика уровней субъективного контроля первокурсников гуманитарного факультета и факультета экономики и управления НФ МГЭИ набора 2015 года с помощью методики «Прогноз»

Анализ результатов психодиагностики уровней субъективного контроля по семи шкалам (см. табл.5 и рис.4) первокурсников двух факультетов продемонстрировал интернальный тип контроля в соответствующих ситуациях. Мы предполагаем, что первокурсники считают, что важные жизненные события – это результат их собственных действий. Следовательно, они берут на себя ответственность и за эти события и за их жизнь в целом (шкала Ио). Для первокурсников характерна и уверенность в успешности будущих достижений (шкала Ид). Все испытуемые склонны обвинять себя в разнообразных неприятностях и страданиях (шкала Ин) и принимают на себя ответственность за семейные события (шкала Ис). Первокурсники считают, что их действия могут провоцировать отношения в коллективе, продвижении и т.д. (шкалы Им, Ип).

Всем испытуемым характерны высокие показатели шкалы Из (шкала интернальности в области здоровья и болезни), т.е. они могут обвинять себя за болезнь. По шкале интернальности в области здоровья и болезни (Из) первокурсники гуманитарного факультета по сравнению со студентами факультета эконо-

мики и управления демонстрируют более высокие показатели. Соответственно, и по сравнению с будущими менеджерами ($t=2,22$; $P<0,05$), и с будущими экономистами ($t=3,22$; $P<0,01$).

Для нашего исследования особый интерес представляет исходный уровень профессионального самоопределения первокурсника, или предпочитаемые профессиональные типы, а также и их степень соответствия выбранному направлению профессионального обучения.

В таблице 6 и на рисунке 5 приведены результаты сравнительной психодиагностики профессиональных личностных типов первокурсников двух факультетов НФ МГЭИ набора 2015 года.

Из табл. 5 и рис. 4 видно, что «Юристы» отличаются от «Экономистов» предпочтением социального профессионального типа ($t=2,22$; $P<0,05$), а также отсутствием интереса к практической (реалистическому типу, $t=2,62$; $P<0,01$) и традиционной видам деятельности (конвенциональный тип, $t=2,41$; $P<0,05$). Полученные результаты полностью соответствуют профилю юриста.

Таблица 6

Сравнительная психодиагностика профессиональных личностных типов первокурсников гуманитарного факультета и факультета экономики и управления НФ МГЭИ набора 2015 г. с помощью теста Д. Голланда ($X \pm x$)

Первокурсники Профессиональные типы	«Менеджеры»	«Экономисты»	«Юристы»
Реалистический тип	6,7±0,44	5,9±0,65	5,1±0,43
Интеллектуальный тип	5,7±0,67	6,5±0,63	6,6±0,62
Социальный тип	7,8±0,78	6,3±0,86	8,5±0,5
Конвенциональный тип	5,5±0,54	6,3±0,48	5,0±0,25
Предприимчивый тип	9,5±0,74	8,7±0,62	8,3±0,58
Артистический тип	8,5±0,63	7,5±0,71	8,1±0,5

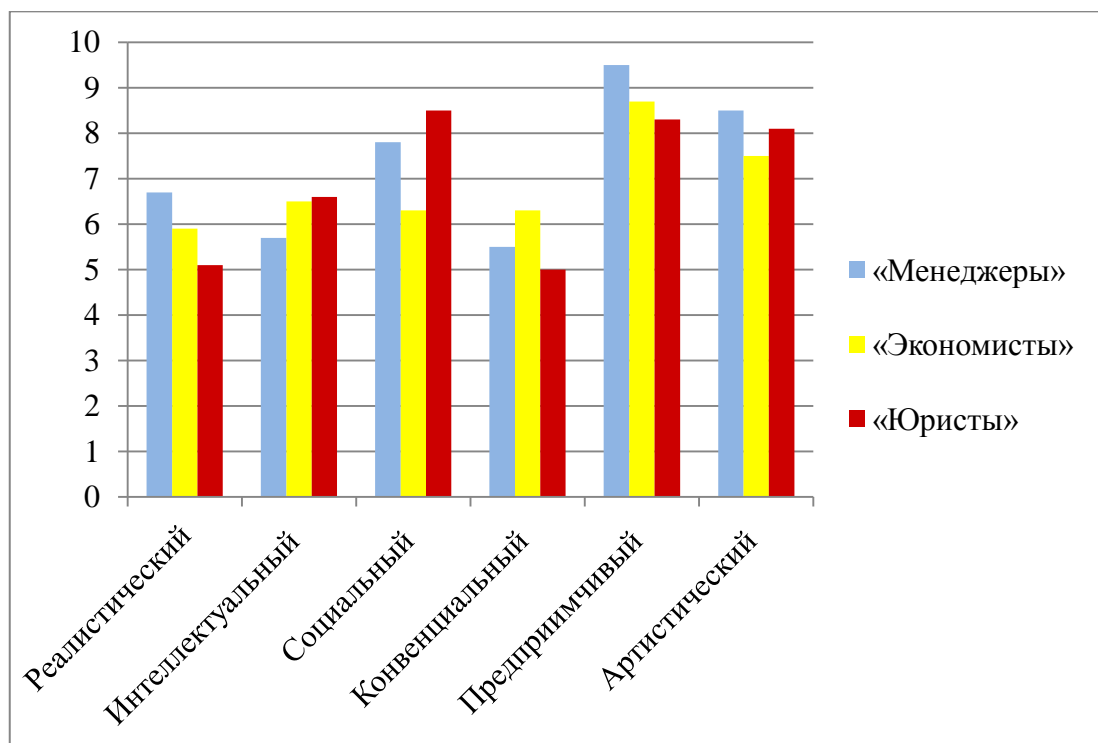

Рис. 5. Сравнительная психодиагностика профессиональных личностных типов первокурсников гуманитарного факультета и факультета экономики и управления НФ МГЭИ набора 2015 г. с помощью теста Д. Голланда

Нас заинтересовал вопрос о том, существует ли специфика профессиональных предпочтений первокурсников разных годов наборов? Для ответа на этот вопрос мы провели сравнительный анализ результатов пси-

ходиагностики профессиональных предпочтений первокурсников факультета экономики и управления НФ МГЭИ наборов разных годов, которые представлены в таблице 7 и на рисунке 6.

Таблица 7

Сравнительная психодиагностика профессиональных личностных типов первокурсников факультета экономики и управления НФ МГЭИ наборов 2004, 2008 и 2015 годов с помощью теста Д. Голланда ($\bar{X} \pm \sigma$)

Первокурсники Профессиональные типы	«Экономисты» (n=30, набор 2004 г.)	«Экономисты» (n=26, набор 2008 г.)	«Экономисты» (n=13, набор 2015 г.)
Реалистический тип	5,7±0,48	5,7±0,44	5,9±0,65
Интеллектуальный тип	7,5±0,38	6,8±0,44	6,5±0,63
Социальный тип	8,7±0,46	5,3±0,46	6,3±0,86
Конвенционный тип	6,3±0,36	6,6±0,48	6,3±0,48
Предприимчивый тип	8,0±0,49	12,0±0,33	8,7±0,62
Артистический тип	5,8±0,37	7,3±0,61	7,5±0,71

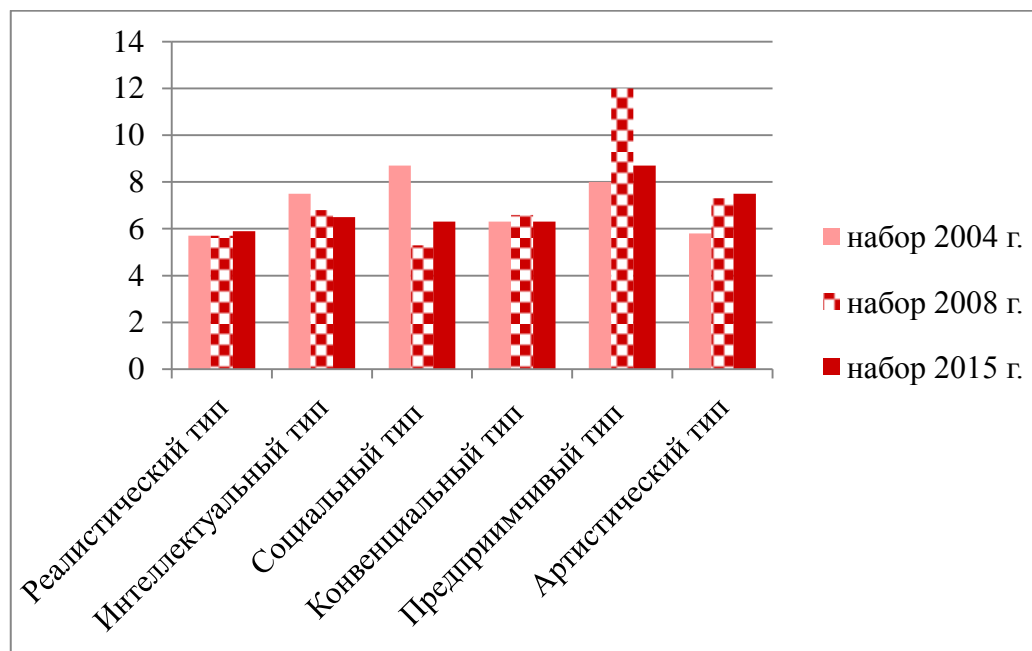

Рис. 6. Сравнительная психодиагностика профессиональных личностных типов первокурсников факультета экономики и управления НФ МГЭИ наборов 2004, 2008 и 2015 годов с помощью теста Д. Голланда

Из табл. 7 и рис. 6 видно, что «Экономисты» наборов разных годов отличаются различными профессиональными предпочтениями.

Так, «Экономисты» набора 2004 года по сравнению с «Экономистами» набора 2008 года ($t=5,2$; $P<0,001$) и набора 2015 года ($t=2,46$, $P<0,05$) отличаются предпочтением социального типа. В то же время «Экономистов» набора 2004 года не интересует артистический профессиональный тип по сравнению с «Экономистами» набора 2008 года ($t=2,94$; $P<0,01$) и «Экономистами» набора 2015 года ($t=2,21$, $P<0,05$).

Характерной особенностью «Экономистов» набора 2008 года по сравнению с «Экономистами» наборов 2004 и 2015 годов является предпочтение предприимчивого профессионального типа. Данный параметр «Экономистов» набора 2008 года достоверно отличается от соответствующего параметра «Экономистов» набора 2004 года ($t=6,78$; $P<0,001$) и предпочтения «Экономистов» набора 2015 года ($t=4,71$; $P<0,001$). Полученные нами результаты показывают, что первокурсники каждого года набора проявляют уникальные характеристики профессиональных предпочтений.

Анализ результатов психодиагностики индивидуально-личностных особенностей и профессиональных предпочтений первокурсников двух факультетов НФ МГЭИ позволил составить психологический портрет первокурсника НФ МГЭИ набора 2015 года.

Первокурсники НФ МГЭИ набора 2015 года обладают высоким уровнем стрессоустойчивости, средним уровнем выраженности четырех базовых типов мышления (предметного, символического, знакового и образного) и креативности, отличаются независимостью и склонностью рассчитывать на собственные силы в трудных ситуациях, общительны, импульсивны и активны. Первокурсник НФ МГЭИ набора 2015 года проявляет интернальный тип контроля в соответствующих ситуациях, т.е. чувствует собственную ответственность за большинство важных жизненных событий.

Полученные нами различия индивидуально-личностных особенностей и профессиональных предпочтений между первокурсниками двух факультетов НФ МГЭИ подтверждают выдвинутую нами рабочую гипотезу и в основном совпадают с профессиограммами экономиста, менеджера и юриста.

В соответствии с психологическим портретом первокурсника НФ МГЭИ набора 2015 года, составленным нами по результатам психодиагностического обследования, разработаны психологические рекомендации

по профессиональному развитию будущих специалистов в процессе обучения в НФ МГЭИ и составлен проект психологического сопровождения профессионального становления в процессе обучения.

Использованные источники

1. Таловская Н.А., Самигуллина Г.Ю. Психологический портрет современного студента // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2010. – № 3 – С. 47–48.
URL: www.rae.ru/upfs/?section=content&op=show_article&article_id=420 (дата обращения: 21.01.2016).
2. Кравчук Е.Л., Хохлов Н.А. Нравственно-психологический портрет современного студента-первокурсника и взаимосвязь его компонентов // Альманах современной науки и образования. – 2010. – №8 (39) – С. 109–112.
3. Куканова Е.В. Социально-психологическая характеристика современного студента // Образование и наука. – 2013. – № 8 (107). – С. 88-103.
4. Голубева О.В. Профессиональное самоопределение будущего учителя в процессе педагогической практики // Высшее образование сегодня. – 2008. – № 12. – С. 70–73.
5. Каткова О.В., Лебедева Т.Е., Фокина Т.А., Использование тренинговых технологий при подготовке специалиста сферы сервиса // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Научно-теоретический журнал. Направление «Гуманитарные науки и образование». – 2012. – №3. – С. 132–139.
6. T. Lebedeva, E. Egorov, T. Tsapina, T. Fokina, T. Vasilyeva Intellectual Provision of the Innovative Entrepreneurship Development Mediterranean // Journal of Social Sciences/ Vol.6, No.5, s3 p.303-310 September 2015/ Rome, Italy.

Штефан Александр Николаевич: e-mail: director@nfmgei.ru

Васильева Татьяна Николаевна: e-mail: psychology@nfmgei.ru

ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО

УДК 659.123.4

ФОРМИРОВАНИЕ МИФОЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА ЧЕРЕЗ РЕКЛАМНЫЙ ТЕКСТ

FORMATION OF MYTHOLOGICAL THINKING OF A MODERN PERSON THROUGH THE ADVERTISING TEXT

Берченко Т.В.*

В статье рассматривается феномен современного общества – мифологическое мышление, его формирование через рекламный текст с использованием мифологических образов. Изучается подход к мифу как к синкретической интуитивно-образной форме восприятия целостной картины мира. Человек приобщается к архетипу посредством мифа, и это приобщение объективно влияет на становление и развитие личности.

This article regards the phenomenon of modern society-mythological thinking, its formation through advertising text using mythological images. It studies the approach to the myth as a syncretic intuitively shaped pattern of the perception of the holistic view of the world. A man joins to archetype through the myth, and this enculturation objectively affects the formation and development of an individual.

Ключевые слова: миф; архетип; коллективное бессознательное; реклама; мифологическое мышление.

Keywords: myth; archetype; the collective unconsciousness; advertising; mythological thinking.

DOI 10.21681/2311-5351-2016-1-51-58

Постоянный возврат к вечным, мифологическим ценностям – неотъемлемое свойство человека. М. Элиаде пишет: «Человек хочет вырваться за пределы обыденности. И миф предоставляет ему такую возможность»¹. Говоря о соотношении феноменов «миф» и «реклама», можно выделить несколько подходов. Первый: апелляция в рекламных текстах к мифологическому со-

знанию на уровне архетипов. Второй: использование в рекламе мифов – первичной коллективно-бессознательной обработки архетипов. Миф, сказка как формы иносказаний стали моделями для современной рекламы. Третье – формирование мифологического мышления современного мира через рекламный текст.

* **Берченко Татьяна Витальевна**, младший научный сотрудник Отдела НИР Северо-Западного филиала Московского гуманитарно-экономического института, кандидат педагогических наук.

Berchenko Tatyana, junior scientific officer in the Department of scientific research work of the North-Western branch of the Moscow humanitarian and economic institute, candidate of pedagogic Sciences.

tvber@inbox.ru

¹ Элиаде М. Аспекты мифа. – М. : Академический проект, 2005.

Мифология – понятие многозначное. В современной науке существует для нее значительное количество разнообразных определений. Наиболее общий подход: миф – синкретическая интуитивно-образная форма восприятия целостной картины мира. Мифология – это не только своеобразная символическая (знаковая) система, в терминах которой воспринимался и описывался мир в эпоху первобытного мышления¹. Мифологическое мышление – это феномен и современного общества. Средства массовой коммуникации не способны трансформировать саму реальность, но могут изменить представление о ней. Мифотворческие функции выполняют пресса, радио, телевидение, кинематограф и реклама.

Часто современный человек отождествляет миф со сказкой, однако на самом деле различие между ними огромно. Миф живет своей подлинной жизнью, он всегда воспринимался всерьез. Он отражал и выражал собой не просто реальность, а реальность в ее истоках и подлинном бытии. Содержащиеся в мифе персонажи и сюжеты фантастичны, но в них присутствует системность, связанность и последовательность. Несмотря на фантастичность, миф содержит в себе истину. Это не истина эмпирически конкретных фактов и событий, не так называемая объективная истина. Наоборот, она представляет собой истину душевной жизни, внутреннего мира первобытного человека.

В основе общечеловеческой символики мифов, согласно концепции К. Юнга, лежат архетипы – врожденные психические структуры, образы, составляющие содержание так называемого коллективного бессознательно. К. Г. Юнг пишет: «Миф – порождение архетипа, то есть бессознательный символ»².

Человек приобщается к коллективному бессознательному посредством мифа, и это приобщение объективно влияет на становле-

ние и развитие личности. Результатом подобного приобщения становится мифологизация личности, усвоение индивидом из коллективного бессознательного определенных транспсихических структур (архетипов), влияющих на все структурные элементы его психики и определяющих мысли, чувства и поступки личности.

Миф – это условно истинное высказывание. Применительно к современному коммуникативному пространству может быть дано такое определение понятию «мифология»: **мифология** – группа мифов – условно истинных высказываний, истинность которых выявляется из системного рассмотрения контекста и аксиологически, объединенных общей концепцией и смысловым полем.

Непроходимой границы между реальностью, мифом и ложью нет – они контекстуальны, зависят от мировоззрения целевых аудиторий и замыслов создателей текстов.

А. Пятигорский считает, что «миф – это то, над чем человек привычно не хочет задумываться. Может, но это – тотем, архаика, инновация, анахронистическая модель мышления»³. Именно это свойство мифа позволяет использовать мифологические образы в качестве моделей для рекламных текстов. Архетипичность – основа большинства видов и жанров массовой культуры. Она говорит о каких-то близких, понятных вещах. Ее сила в опоре на глубинные архетипы национальной культуры, существующие на генном уровне в массовом сознании⁴. В качестве примеров приведем классические рекламные кампании фирм «Camel», «Marlboro», «Pepsi» с использованием архетипов «мужское» (фаллическое), «герой», «мудрый старец», «смерть – возрождение» и т. д.

В рекламных текстах широко используются мифологические образы как таковые (например, образы античных или библейских сказаний: Венера, Геракл, Гермес, Спаситель, Иуда и др.).

¹ Токарев С.А., Мелетинский Е.М.: Мифология // Мифы народов мира : энциклопедия. Т.1. / Гл. ред. С.А. Токарев. – М. : Российская энциклопедия, 1997.

² Юнг К. Г. О современных мифах / пер. с нем. Л. О. Акопяна, под ред. М. О. Оганесяна и проф. Д. Г. Лахуди. – М. : Практика, 1994.

³ Пятигорский А. М. Мифология и сознание современного человека. URL:<http://www.polit.ru> (дата обращения 25.11.2015).

⁴ Шейнов В. П. Пиар «белый» и «черный». – М. : Аст, 2006.

В рекламной продукции художественные произведения, изображающие мифологические образы, могут применяться двумя способами. Это может быть художественное произведение, взятое в своем первоначальном виде. Например, оно может служить фоном, на котором будет располагаться слоган, рекламный текст, изображение товара. Например, рекламная компания интернет-портала Рамблер (Rambler), проводившаяся на улицах крупных городов. На рекламных баннерах использовались репродукции картины «Тайная Вечеря» Филиппа де Шампейна и «Три богатыря» В. М. Васнецова. (К слову, рекламная кампания интернет-холдинга Rambler в России вызвала возмущение Общественного комитета «За нравственное возрождение Отечества»).

Второй способ – это имитирование известных полотен таким образом, как это необходимо рекламисту. Такой способ включает частичное изменение (или дополнение) оригинала при помощи замены действующих лиц, предметов интерьера и т.п.

При ориентации на более маленькую, например, отдельную социальную или профессиональную, целевую аудиторию или группу потребителей, может быть выбрано менее известное произведение, чтобы указать на избранность и возможную элитарность.

В результате влияния мифа на личность происходит мифологизация личности – процесс усвоения человеческим индивидом наиболее константной, относящейся к наиболее глубоким и долговременно существующим слоям бытия социума, части информации, циркулирующей в обществе¹. **Мифологизировать** – придавать реальности целевых аудиторий черты мифов.

Существуют различные классификации мифов: по сфере применения, по содержанию. Классифицируя мифы, используемые в рекламе и PR, разделяют их по используемым символам (архетипам) и мифологическим сюжетам и по методу их создания. Ис-

следователи выявили, что при многообразии национальных мифов ряд основных мотивов в них повторяется. Большинство мифов строится на базе авантурных и бытовых сюжетов.

Шейнов В. П. в работе «Пиар «белый» и «черный» дает классификацию мифов, используемых в рекламе и PR². Например, выделяет «звездные» мифы, которые символизируют харизматическую энергию, силу некой личности. Сферы наиболее активного их применения – кино, политика, эстрада, мода, спорт. В подтверждение примера приведем ролики, снятые по заказу банка «ВТБ». В них участвуют звезды (без иронии) современной культуры Ч. Хаматова, В. Спиваков, Т. Тарасова и др. Сверхзадача ролика – упоминание в этом «звездном» контексте банка «ВТБ».

Исследователи давно заметили, что при чрезвычайном многообразии национальных мифов целый ряд основных мотивов в них повторяется. Большинство мифов строится на базе авантурных и бытовых сюжетов. Среди наиболее популярных мотивов и тем мифологического мышления следует выделить следующие: о чудесных предметах и существах (скатерть-самобранка, ковер-самолет, золотое руно, волшебное кольцо, Золотая Рыбка, Конек-горбунок, Сивка-бурка); о колдовстве и шаманизме, черте, дьяволе (мотив состязания и преодоления); о родстве человека со зверями, растениями (антропоморфические сюжеты); о борьбе сил добра и зла и др.³ Например, в избирательной кампании на должность мэра г. Мурманска был использован мотив «добро против зла». Согласно мифологическому мотиву, бывший мэр г. Мурманска должен был победить, используя широко используемый во всех рекламных текстах слоган «Быть добру!», так как добро в архетипических представлениях всегда побеждает зло.

Одна из классификаций базируется на сфере применения мифов: в отдельные категории можно выделить военные, исторические, политические и этнические мифы. К

---

¹ Силичева О. В.: Миф и его роль в становлении личности // Сб. науч. ст. М 641 Вып. 7, 8 / ВГПУ, Сер. Философские беседы / науч. ред. Горячев А. П. – Волгоград: Перемена, 2000.

---

² Шейнов В. П. Пиар «белый» и «черный».

³ Пятигорский А. М. Мифология и сознание современного человека.

мифам этническим следует отнести те из них, которые обращены к национальному самосознанию, культурной идентификации и др. К политическим следует отнести мифы о формах государственности – имперских, тоталитарных, социалистических, либерально-демократических.

Сложился вид творческого маркетинга, отличающийся применением особых системных процедур конструирования коммуникативного качества и коммуникативно-предметного поля товара или услуги и особенным вниманием к поддержанию доверия целевых аудиторий – мифодизайн. Он широко использует **мифологические аргументации** – доказательства, привлекающие условно-истинные высказывания, истинные только в определенном контексте и основанные на использовании паттернов мышления, стереотипов, условностей различных культур и особенностей субъективного мышления.

Существуют следующие типы мифологических аргументаций:

- основанные на потребностях;
- связанные с искажением информации (создание условно-истинного высказывания, истинного только в определенном контексте и не имеющего отношения к практическому использованию товара);
- использующие наложение на основное сообщение сообщений для подсознания;
- ориентированные на числа и графические данные;
- использующие расхождение в законах логики и психики человека.

Роль мифа в рекламе заключается в том, что мифы придают силу имиджу, это содержание той формы, которая получает название имиджа.

Содержательный анализ рекламных объявлений с точки зрения использования мифологических аргументаций показал, что современный миф наследует родовые черты мифа вообще, т.е. слияние образа и предмета.

Имидж – это целенаправленно созданный образ потребности. Например, удовлетворение потребности иметь о самом себе хорошее мнение посредством употребления лимонада Sprite – это современный миф данного лимонада. А слова и образы, которые

достоверно показывают лимонад стоящим делом для настоящих, уверенных в себе людей – это уже имидж напитка.

Современный миф наследует родовые черты мифа вообще. Имеется в виду слияние образа и предмета. А. Ульяновский пишет: «Современные исследования в психологии доказывают, что мифологическая составляющая мышления у нас как была, так и есть»¹.

Более того, реклама формирует современное мифологическое мышление, основные свойства которого – нечувствительность к противоречиям и мистичность. Процесс мифотворчества – это трансформация архетипов в образы.

Рассмотрим рекламу российского шоколада «Золотая марка» в журнале «Cosmopolitan». «Светлая сторона темного шоколада» в контексте использования мифологических аргументаций. В достаточно длинной статье описываются полезные для здоровья свойства темного шоколада. В основном речь идет о содержащихся в нем антиоксидантах. Лишь в конце статьи в качестве примера упоминается непосредственно рекламируемый шоколад: «Например, горький шоколад «Золотая Марка» от «Россия Щедрая Душа» готовят из отборных какао-бобов с лучших плантаций мира». Статья проиллюстрирована двумя фотографиями аппетитных кусочков шоколада и крупным изображением торговой марки «Золотая Марка». На первый взгляд, статья правдива. Тем не менее, здесь присутствует современный миф, созданный этой рекламой: приобретая шоколад, мы заботимся о своем здоровье. С приведенной точки зрения это, несомненно, так: в шоколаде содержатся антиоксиданты. Но эти полезные соединения содержатся в наибольших количествах и в других продуктах, например, в зеленом чае, следовательно, с этой точки зрения наиболее целесообразным было бы приобретать его. Кроме того, антиоксиданты входят в состав любого горького шоколада, но реклама ненавязчиво предупреждает: «выбирайте шоколад от производителя, ко-

¹ Ульяновский А.: Мифы в рекламе. // URL: <http://md.allreklama.ru/> (дата обращения 25.11.2015).

тому вы доверяете, и который может гарантировать определенное содержание антиоксидантов». После этого следует описание технологий обработки какао-бобов данной фирмой. Таким образом, мы можем сделать вывод, что в данной рекламе создан современный миф о том, что, приобретая горький шоколад «Золотой Марки», человек заботится о своем здоровье. Это мифологическая аргументация, основанная на потребностях (когда одна потребность заменяется другой).

Под мифологической аргументацией имеется в виду использование композиционных приемов в подаче информации, которые повторяют наиболее ходовые сюжеты, известные в культурной традиции. В них информация располагается в предсказанной последовательности, и поэтому воспринимающий легко доверяет такой информации, она бессознательно кажется ему знакомой. Использование для распространения информации приемов, напоминающих естественные мифы, целесообразно по трем причинам:

1. Форма сообщения, похожая по композиции на мифологическую, заставляет воспринимающего самостоятельно додумывать недостающие элементы, заполняя пропуски позитивным отношением. Можно намекнуть на смысл, ничего конкретно не сообщая.

2. Гарантировано воздействие на чувства. Независимо от конкретного содержания, информация будет казаться интересной, и поэтому ее будут пересказывать.

3. Форма сообщения, по композиции похожая на традиционный сюжет, легко воспроизводится без потерь при пересказе. Сюжеты именно потому и становятся традиционными, что их пересказывали друг другу без изменений многие люди.

Некоторые основные свойства мифа можно наблюдать на примере рекламы кормов для собак «Pedigree» и «Charpu»:

– слияние реального и идеального (вполне реальные животные оказываются «говорящими»);

– опора на бессознательное (здесь – любовь и доверие к животным);

– синкретизм восприятия, когда явление не подчиняется законам формальной логики, например, одно явление может при-

надлежать двум реальностям (собаки не говорят, но вкусовые качества собачьего корма, «обсуждаемые» собаками или подтвержденные их «веселым» видом, являются аргументом для покупки такого корма);

– императивность мысли, т.е. миф побуждает к какому-то действию самим фактом своего существования в сознании, он управляет нашим поведением (история про счастливых собак показана для того, чтобы увеличить сбыт корма для животных)¹.

Сознательно конструируя миф, используя мифологические мотивы и архетипы, можно вызвать в массовом сознании необходимый образ человека, события или явления, что является важным и в коммерческом пиаре, и в формировании имиджа политика, и во внедрении государственной идеологии.

Потребитель рекламного продукта должен научиться отличать мифологическую аргументацию от истинной. Для этого надо иметь критическое мышление, укреплять в отдельном человеке и в обществе уважение к науке и разуму. «Мыслить критически – это значит уметь анализировать информацию с позиций логики, уметь выносить обоснованные суждения, решения и применять полученные результаты к стандартным и нестандартным ситуациям»².

Современных мифов существует очень много. Некоторые мифы теряют свою актуальность, но нередко на их место приходят новые. Например, мифы советского государства в настоящее время неактуальны, но появляются новые мифы о советском государстве с позиции современного общества. С развитием технологий появляются новые группы мифов, например, компьютерные мифы (миф о наличии у компьютера «соб-

¹ Ульяновский А.: Мифы рекламы // Наш мир рекламы / авторы-составители Петерсон Э., Прилипко А. – Минск: Хелмон, 1995. – С. 101-104.

² Маслова Е.В. Роль критического мышления педагога в решении проблем высшего образования // Философские проблемы образования. Сборник избранных материалов международной научно-практической конференции в рамках философских чтений памяти В. О. Гошевского 7-8 февраля 2014 года / под ред. И. А. Дудиной. – Мурманск : МГТУ, 2014. – С. 106–107.

ственного мышления», способного повлиять на человека, миф о компьютерных вирусах); существует также группа мифов политико-экономического характера (миф об индивидуализме, миф об «объективных законах», миф об отсутствии материальных ресурсов). Благодаря популяризации психологии, возникают все новые около- и псевдонаучные исследования – современные мифы психологии (миф о корыстности человека). Часто создание мифа используется для коммерческих целей (например, миф о 25-м кадре).

Тем не менее исследование показало, что в отечественной рекламе наблюдается явный недостаток хорошо продуманных современных мифов и использования мифологических сюжетов.

Исследуя мифологические аргументации в рекламе, помещенной в печатных изданиях «Men'sHealth» и «Cosmopolitan», мы проанализировали 100 рекламных объявлений западных фирм и 100 рекламных объявлений российских фирм.

Опору на архетипы встречаем в рекламе шоколадных конфет «Комильфо». Несмотря на достаточно экзотический вкус конфет – ананас в шампанском, манго и т.д., реклама позиционирует их как советские, знакомые с детства. На иллюстрации изображена летчица, шагающая по лугу от самолета с букетом полевых цветов в руке. Картина выполнена в советском стиле, слоган соответствует: «Знаю, что люблю». Здесь использован мотив «корней», принадлежности к определенной общности, истории. Покупая конфеты, человек покупает приятные воспоминания и психологический комфорт – ощущение стабильности, безопасности, связанное с принадлежностью к общности людей. Эта мифологическая аргументация также относится к основанным на потребностях.

В 2013 г. компания «Нестле» изменила дизайн премиальных конфет «Комильфо», которые появились в магазинах по всей России этой осенью.

Новый дизайн «Комильфо» отражает изменения, которые происходят в жизни потребителей. Космополитичные жительницы российских мегаполисов все больше времени проводят в поисках интересных впечатлений.

Они много путешествуют, уделяют больше времени своим хобби и общению с друзьями. Новая девушка «Комильфо» такая же деятельная, яркая и утонченная, она сохранила дух свободы и творчества, но при этом стала более открытой и современной. В новой упаковке нельзя угадать конкретную эпоху, но при этом легко считывается витражный стиль и особая любовь к деталям: американский автомобиль со складной крышей, бинокль для путешествий между городами, ретро радиоприемник, пленочный фотоаппарат, стильные аксессуары.

Интересна реклама шампуней и иных средств для ухаживания за волосами Nivea Hair Care. Печатная реклама Nivea Hair Care сделана в Германии, слоган для России: «Двойной объем. Двойное восхищение». Реклама построена на опровержении мифов о блондинках: блондинки глупы, холодны в интимных отношениях, обязательно обладают голубыми глазами и тонкими волосами, за которыми сложно ухаживать. Но, опровергая эти мифы, реклама создает, а точнее, использует уже существующие другие мифы о блондинках: они больше нравятся мужчинам, они успешны в шоу-бизнесе и т.д. Таким образом, реклама подводит к мысли, что быть блондинкой – модно, престижно и т.д., а единственная проблема – тонкие волосы – решается при помощи Nivea Hair Care.

В данном случае необходимый «позитивный» миф утверждается через опровержение «негативных» мифов на ту же тему. Реклама построена на игре на стереотипах: сталкивая противоположные стереотипы и приводя аргументы против одного из них, она тем самым делает истинным другой, противоположный.

В качестве примера использования нескольких мифологических аргументаций в одном рекламном послании рассмотрим рекламу женских часов «Tissot»: «... В этих часах используется сапфировое стекло. Часы выдерживают давление на глубине 30 м... Плавные линии корпуса и выпуклое сапфировое стекло придают истинную женственность часам». Здесь использован мифологический мотив совершенства на примере качеств совершенного женского тела (мягкость,

плавность линий). «Водозащита минимум 30 метров» – для подавляющего большинства женщин столь высокая водонепроницаемость часов не имеет никакого практического значения. Тем не менее, эта мифологизация способствует усилению характеристик коммуникативно-предметного поля – практическая ценность часов кажется более высокой, чем это соответствует реальности.

«Больше, чем часы» – в современной рекламе довольно часто используется клише «больше, чем». Компания «Morgan» на сегодняшний день считается одним из самых крупных и известных французских брендов. Во Франции на молодежном сленге слово «morgan» – синоним любви и страсти. Модная, яркая, скромная, но дерзкая – вот он образ счастливой обладательницы часов марки «Morgan». Этот слоган выявляет скрытую направленность на потребность человека в самоутверждении. В данном случае – это самоутверждение предлагают достичь путем приобретения часов.

Согласно данной рекламе, приобретая часы, человек реализует не только практическую потребность, но и потребности в самоутверждении и в эстетизации действительности (чувство причастности к прекрасному). Данная реклама – хороший наглядный пример создания коммуникативно-предметного мифа вокруг предлагаемого товара.

В рекламе смысловой потенциал мифологического образа обрабатывается рационалистически, прагматически. В рекламах мужских часов Breitling и Omega используется один и тот же мотив «опасного приключения». В первой рекламе используется образ актера Джона Траволты и подчеркивается, что он еще и хороший летчик. Во второй – образ актера, играющего Джеймса Бонда. В обоих случаях использованы мифологические аргументации, связанные с потребностями. Потребность в самоутверждении (через покупку часов человек «присоединяется» к известным личностям), в самореализации (мотив «опасного приключения», с трудом реализуемый на рациональном уровне). Тот же мотив «опасного приключения» используется в рекламе автомобилей Ford Focus и Landrover. На первом рекламном объявлении

изображен закручивающийся спиралью вверх мост в Норвегии, окутанный туманом; над фотографией слоган – «Все дороги в твоих руках». Во второй рекламе автомобиль стоит на омываемой морем скале, наклоняясь под углом около 45 градусов; на крыше автомобиля для добавления «естественности слиянию» дикой природы и машины стоит горный козел.

Мотив любви чаще используется в рекламе, обращенной к покупательницам-женщинам (многочисленные рекламы парфюмерной, косметической продукции, ювелирных украшений, одежды и даже туристических поездок), в то время как мотив опасного приключения – в рекламе, адресованной мужчинам (например, реклама автомобиля «Вольво» - «Сезон открыт! VOLVохота»). Это связано с приоритетными потребностями полов, обоснованными гендерными различиями, – для большинства женщин важнее реализоваться в личной жизни, для большинства мужчин – в социальной. Также наиболее часто в российской рекламе встречаются мотивы «корней», мотивы совершенства; мифы, основанные на потребностях и «лукавых цифрах» (в рекламе различных акций, связанных со скидками). Мы считаем, частота употребления мотива «корней» связана с недостаточной конкурентоспособностью российских товаров, так как при использовании данной мифологической аргументации отечественный товар получает неоспоримое преимущество – связь с историей своей страны. «Лукавые цифры» наиболее просты в использовании, поэтому часто встречаются в рекламных сообщениях о различных скидках и рекламных акциях.

Из 100 рекламных объявлений западных фирм, помещенных в печатных изданиях «Men`s Health» и «Cosmopolitan», в 72 используются мифологические аргументации. Из 100 российских – в 45. Это связано с большим, чем у российских коллег, опытом рекламной деятельности и с пресыщением западных потребителей обычной «прямой» рекламой, а также с тем, что иностранных фирм, обладающих мировой известностью, намного больше, чем российских. Поэтому российская реклама носит, как правило, ско-

рее информативный характер, в то время как западная больше внимания уделяет имиджу, образу товара и поэтому больше использует мифологические аргументации.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что рекламный текст опирается на архетипы, использует мифологические образы и мотивы и конструирует новый рекламный миф, понятие «стиль жизни», мифологическое поведение человека. Использование

знаково-символического потенциала мифологических корней – это прямой путь к обогащению ассоциативно-образного потенциала рекламы, превращению ее в искусство. О том, что реклама может стать искусством, свидетельствуют многочисленные ролики, представленные на фестивалях телевизионной рекламы («Канские львы», «Ночь пожирателей рекламы»).

Использованные источники

1. Элиаде М. Аспекты мифа. – М. : Академический проект, 2005.
2. Токарев С.А., Мелетинский Е.М. Мифология // Мифы народов мира : энциклопедия. Т.1. / Гл. ред. С.А. Токарев. – М.: Российская энциклопедия, 1997.
3. Юнг К. Г. О современных мифах / пер. с нем. Л. О. Акопяна, под ред. М. О. Оганесяна и проф. Д. Г. Лахуди. – М. : Практика, 1994.
4. Пятигорский А.М. Мифология и сознание современного человека. URL:<http://www.polit.ru> (дата обращения 25.11.2015).
5. Шейнов В. П. Пиар «белый» и «черный». – М. : Аст, 2006.
6. Силичева О. В.: Миф и его роль в становлении личности // Сб. науч. ст. М 641 Вып. 7, 8 / ВГПУ, Сер. Философские беседы / науч. ред. Горячев А. П. – Волгоград: Перемена, 2000.
7. Ульяновский А. Мифы в рекламе // URL: <http://md.allreklama.ru/> (дата обращения 25.11.2015).
8. Ульяновский А. Мифы рекламы // Наш мир рекламы /авторы-составители Петерсон Э., Прилипко А. – Минск : Хелмон, 1995. – С. 101–104.
9. Маслова Е.В. Роль критического мышления педагога в решении проблем высшего образования //Философские проблемы образования : сборник избранных материалов международной научно-практической конференции в рамках философских чтений памяти В.О. Гошевского 7–8 февраля 2014 года / под ред. И. А. Дудиной. – Мурманск, МГТУ, 2014. – С. 106–107.

Берченко Татьяна Витальевна: e-mail: tyber@inbox.ru

УДК 304.2

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА КАК ДЕСТРУКТИВНАЯ ФОРМА СТРАТЕГИЧЕСКИХ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ: ТЕХНОЛОГИИ МЕДИАМАНИПУЛЯЦИИ В СМИ

INFORMATION WAR AS A DESTRUCTIVE FORM OF STRATEGIC SOCIAL COMMUNICATIONS: MANIPULATIVE TECHNIQUES USED IN MASSMEDIA

Чеботарева Н.И.*

Ковалева С.С.**

В данной статье проведен анализ стратегических социальных коммуникаций, используемых в информационной войне. Информационная война рассматривается как деструктивная форма социальной коммуникации, в процессе которой используются манипулятивные приемы и различные модели медиавоздействия на общество.

This article analyzes the strategic social communications used in the information war. Information warfare is seen as destructive form of social communication, which uses manipulative techniques and different models of media impact on the society.

Ключевые слова: манипулятивные технологии, стратегические коммуникации, информационная война, медиаманипуляции, деструктивный подход.

Keywords: manipulative techniques, strategic communications, information warfare, media manipulation, destructive approach.

DOI 10.21681/2311-5351-2016-1-59-64

Сегодня многие страны коренным образом пересматривают свои взгляды на способы ведения войны. Информационное пространство теперь рассматривается в качестве сферы ведения боевых действий. При этом постоянно возрастает влияние общественного мнения на подготовку, планирование, ход и исход военных операций. Ущерб, нанесенный противнику на идеологическом фронте, может существенно превысить прямую выгоду, полученную в ходе военных действий. Рационально используя информационные ресурсы, можно управлять общественным

мнением вплоть до изменения системы ценностей.

Важнейшую роль в формировании общественного мнения в современном мире при переходе от постиндустриальной эпохи к информационному обществу играют социальные коммуникации. Социальный коммуникативный процесс, инициируемый властными кругами, корпорациями, отдельными личностями в рамках их информационной политики ставит во главу угла воздействующую (суггестивную) функцию социальной коммуникации.

---

* **Чеботарёва Наталья Игоревна**, зав. кафедрой журналистики и связей с общественностью Московского гуманитарно-экономического института, кандидат педагогических наук, доцент.

Chebotareva Nataliya, head of the Department of journalism and public relations Moscow humanitarian-economic institute, the candidate of pedagogical sciences, associate professor.

Kpn.4n@yandex.ru

** **Ковалёва Светлана Сергеевна**, зав. кафедрой иностранных языков Московского гуманитарно-экономического института, кандидат социологических наук, доцент.

Kovaleva Svetlana, head of foreign languages Department Moscow humanitarian-economic institute, candidate of sociological sciences, associate professor.

Социальная коммуникация – это уже не просто «социально обусловленный процесс передачи и восприятия информации в условиях межличностного и массового общения по различным каналам с помощью разных средств коммуникации»¹, а скорее социальный процесс целенаправленной передачи определенного контента с целью склонить общественность к определенному восприятию данной информации, выгодному инициатору коммуникации. Сегодня любой представитель общественности становится объектом воздействия массовых коммуникаций, а не полноправным их участником, воспринимается как «потребитель» содержания массового коммуникативного потока, а значит – имеется возможность внедрять в его сознание определенные точки зрения, модели мышления и поведения, «удобные» для тех или иных субъектов коммуникативного воздействия.

В целом маркетинговый подход и терминология маркетинга вполне органично ложится на область современных социальных коммуникаций массового характера. Так, в научной социологической литературе по проблеме исследования не было найдено адекватного определения социально-коммуникативной стратегии или стратегическим социальным коммуникациям. Зато в области маркетинга находим устойчивое представление о «стратегической коммуникации». Согласно Словарю маркетинга, стратегические коммуникации – это «одна из управленческих компетенций, определяющих конкурентоспособность организации и достигающая ее с помощью коммуникативных технологий. В целом стратегические коммуникации можно рассматривать как совокупность стратегий, обеспечивающих фирме эффективное взаимодействие с ее целевыми аудиториями»².

Применительно к социологическим представлениям о социальной коммуникации можно предположить, что согласно этому

подходу наблюдается ожесточенная конкуренция между акторами (инициаторами) массовой коммуникации за информационные ресурсы и «свою» нишу в информационном пространстве.

Продолжая аналогию, заключим, что современные социальные коммуникации – это базовая форма управления массовыми целевыми аудиториями с помощью коммуникативных технологий, обеспечивающая конкурентоспособность различных субъектов массовой коммуникации в процессе борьбы за общественное мнение.

При этом подчеркнем, что такие социальные коммуникации являются стратегическими. Здесь термин «стратегический» следует понимать с двух позиций. Во-первых, речь идет о глобальных коммуникациях, массового характера, имеющих целью воздействие на широкую публику, а значит – стратегические коммуникации выступают синонимом к глобальным коммуникациям. Во-вторых, подразумеваются не отдельные, разнонаправленные акты социальной коммуникации, а целостный, систематический процесс, предполагающий стратегию – т.е. совокупность методов, инструментов, средств, технологий воздействия на социум, имеющих пространственные и временные характеристики.

Надо сказать, что стратегические социальные коммуникации по форме могут представлять собой как позитивные активности, так и деструктивные. Так, созидательными видами глобальных ССК (не исключаяющих при этом их воздействующий характер) являются, например, международное сотрудничество в различных областях, развитие телекоммуникационных технологий, научная глобальная коммуникация, культурная консолидация этнических и национальных сообществ, стратегические технологии национальной безопасности и прочее.

Среди глобальных деструктивных форм ССК на первый план выходит информационная война, или информационное противоборство между государствами.

Информационная война – это «процесс противоборства человеческих общностей, направленный на достижение политических,

---

¹ Бориснев С. В. Социология коммуникации : учеб. пособие для вузов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – С. 14.

² Панкрухин А.П. Маркетинг : большой толковый словарь. – М. : Омега-Л, 2010.

экономических, военных или иных целей стратегического уровня, путем воздействия на гражданское население противостоящей стороны, посредством распространения специально отобранной и подготовленной информации, информационных материалов и противодействия таким воздействиям на собственную сторону»¹. В этом смысле также используется термин психологическая война – «психологическое воздействие на гражданское население и военнослужащих другого государства с целью достижения политических или чисто военных целей»².

Таким образом, в информационной войне осуществляются два взаимозависимых процесса: действия, направленные на достижение информационного превосходства в информационном пространстве; и действия, направленные на защиту собственной информационной линии.

Исходя из представленных определений субъектами или инициаторами информационной войны выступают те или иные общности (в основном – государства, политические силы, конкурирующие корпорации); объектом – массовые аудитории. Так, например, информационное противоборство может возникать между политическими конкурентами в предвыборных кампаниях с целью достижения нужного процента голосов на выборах; между государствами в условиях вооруженных конфликтов с целью дискредитации противника в глазах общественности. Более того, информационная война сегодня является не столько последствием того или иного вооруженного конфликта, сколько предвещает его: «современная агрессивная информационно-психологическая борьба сама порождает локальные войны и вооруженные конфликты, которые становятся индикатором

информационно-психологической войны»³. Среди основных социально-коммуникативных характеристик информационной войны следует выделить следующие:

- информационная война непрерывна и проводится не только во время вооруженной борьбы, но и в мирное время;

- не существует общепризнанных юридических, моральных норм и ограничений на способы и средства ведения информационной войны, они ограничены только соображениями эффективности;

- информационное воздействие направлено на дестабилизацию общности, разрушение ее целостности, моральных устоев, доверия, внесение и усиление разлада и раскола в ней, разжигание раздора и вражды, «натравливание» одних слоев на другие;

- информационная война как правило ведется на «чужой» территории, не оставляет после себя следов. Обществу кажется, что оно принимает самостоятельные решения, хотя на самом деле находится под скрытым воздействием⁴;

- основным средством распространения информации в процессе осуществления информационной войны являются средства массовой информации – телевидение, радио, периодическая печать и сетевые СМИ.

Учитывая представленные характеристики, необходимо представить еще одну социальную категорию, исследование которой активно практикуется в настоящее время в современной гуманитарной науке: манипуляция сознанием. Упомянув здесь манипуляцию сознанием, мы подразумеваем именно массовую манипуляцию общественным мнением/сознанием, или медиаманипуляцию.

Компилируя различные определения следует заключить, что медиаманипуляция (медиавоздействие) – это вид манипулятивного воздействия, имеющий скрытый, одномерный, целенаправленный информацион-

¹ Манойло А.В. Информационно-психологическая война: факторы, определяющие формат современного вооруженного конфликта. – Киев: Материалы V Международной научно-практической конференции «Информационные технологии и безопасность». Вып. №8. – 2005. – С. 73–80.

² Крысько. В.Г. Словарь-справочник по социальной психологии. – СПб. : Питер, 2003. – С. 230.

³ Манойло А.В. Информационно-психологическая война: факторы, определяющие формат современного вооруженного конфликта, С. 73–80.

⁴ Ткаченко С.В. Информационная война против России. – СПб. : Питер, 2011. – С. 11–12.

ный характер, осуществляемый инициатором манипуляции (субъектом) через средства массовой информации, целью которого является незаметное внедрение определенных установок, мнений, взглядов в сознание аудитории (объекта) в отношении тех или иных событий, лиц, явлений действительности, путем применения различных технологий и техник манипуляции.

Исследования в области медиаманипуляции подчеркивают ключевую роль СМИ в возможности управления общественным мнением, выводят на первый план идею о тотальном контроле современных СМИ над массовым сознанием, который стал возможен в силу всеохватности медиатехнологий, в силу возможности медиа проникать в каждый дом, в любую точку планеты, в силу доверия общественности к массовой информации и того ощущения самостоятельности выбора из множества альтернативных точек зрения, которую создают СМИ в умах аудитории.

Представляется, что именно исследования, ведущиеся в направлении изучения медиаманипуляции, могут дать ориентиры в структуризации современных представлений об информационной войне и сформировать понимание самого явления информационной войны как социально-коммуникативной технологии или формы стратегической социальной коммуникации (ССК).

В процессе медиаманипуляции используются такие социальные технологии и языковые техники воздействия, которые позволяют отследить сам процесс воздействия на массовое сознание. Представим их ниже.

Среди технологий медиаманипуляции, которые могут быть задействованы в информационной войне, следует выделить следующие:

1) Формирование, конструирование образов: распространяются заранее сконструированные образы конкретных лиц, государств, политических групп, которые неадекватно отражают реальные их характеристики; 2) стереотипизация (упрощение): СМИ используют клише и обобщения, происходит сведение общественных проблем, событий, изменений к упрощенным утверж-

дениям. Используются краткие простые предложения, редуцирующие смысл высказывания, реальная многогранность события выносятся за скобки; 3) повторение (дублирование): закрепление информации в памяти происходит посредством непроизвольного запоминания. 4) дробление (фрагментация): разбивает события и взаимосвязь между фактами во времени и в пространстве так, чтобы индивид не мог соединить фрагменты в единое целое и осмыслить проблему (напр., разбивка статей в газете по страницам, в сетевых СМИ разбивка баннерами, скрытые ссылки, раздробленность данных по разным источникам, временным отрезкам); 5) сенсационность: строится на приоритетности, неординарности и новизне фактов, придает информации характер незамедлительности, неотложности. Из-за невозможности осмыслить, усвоить информацию возникает чувство нервозности, страха, либо, наоборот, пассивный интерес; 6) подмена факта комментарием: представление новостной информации с использованием завуалированного субъективного мнения журналиста. Задача СМИ – интерпретировать произошедшее событие, переводя факт реальный в факт-комментарий, который не показывает событие, а оценивает его.

Указанные технологии манипуляции реализуются в многочисленных языковых техниках (приемах) манипулятивного воздействия СМИ. Они выступают и как индикаторы (следы) манипулятивного воздействия, что особенно важно при их диагностике с целью предупреждения манипуляций. Представим некоторые из них:

Неопределенный рефлексорный индекс – это неопределенно-личностные предложения в составе ложного: «*как утверждается*», «*нам сказали*», «*источник сообщил*». Используется для умолчания об источнике информации или ложной ссылке на его наличие.

Пассивизация размывает фокус внимания, выводя из обсуждения субъектов действия, вплоть до умолчания о них: «*митингующие были захвачены полицией*» вместо «*полиция захватила митингующих*». Для манипулятора первая конструкция предпочти-

тельна, так как в ней инициатором действия как бы выступают митингующие, а полиция как бы вынуждена их захватить.

Безальтернативные точки зрения выражаются в формулировках *«совершенно точно»*, *«абсолютно очевидно»*, *«из этого следует»*, *«нет никакого сомнения»*.

Так же в СМИ используется гиперболизация: *«самым удивительным является»*, *«совершенно неправильный подход»*; плюрализация действий и ситуаций: *«вы обычно...»*, *«всегда»*, *«вечно»* и т.д.; универсально-обобщающие конструкции, (*«любой»*, *«все»*, *«большинство»*). Смысловая конструкция воздействует на потребность в идентификации, стремление к конформности.

Метод двойного стандарта. Манипуляторы могут выбирать слово, наиболее отдаленное по смыслу от семантического ядра. Эвфемизмы – эмоционально нейтральные слова, используются для сокрытия подлинной реальности под маской нейтральных понятий, для оправдания неблагоприятных фактов, поступков. То, что может вызвать негативную общественную реакцию, вуалируется «мягкими» терминами (напр., *«граждане, вынужденно покинувшие места постоянного жительства»* вместо *«беженцы»*, *«конфликт»* вместо *«война»*, вместо *«повышения цен – «регулирование цен»*). Могут использоваться и для создания эффекта удаленности от пугающих явлений, формируя у аудитории апатию по отношению к освещаемым новостям (*не «бомбардировка», а «установление мира», не «вмешательство», а «интервенция»*).

Ложные аналогии (обвинение по ассоциации) – отождествление какого-либо политика, деятеля с негативно оцениваемой социальной группой или смещение внимания с происходящего события на события в прошлом через ложные ассоциации.

Комплексная эквивалентность – использование лексем *«значит»*, *«таким образом»*, *«из этого следует»*, для того чтобы гипотетическое выдать за аксиому. Рациональное обоснование связей при этом отсутствует.

Трюизмы – банальные фразы, универсальные высказывания, используемые перед

информацией, которую нужно внедрить в сознание адресата, штампы и пословицы, известные всем, легко запоминающиеся реципиентом.

Фингирующие преобразования – высказывания, которые содержат больше информации, чем требуется: множество цифр, чрезмерных уточнений создают ощущение точности новостной информации.

Аффективы и слова-амебы: использование в СМИ эмоционально нагруженных слов, лозунгов, которые адресованы к ценностным установкам читателя (*напр., человеческое достоинство, милосердие, мечта, истина, вера в идеалы, свобода, прогресс, национальные интересы, справедливость*), имеют положительные коннотации, содержат в себе идеологическую оценочность, блокируют рациональное восприятие, имеют семантическую расплывчатость, могут быть вставлены в любой контекст, иметь любую трактовку.

Идентификация с аудиторией (интимизация) способствует использованию слов из бытовой лексики, разговорных форм, жаргонных слов и выражений, что снимает тревожность ситуации, сводит все явления к будничным, бытовым, привычным, формирует не критичное восприятие информации.

Семантические особенности вступления и заключения, повторение внедряемой информации в начале и конце, манипулятивные особенности заголовков (композиционные приемы манипуляции) также комплексно воздействуют на сознание. Заголовки прочно закрепляются в памяти. Публикации также дополняются иллюстрациями, т.е. зрительным образом, составляющим вместе с текстом единый семантический ряд и имеющим большой манипулятивный потенциал.

Перечисленные способы языковой манипуляции свидетельствуют о том, что главное оружие СМИ – слово, а точнее процесс жонглирования словом, позволяющий внедрить в сознание аудитории определенное отношение к событиям, явлениям окружающей действительности.

Вышесказанное позволяет взглянуть не только на стратегию информационной войны, но и демонстрирует социально значимые

тактические приемы ее осуществления посредством конкретных техник манипуляции, выявление которых возможно с помощью контент-анализа массива медиатекстов.

В различных вооруженных конфликтах и войнах современности использовались и продолжают использоваться социально-коммуникативные технологии информационной войны: период «холодной войны» между США и СССР, военные операции НАТО в Югославии, Ираке, гражданская война в Анголе, Грузино-осетинский конфликт, Евромайдан и продолжающийся Украинский кризис и т.д.

Нельзя не согласиться с тем, что перенос политической борьбы в информационно-психологическую сферу увеличивает риск возникновения локальных вооруженных конфликтов. Подтверждается тезис о том,

что «технологии информационно-психологической войны кажутся привлекательными именно в силу их относительной дешевизны, доступности и эффективности, следовательно, интенсивность их использования в политической борьбе будет только нарастать»¹. В этой связи следует понимать, что проблема исследования информационной войны выходит за рамки политологии и философии и предполагает многогранную теоретическую проработанность с учетом специфики задействованных в этом процессе инициаторов конфликтных коммуникативных актов в информационном пространстве, социальных аудиторий, институтов и социально-коммуникативных моделей воздействия на общество.

Использованные источники

1. Бориснев С. В. Социология коммуникации : учеб. пособие для вузов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – С. 14.
2. Панкрухин А.П. Маркетинг: большой толковый словарь. – М. : Омега-Л, 2010.
3. Манойло А.В. Информационно-психологическая война: факторы, определяющие формат современного вооруженного конфликта. – Киев : Материалы V Международной научно-практической конференции «Информационные технологии и безопасность». Вып. №8, 2005. – С. 73–80.
4. Крысько. В.Г. Словарь-справочник по социальной психологии. – СПб. : Питер, 2003. – С. 230.
5. Ткаченко С.В. Информационная война против России – СПб. : Питер, 2011. – С 11–12.
6. Колесов П. Ведение Соединёнными Штатами информационных войн. Концепция «Стратегических коммуникаций» // Зарубежное военное обозрение. – 2010. – №6. – С. 9–14.

Чеботарёва Наталья Игоревна: e-mail: Kpn.4n@yandex.ru

---

¹ Манойло А.В. Информационно-психологическая война: факторы, определяющие формат современного вооруженного конфликта. – С. 73–80.

УДК 159.9

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПОЗИТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ М. СЕЛИГМАНА И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЕ АРМИИ США

POSITIVE PSYCHOLOGY OF M. SELIGMAN IN THE APPLICATION OF PSYCHOLOGY SERVICE AT US ARMY

Некрасова Е.А.*

Кондратьев А.С.**

В статье рассматриваются основные положения подхода М. Селигмана; формулируются предположения о возможном применении идей М. Селигмана в психологической службе ВС РФ.

The article examines the main provisions of the approach of M. of Seligman; formulates hypotheses about the possible application of the ideas of M. Seligman in psychological service of the armed forces Russia.

Ключевые слова: позитивная психология; Селигман; психологическая служба; армия США; положения позитивной психологии; стиль объяснения; депрессивное состояние; работа с депрессией

Keywords: positive psychology; Seligman; psychological service; the U.S. army; the provisions of positive psychology; the style of explanations; depression; dealing with depression.

DOI 10.21681/2311-5351-2016-1-65-68

Американская военная психология опирается на труды современных психологов и главным образом на подход М. Селигмана.

Мартин Селигман (12 августа 1942, Олбани, Нью-Йорк, США), американский психолог, является основоположником позитивной психологии. Известен как директор центра позитивной психологии в Университете Пенсильвании.

Ознакомиться с позициями позитивной психологии можно в таких работах М. Селигмана, как «Беспомощность» (1975), «Психология отклонений» (1982), «Оптимизм, которому можно научиться» (1991), «Что вы можете изменить и чего вы не можете»

(1994), «Оптимистичный ребёнок» (1995), «Подлинное счастье» (2002), «Новая позитивная психология» (2006), «В поисках счастья» (2010), «Как научиться оптимизму: Измените взгляд на мир и свою жизнь» (2013).

В ответ на вопрос: «Почему психология должна быть позитивной» – приводим слова М. Селигмана:

«Оптимистичные люди не только чаще достигают успеха, у них лучше здоровье и они дольше живут. Оптимисты верят, что все трудности временны и из любой сложной ситуации всегда есть выход. Несмотря на самые разные препятствия, они будут продолжать двигаться вперед и именно поэтому в итоге добьются своего. Если вам нравится

* Некрасова Екатерина Александровна, преподаватель кафедры психологии Военного университета.

Nekrasova Ekaterina, lecturer at the Department of psychology of the Military University.

kariffa@yandex.ru

** Кондратьев Александр Сергеевич, курсант 4 курса Военного университета.

Kondratyev Alexander, a 4th year student at the Military University.

kondrat.kendry@mail.ru

такая жизнь, почему же вы еще не стали оптимистом»¹.

Позитивная психология основывается на том, что стиль объяснения происходящих событий непосредственным образом влияет на депрессивное состояние человека.

Стиль объяснений – привычный для вас способ объяснения происходящего. Он оказывает значительное влияние на выученную беспомощность², которая является моделью депрессивного состояния.

Понятие «выученная беспомощность» было введено М. Селигманом в середине 60-х годов по результатам лабораторных исследований, проведенных над животными, и обозначает реакцию отказа, уход в пассивность, которые берут начало в убеждении, что любое ваше действие не имеет никакого значения.

Первое практическое применение позитивной психологии произошло при отборе кандидатов на должность страхового агента в компании Met Life.

Идеи позитивной психологии развивались в трудах Д. Хирото, Дж. Тисдейл, Л. Абрамсон и Дж. Гарбер.

Для более глубокого понимания позитивной психологии обратимся к ключевым параметрам стиля объяснений.

Одно из них **устойчивость** (Устойчивость/неустойчивость).

Если, размышляя о неприятностях, вы используете выражения **всегда** и **никогда**, а также подчеркиваете фактор постоянства и неизменности, значит, у вас устойчивый, пессимистичный стиль. Если вы размышляете в категориях **иногда** и **в последнее время**, если подчеркиваете мимолетность и скоротечность негативных событий, то у вас оптимистичный стиль.

Параметром **генерализации** является Универсальность/Специфичность.

Универсальные объяснения приводят к тому, что беспомощность охватывает широкий круг ситуаций, а специфичные вызывают беспомощность только в проблемной области.

Параметром **персонализации** является Внутренняя/Внешняя ориентация на происходящие события.

Примеры высказываний, по которым можно выявить ведущий стиль объяснения, представлены в таблице 1.

Однако М. Селигман упоминает о положительной стороне пессимистичного стиля объяснения событий – ему свойственна более реальная, объективная оценка.

Таблица 1

Таблица примеров ответов по параметрам стиля объяснений в позитивных и негативных ситуациях

	Пессимист	Оптимист
<i>Устойчивость</i>		
Негативная ситуация	«Я конченный человек»	«Я истощился»
Позитивная ситуация	«Сегодня удачный день»	«Мне всегда везёт»
<i>Генерализация</i>		
Негативная ситуация	«Я вызываю отвращение»	«Я ей противен»
Позитивная ситуация	«Я понравился ей»	«Я был обаятелен»
<i>Персонализация</i>		
Негативная ситуация	«Я неуверенный»	«Я рос в бедности»
Позитивная ситуация	«Я поймал удачу»	«Я всегда могу воспользоваться выпавшим мне шансом»

¹ Селигман М. Как научиться оптимизму: Измените взгляд на мир и свою жизнь. – М. : АЛЬПИНА Паблишен, 2015.

² Там же.

У людей, которые обвиняют себя в неудачах, в результате падает самооценка. Они считают себя никчемными, бездарными, непривлекательными. Те, кто винят случай и внешние обстоятельства, не теряют самоуважения при столкновении с неприятными ситуациями. В целом они относятся к себе лучше, чем те, кто во всем обвиняет себя.

Согласно исследованиям, проведенным М. Селигманом в 30-х (Для расширения выборки и достижения более объективных фактов автором была разработана методика CAVE, позволяющая исследовать уровень оптимизма у людей не по итогам прохождения теста, а по результатам анализа их ответов на вопросы в ходе интервью), 60-х и 90-х годах прошлого столетия с помощью методик CAVE и ASQ, причинами депрессии в обществе являются рост индивидуализма и ослабление общности.

Как говорилось выше, стиль объяснения вызывает депрессивное состояние. Депрессивное состояние вызывает изменения в следующих областях: мышлении, настроении, поведении, физических реакциях человека.

В своих исследованиях М. Селигман подтверждает, что депрессия проявляется в таких симптомах, как: подавленное настроение, потеря интереса к своей деятельности, потеря аппетита, бессонница, заторможенность, собственная никчемность, невнимательность.

В работах М. Селигмана отводится особое место руминации в возникновении и развитии депрессии.

Руминация – тип мышления, при котором одни и те же мысли постоянно возникают в сознании человека, вытесняя все остальные¹.

Свои исследования автор сконцентрировал на изучении влияния стиля объяснения на успешность в деятельности в таких областях, как школа, спорт, здоровье и политика.

Основоположник позитивной психологии рассмотрел **возникновение депрессив-**

ного состояния, которое представил следующим образом (**НУП**):

1. Неприятность (с каждым человеком в жизни может произойти какая-то неприятность).

2. Убеждение (наши мысли вскоре становятся убеждениями).

3. Последствие (развитие убеждений).

Ниже приведен пример работы с депрессией, зашифрованный в аббревиатуру: **НУПСА**:

Первые три знака имеют то же значение, что и в первом случае, однако в дальнейшем дополняются еще двумя компонентами.

Спор означает, что если вы сможете изменить убеждения, то изменятся и последствия. Для повышения эффективности спора его необходимо проводить с использованием определенных методов. Селигман М. разработал следующие методы, целью которых является эффективное совладание с негативными мыслями (убеждениями):

1. Отвлечение.

2. Дистанцирование (смотреть на ситуацию со стороны).

3. Проекция голосов (представить себе разговор с близким человеком).

4. Прыжок через стену (тогда стена – это то, что нас расстраивает или приводит в депрессию).

Активация – собственно принятие конкретных решений и действий для изменения убеждений.

Одним из важных компонентов борьбы с депрессивным состоянием является спор. И поэтому для эффективной борьбы с депрессией рекомендуются к применению принципы ведения спора:

1. Найти доказательства.

2. Выработать альтернативы.

3. Прояснить выводы.

4. Определить полезность.

Селигман М. положил начало применения позитивной психологии в армии США. В 2011 г. в военной базе США в Вест-Поинте М. Селигман и К. Рейвич организовали 10-дневный тренинг для сержантов и прапорщиков армии США. Тренинг был направлен на то, чтобы обучить неофицерский состав

¹ Селигман М. Как научиться оптимизму: Измените взгляд на мир и свою жизнь.

принципам позитивной психологии, умению распознавать депрессивное состояние у своих подчинённых, методам борьбы с депрессией и обучению солдат самостоятельно справляться с депрессивными состояниями. Теоретические основы этого тренинга были разработаны в Пенсильванском университете и впервые проверены на студентах в 2009 г.¹.

Основные идеи, используемые американской военной психологической службой при работе с военнослужащими, при должной адаптации могут быть применены и у нас. Ниже приведены сферы, в которых возможно использование принципов позитивной психологии М. Селигмана:

- Профессиональный психологический отбор – для определения «позитивности» их мышления.

- Социальная работа – одной из причин возникновения депрессии является ослабление общности.

- Психологическая подготовка – освоив способ эффективной борьбы с депрессией, произойдет снижение количества происшествий.

- Обучение руководителей – для выявления депрессии и своевременного принятия мер к снижению депрессивных состояний в среде подчиненных.

Таким образом, анализируя текущее состояние позитивной психологии, можно предположить, что данное направление имеет большие возможности для применения и знакомство с дальнейшими публикациями М. Селигмана позволит интегрировать наиболее продуктивные идеи на российской почве.

Использованные источники

1. Селигман М. Как научиться оптимизму: Измените взгляд на мир и свою жизнь. – М. : АЛЬПИНА Паблишен, 2015.
2. Seligman Martin. Master Resilience Training in the US Army // American Psychologist. January 2011, p. 25-34.
3. Seligman, M.E.P., Ernst, R.M., Gillham, J., Reivich, K., & Linkins, M. Positive education: Positive psychology and classroom interventions. *Oxford Review of Education* (35) 3 2009, 293-311.
4. <https://www.authentichappiness.sas.upenn.edu/learn/educatorresilience>. Сайт Пенсильванского университета.

Некрасова Екатерина Александровна: e-mail: kariffa@yandex.ru

Кондратьев Александр Сергеевич: e-mail: kondrat.kendry@mail.ru

---

¹ Seligman Martin. Master Resilience Training in the US Army // American Psychologist. January 2011, p. 25-34.

УДК 343

Р 13

ПОНЯТИЕ РЕЛИГИОЗНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ФАКТОРОВ СОВРЕМЕННОГО ТЕРРОРИЗМА

THE CONCEPT OF RELIGIOUS AND NATIONAL FACTORS MODERN TERRORISM

Рабчук В.Н.*

Статья посвящена вопросам терроризма и религиозного экстремизма, межгосударственному характеру терроризма, совершенствованию системы противодействия этому социальному явлению.

The article is devoted to the issues of terrorism and religious extremism, the Interstate nature of terrorism, improve the system of counteraction to this social phenomenon.

Ключевые слова: терроризм, религиозный экстремизм, политический терроризм, государственный терроризм, экономический терроризм, религиозный фундаментализм, террористические организации, причины распространения и активизации терроризма.

Keywords: terrorism, religious extremism, political terrorism, State terrorism, economic terrorism, religious fundamentalism, terrorism, causes the spread and intensification of terrorism.

DOI 10.21681/2311-5351-2016-1-69-78

В современных условиях реальную угрозу национальной безопасности России, ее территориальной целостности, конституционным правам и свободам граждан, да и всему мировому сообществу представляет усиление терроризма в различных его формах. Провоцируя войны, недоверие и ненависть между социальными и национальными группами, терроризм, приобретающий все более разнообразные формы и угрожающие масштабы, относится к числу самых опасных и непредсказуемых явлений современности со стороны тех же террористов ИГИЛ.

Сегодня, когда отчетливо просматривается тенденция к расширению масштабов акций террористического характера, борьба с терроризмом становится глобальной международной проблемой, представляющей серьезную угрозу для безопасности всего мирового сообщества.

Эта задача тем более актуальна в наши дни, когда на общественную жизнь всех государств мирового сообщества серьезное влияние оказывает активизация регионального сепаратизма, обострение национальных и конфессиональных противоречий.

В сегодняшнем мире именно религиозный и национальный факторы, проявление религиозной нетерпимости, фанатизма, вооруженные столкновения на религиозной почве во многом определяют состояние и тенденции развития общественно-политической ситуации в некоторых регионах не только отдельной страны, но, в особенности, Ближнего Востока.

Масштабы терроризма, его межгосударственный характер сделали необходимым совершенствование системы противодействия этому социальному явлению, координацию усилий всего мирового сообщества на долгосрочной основе.

* *Рабчук Василий Николаевич, преподаватель Северо-Западного филиала Московского гуманитарно-экономического института.*

*Rabchuk Vasili, professor of the Northwest Branch of the Moscow humanitarian-economic institute.
79212822317@yandex.ru*

Это относится к созданию правовых актов, планированию и осуществлению предупредительных, оперативно-розыскных, политических, экономических и иных мероприятий, а также обеспечению недопустимости и пресечению возбуждения религиозной и национальной вражды.

Для нахождения эффективных путей предупреждения различных форм терроризма, а также правового обеспечения противодействия терроризму и религиозному экстремизму, правильному выбору средств и методов борьбы с ним важен комплексный социологический и политологический анализ этого сложнейшего социально-политического феномена, его глубокое теоретическое осмысление, изучение законодательного опыта зарубежных государств.

Исследователи относят его к наиболее неоднозначным и многоплановым, отмечая большие трудности, связанные с выработкой его адекватного теоретического определения, что объясняется сложностью феномена терроризма, его многоаспектностью и исторической изменчивостью.

Так, Генеральная Ассамблея ООН приняла более 10 резолюций о национальном, региональном и международном терроризме, но так и не смогла дать единообразного определения терроризма¹.

В научных исследованиях терроризм понимается и как метод политической борьбы, отвергающий сотрудничество, компромиссы с противодействующей стороной и отражающий наиболее агрессивные установки субъекта, и как негативный социальный протест, развивающийся на различных уровнях – общество, классы, отдельные общественные слои, этнонациональные и профессиональные группы.

Некоторые ученые трактуют терроризм достаточно широко – как угрозу насилием, индивидуальные акты насилия или компании насилия, а также международные преступле-

ния, совершаемые посредством насилия и устрашения.

Существует и много других характеристик терроризма, например, уяснение содержания терроризма через составляющие его элементы. При этом обязательными компонентами терроризма в научной литературе называют следующие его признаки: политическая мотивация террористической деятельности, осуществление ее в определенных политических целях; целенаправленное использование насилия или угрозы его применения в качестве основного метода своей стратегии для запугивания, формирования в обществе чувства страха; «идейный абсолютизм», убеждение в обладании единственной высшей, окончательной истиной, уникального рецепта «спасения» своего народа или даже всего человечества.

Большой разброс мнений в определении терроризма наблюдается среди западных исследователей этого феномена. Так, в Фундаментальном оксфордском справочнике «Политический терроризм» указывается, что политическому терроризму, по мнению опрошенных респондентов, свойственно: насилие (83%); связь с политикой (65%); устрашение, террор (51%); угроза (47%); систематичность акций (30%)².

Этимология слов «**террор**» и «**терроризм**» восходит к значению – «**страх**», «**ужас**» в переводе с латинского. Дословный перевод раскрывает не само понятие террора, а лишь его прямое следствие на эмоциональном уровне. Со временем в понятие «террор» стали вкладывать не только значение прямого насилия, а сам процесс, который вызывает страх и ужас.

В связи с многообразием толкования некоторые исследователи предлагают различать понятие «терроризм» в узком и в широком смыслах слова.

В самом широком смысле оно обозначает все многообразие методов борьбы, связанных с использованием и выдвижением на первой план различных форм насилия или

---

¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 22 декабря 2003 г. № 58/174 «Права человека и терроризм». Текст Резолюции опубликован в «Московском журнале международного права», 2005, № 2.

---

² Оксфордский этимологический онлайн словарь. URL: <http://www.etymonline.com/index> (дата обращения 12.11.2015).

угрозы его применения: это и нелегальная подрывная деятельность, и государственный террор, геноцид и репрессии, а также открытая насильственная форма диктатуры и практика разовых политических покушений, осуществляемых в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения или оказания воздействия на органы власти. При этом учитывается весь комплекс его составляющих - террористических групп и организаций, идеологий и доктрин. В узком смысле это понятие употребляется, главным образом, в отношении нелегальных террористических актов.

Рассматривая в качестве критерия цели, мотивы, идеологическую платформу насильственных проявлений в различных сферах общественной жизни, а также учет субъектов экстремистской деятельности, в отечественной и зарубежной литературе выделяются следующие его разновидности:

Государственный терроризм, опирающийся на мощь государственных институтов и репрессий, характерен, как правило, для стран с авторитарным режимом правления.

В зависимости от объектов воздействия он имеет внешнюю направленность, включающую осуществление государством насилия в отношении международных органов, иностранных граждан, правительств или государств, и внутреннюю направленность, состоящую в применении насилия к своим политическим оппонентам, к населению страны в целом для поддержания или укрепления своей власти.

Международный терроризм, затрагивающий в той или иной степени международные отношения, осуществляется на территории нескольких государств, например, современная деятельность так называемого ИГИЛ на Ближнем Востоке.

Политический экстремизм означает незаконную деятельность политических партий и движений, должностных лиц и отдельных граждан, направленную на насильственное изменение существующего государственного строя и разжигание национальной и социальной вражды.

Экономический экстремизм направлен на устранение конкуренции в предпринимательской деятельности путем криминальных насильственных действий преступных групп, оказания давления, устрашения, бандитских нападений на конкурентов.

Экстремизм в области культуры, ориентированный на изоляционизм, отвержение опыта, достижений других культур, проявляется в пропаганде насилия, жестокости, уничтожении исторических памятников, являющихся национальным достоянием, и других крайних действиях, которые отрицательно сказываются на процессе воспитания, образования, уровне культуры граждан. Экстремизм в области экологических отношений – выступает против эффективной государственной природоохранительной политики, научно-технического прогресса вообще, считая, что ликвидация неблагоприятных в экологическом отношении производств – единственно возможный путь улучшения качества окружающей среды.

Среди разновидностей терроризма в научной литературе особо выделяют националистический терроризм и религиозный экстремизм.

Националистический терроризм, выражаясь в утверждении превосходства и исключительности определенной нации или расы, направленный на разжигание национальной нетерпимости, дискриминацию в отношении представителей иных народов, преследует цель путем устрашения вытеснить другую нацию, избавиться от ее власти.

Националистический терроризм органически связан с сепаратизмом, направленным на изменение существующего государственного устройства, правового статуса национально-государственных или административно-территориальных образований, нарушение территориального единства страны, выход тех или иных территориальных единиц из состава государства, образование собственного независимого государства, что ведет к обострению межнациональных отношений, нагнетанию вражды и конфликтов между народами.

Национальная идея, призванная быть катализатором возрождения нации, народа,

может стать разрушительной силой, когда на передний план выдвигается стремление любой ценой реализовать коллективные права нации, народа, даже путем массового истребления своего и чужих народов.

На основе анализа деятельности террористических организаций, возникших на националистической почве, в научных исследованиях делается вывод, что они стремятся к решению не только этнических проблем, но выдвигают и такие цели, как: стремление к независимости националистической элиты от центральной власти, к захвату власти путем отделения от всей страны; борьба за перераспределение жизненных ресурсов и природных богатств, передел собственности и присвоение государственной собственности; стремление сделать свою страну мононациональной или монорелигиозной; сохранение самоидентичности, самобытности, реконструкция традиционалистических сообществ, организованных по архаичному (коммунальному) типу общественных отношений; уход от современной урбанистической цивилизации, навязывания чуждого образа жизни и миропонимания, обращение к событиям многовековой давности и религиозному фундаментализму, к духовному наследию древних культовых организаций, в которых культ силы и оружия является элементом быта и образа жизни.

В общественном и индивидуальном сознании эта взаимосвязь методов определенными этносами и конфессиями, наложившая глубокий отпечаток на духовный облик и национальную культуру соответствующих народов, нередко приводит к сближению или даже отождествлению национальной и конфессиональной принадлежности.

Поддержка религией национальных традиций, самобытности народов играет важную роль, особенно в кризисные для общества периоды. Обострение национального чувства, активизация религиозного поведения являются защитной реакцией на те трудности, которые общество и индивиды переживают в ходе переходного периода. В основе роста религиозности людей лежат также национальные чувства, основанные на культуре этноса, его исторически сложившихся

традициях, стремлении осмыслить себя субъектами национально-культурных общностей, обрести некогда утраченные ценности.

Историческую связь этнического и религиозного пытаются использовать лидеры некоторых конфессиональных и национальных этнократически настроенных движений для этнополитической мобилизации масс.

Как показывает историческая практика, любая религия может стать и зачастую становится идеологической оболочкой национально-политических движений, идейным знаменем политических сил, вступающих в острый межнациональный или военно-политический конфликт.

Более того, религия может служить мощным катализатором такого конфликта: углубить его остроту, максимально ограничив возможности примирения сторон, расширить его масштаб и перевести в затяжной, втягивающий в межнациональную бойню многие народы и многие поколения этих народов. Конфессиональный фактор, базирующийся на отождествлении этнического и религиозного сознания, активно используется сепаратистами на Северном Кавказе и Ближнем Востоке в целях легитимации и освящения своих действий – они обращаются к авторитету Аллаха, ратуя за создание исламского общества, функционирующего на основе законов шариата. Вместе с тем и этнический, и религиозный факторы в большинстве случаев не выступают первопричиной обострения межэтнических отношений. В научной литературе указывается, что источники экстремистских тенденций националистического терроризма и сепаратизма, как правило, лежат глубже – в социально-экономической сфере, неравенстве экономического положения и жизненных условий различных этнонациональных групп, несовпадении их интересов, а также в историческом наследии политического и военного противоборства за обладание территориями, ресурсами, в прошлых и нынешних ошибках правителей и политиков.

Среди причин националистического терроризма также называются: отсутствие целенаправленной национально-культурной политики, учитывающей особенности и спе-

цифику данного этноса; нарушения и ограничения прав нации, а также гражданских прав и свобод по национальному или другому признаку (национальная, религиозная, социальная дискриминация); неуважение к языку, культуре людей другой национальности, особенно если это происходит в отношении лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам; националистическая нетерпимость (национализм, расизм); целенаправленное разжигание национальной розни национальными лидерами, криминальными элементами, иностранными спецслужбами в целях подрыва устоев государства и др.

Религиозный экстремизм понимается как социально-политическое движение, стремящееся повлиять на процесс общественного развития, исходя из религиозно-правовых норм и догм. Как приверженность к крайним взглядам и действиям, он проявляется в крайней нетерпимости к представителям различных концессий либо жестоким противоборстве в рамках одной концессии (внутриконфессиональный и межконфессиональный экстремизм) и зачастую используется в политических целях, в борьбе религиозных организаций против светского государства или за утверждение власти представителей одной из концессий. Основной целью религиозных экстремистов является признание своей религии ведущей и подавление других религиозных концессий через принуждение других к своей системе религиозной веры. Наиболее ярые экстремисты ставят своей целью создание отдельного государства, правовые нормы которого будут заменены нормами одной, общей для всего населения религии.

Религиозный экстремизм часто смыкается с религиозным фундаментализмом, принимая его в качестве своей идеологической платформы.

Фундаментализм отражает понимание невозможности копирования пути, пройденного Западом, различий ценностных ориентаций, носящих цивилизационный характер. В целом фундаментализм есть общественно-политическое явление, суть которого заключена в стремлении воссоздать фундаменталь-

ные основы «своей» цивилизации, очистив ее от чуждых ей новаций и заимствований, вернуть ей «истинный облик».

Внутриконфессиональные процессы не могут происходить независимо, отдельно от политики вообще и межнациональной, в частности.

Религиозный экстремизм практически никогда не выступал и не выступает в «чистом виде». Как правило, истинной причиной религиозных конфликтов были и есть экономические и политические интересы, которые камуфлируются в благообразные религиозные одежды. Так, в научной литературе подчеркивается, что на Северном Кавказе и Ближнем Востоке истинными целями распространения ваххабизма являются расширение сферы политического влияния ряда исламских государств, в первую очередь, Саудовской Аравии, Турции, ИГИЛ, а также регулирование процессов спроса-предложения и ценообразования на мировом рынке нефти и нефтепродуктов.

Однако все это вовсе не доказывает конфликтогенность религии как таковой: религия, обслуживающая тоталитарный режим, – это всегда следствие национально-политического прагматизма, эгоистических и корыстных корпоративных интересов группы людей, использующих религию в собственных целях. Этим объясняется тот факт, что одна и та же религия в различных политических условиях проявляется и как воинственная, агрессивная, и как миролюбивая, способствующая стабилизации и гуманизации общества.

Ислам в современном мире – это растущая, набирающая силу и авторитет религия. Исламский мир, рост его экономического, политического и духовного влияния вызывает беспокойство Запада. Например, Саудовская Аравия с ее 14 млн. коренных жителей обладает почти третью разведанных ресурсов нефти за пределами России, бассейна Каспия и Китая и является ее самым крупным производителем и экспортером.

Сегодня ислам – вторая по числу последователей религия в России, где проживает примерно 35 этносов, считающих себя «традиционно исламскими народами». Для

России, являющейся родиной многих традиционно исламских народов и всегда поддерживавшей тесные контакты с мусульманскими странами, исламофобия чревата трагическими последствиями.

Ваххабизм проник и закрепился на Северном Кавказе не случайно: он был востребован социально-политической реальностью как идеологическая основа ее будущего переустройства. Квинтэссенция идеологии и политических устремлений ваххабитов – это объединение полиэтнического мусульманского Северного Кавказа на основе «чистого ислама», т.е. ислама вненационального, избавленного от влияния горского обычного права (адатов), национальных традиций, пережитков политеизма и этнопатриархального менталитета.

Политическая цель ваххабитов – установление исламского теократического государства, введение в общественную практику норм шариата. Эти идеи и попытки создания исламского государства далеко не новы, их разделял и осуществлял Шамиль, возглавлявший движение горцев против российской колонизации в прошлом веке.

Главная причина активизации экстремистского крыла в исламском движении, по мнению большинства исследователей, кроется в негативной реакции традиционалистских обществ, которые представляют собой подавляющее большинство мусульманских стран, на попытки модернизации по западным или социалистическим моделям, в поисках этими обществами своего самобытного, «третьего» пути в современном мире.

В числе факторов, оказавших наиболее существенное влияние на рост числа экстремистских групп и активизацию деятельности группировок радикального исламского движения в современном мире, исследователи называют все большее обострение социально-экономического положения в исламской зоне мирового сообщества, углубление разрыва между богатым Севером и бедным Югом, неспособность (например, арабских нефтедобывающих стран тому подтверждение) вырваться из пут отсталости, догнать развитый мир:

- обнищание и бесправие большинства населения мусульманских стран;

- отсутствие в мусульманском мире альтернативы исламу в виде влиятельных демократических оппозиционных движений;

- покровительство и финансирование исламистских группировок отдельными государствами;

- рост глобального конфликта между социополитическими культурами ислама и мусульманского мира и США как ведущего элемента западной культуры.

В научной литературе отмечается сложность и многообразие различных форм религиозных организаций, от умеренных до ультрарадикальных, которые не только теоретически допускают насилие, но и прибегают к нему на практике, зачастую представляя его в качестве джихада.

Общественно-политические движения и партии исламского направления, как отмечают исследователи проблем радикального ислама, достаточно четко дифференцируются по методам их деятельности.

С одной стороны, существуют организации благотворительные, просветительские, культурные и даже политические, которые действуют в рамках законов их стран, занимают лояльную позицию по отношению к существующей власти, считают неприемлемыми для себя любые формы насилия.

При изучении исламских террористических организаций исследователи выделяют их идеологическую и политическую ориентацию.

В идеологии практически всех таких организаций просматриваются два основных направления: умеренное и экстремистское, причем первое предпочитает отмежевываться от экстремистов, демонстрирует желание сотрудничать с властями, хотя реально те и другие стремятся к реализации идеи построения «исламского государства».

При этом учитывается:

- конфессиональная (религиозно-общинная) принадлежность членов неправительственных организаций (шииты, сунниты, ваххабиты и т.д.);

- зависимость формирований от какого-либо государства или группы государств, стремящихся путем использования терроризма оказать воздействие на правящие режимы других государств;

- географические границы, в которых действует данная организация (регион или отдельно взятая страна) и т.д.

Важной особенностью ряда экстремистских террористических организаций является наличие в них фактически двух организаций – открытой и тайной, законспирированной, что позволяет им лучше маневрировать, быстро менять методы деятельности при изменении обстановки.

Неправительственные исламские организации классифицируются и в зависимости от используемых или объявляемых форм и методов деятельности – насильственных или ненасильственных. Сторонников насильственных акций (экстремистов) отличает:

- высокая степень готовности к осуществлению диверсионно-террористических акций, сопровождающихся массовыми жертвами и разрушениями;

- чрезвычайный накал религиозного фанатизма членов террористических организаций, вплоть до массового участия в акциях боевиков-смертников;

- поиск экстремистскими группами контактов и путей сближения со своими единомышленниками с целью создания единой наднациональной организации в форме «исламского интернационала» – ИГИЛ и др.

Наибольшую опасность для мирового сообщества представляют неправительственные исламские организации экстремистской и террористической направленности.

В научной литературе приводится типологизация НРПО по этапам их эволюции, которые четко маркируют организации разных поколений по степени радикализации их идеологических доктрин и эскалации политической практики насилия, нацеленных на достижение исламистами власти в масштабах анклава, отдельной страны, а также на региональном или даже глобальном уровне.

Основой правовой базы в Российской Федерации по проблемам противодействия любым формам экстремизма и терроризма

является Конституция Российской Федерации, запрещающая пропаганду или агитацию, возбуждающую социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть или вражду, а также создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни (ст.ст.13, 29)¹.

Основания и порядок привлечения к ответственности за экстремистскую деятельность политических партий, общественных (религиозных) объединений, средств массовой информации, иных организаций, а также должностных лиц и граждан определены в законах, регулирующих деятельность политических партий, общественных и религиозных объединений, а также в Уголовном кодексе, Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, Гражданско-процессуальном кодексе Российской Федерации и других законах.

В федеральных законах «О противодействии экстремистской деятельности» и «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» закрепляются основные положения государственной политики противодействия всем формам экстремистской деятельности, устанавливаются меры ответственности (уголовной, административной и гражданско-правовой) за ее осуществление, а также предусматривается осуществление комплекса профилактических мер по предупреждению действий экстремистского характера.

К последним, в частности, относится: вынесение письменного предупреждения о недопустимости осуществления экстремист-

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с поправками от 30 декабря 2008 г., 5 февраля, 21 июля 2014 г.) Система ГАРАНТ: http://base.garant.ru/10103000/1/#block_5555#ixzz3t0F5bmZE.

ской деятельности; приостановление деятельности общественного (религиозного) объединения в случае осуществления им экстремистской деятельности, повлекшей за собой причинение вреда личности, обществу, государству или создающей реальную угрозу причинения такого вреда, до рассмотрения судом заявления о ее ликвидации (запрете); объявление предостережения руководителям политических партий, общественным (религиозным) объединениям; вынесение предупреждения учредителю и (или) редакции (главному редактору) о недопустимости распространения экстремистских материалов в случае их распространения через средства массовой информации¹.

Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», регулирующий правоотношения в области прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания, а также правовое положение религиозных объединений определяет важнейшие основания для ликвидации религиозной организации, запрета на деятельность религиозного объединения в случае нарушения ими законодательства².

В ряде субъектов Российской Федерации приняты также законы и иные нормативно-правовые акты, которые устанавливают административную ответственность за нарушения общественного порядка, выражающиеся в изготовлении, распространении, демонстрации и ношении нацистской символики на территории своих субъектов, а также меры по усилению борьбы с преступностью и предупреждению правонарушений, в том числе с организованной преступностью, терроризмом и экстремизмом.

Однако имеющийся потенциал мер правового противодействия экстремизму не всегда используется в полной мере в силу недостаточной эффективности правоприменительной деятельности, а также в связи с

существующими пробелами в законодательном регулировании этого вопроса, что требует дальнейшего совершенствования нормативно-правовой базы с учетом зарубежного опыта законодательного регулирования противодействия терроризму.

Государство, которое несет главную ответственность за противодействие терроризму, должно использовать все имеющиеся в его распоряжении средства для профилактики и борьбы с терроризмом и религиозным экстремизмом, иницируя необходимые меры и осуществляя адекватные правовые действия по защите общества [10].

Основой обеспечения эффективной организации противодействия терроризму в России, по мнению большинства исследователей, является создание эффективной системы взаимосвязанных мер по выявлению, предупреждению, профилактике и пресечению терроризма, разработка и реализация общегосударственной комплексной программы, включающей политический, социальный, экономический, правовой, идеологический, специальный (оперативный, розыскной, технический, охранный) и другие аспекты. Эта программа должна основываться на следующих основополагающих принципах и стратегических установках:

- уяснение содержания террористической деятельности (ее субъектов, целей, задач, средств, а также типологии современного терроризма, его причин, социальной базы, специфики и форм подготовки и проведения террористических операций);
- нормативно-правовое обеспечение антитеррористических действий;
- анализ и учет зарубежного опыта борьбы с терроризмом, различных моделей антитеррористической деятельности по предупреждению и пресечению терроризма;
- преимущество превентивных мероприятий, позволяющих осуществлять выявление намерений проведения террористических акций, оперативное пресечение террористических действий на стадии их реализации, обеспечение правомочий и ресурсов;
- централизация руководства всеми антитеррористическими действиями;

¹ Федеральный закон 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». URL: <https://www.referent.ru/1/95895>.

² Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «О свободе совести и о религиозных объединениях» URL: Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/.

- обеспечение согласованности усилий силовых ведомств и органов власти всех уровней на основе четкого размежевания компетенции органов федерального, регионального и местного уровней;

- всестороннее обеспечение осуществляемых военных, специальных мероприятий;

- воспитательно-идеологическое дифференцированное воздействие на население, террористов, субъектов их поддержки и противников, всестороннее информационно-психологическое обеспечение антитеррористической деятельности;

- обеспечение взаимодействия и координации действий антитеррористических сил в международном, межгосударственном масштабе;

- неуклонное обеспечение неотвратимости наказания за террористические преступления в соответствии с законом.

Основными причинами распространения и активизации терроризма в той или иной стране являются длительные периоды социально-экономической нестабильности, сопровождающиеся, с одной стороны, социальной дифференциацией граждан, ожесточенной борьбой за власть, усилением социальных противоречий, растущей преступностью, а с другой – низкой эффективностью работы государственного аппарата и правоохранительных органов, отсутствием надежных механизмов правовой защиты населения.

Приоритетной задачей государства в борьбе с терроризмом является совершенствование эффективных правовых механизмов пресечения и профилактики различных видов терроризма, дальнейшее развитие нормативно-правовой базы о недопустимости и запрете возбуждения религиозной, национальной вражды с учетом международного опыта законодательного регулирования противодействию терроризму.

Важнейшее значение в деле предупреждения терроризма имеет общественная изоляция террористических групп, лишение их внутренней и внешней поддержки, выявление и ликвидация источников их финансирования, включая легитимные и криминальные доходы террористов как внутри страны, так и из-за рубежа, в том числе изоляцию террористов от источников пополнения оружия и материальных средств, ввоза и продажи оружия.

Наиболее важным и ответственным компонентом всей антитеррористической деятельности является вскрытие и устранение причин и условий, порождающих терроризм, разработка политики государственного противодействия терроризму как социально-политическому явлению, координация и согласованность усилий силовых и гражданских структур, централизация руководства всеми действиями по профилактике и борьбе с терроризмом, а также всестороннее обеспечение осуществляемых военных, специальных и идеологических мероприятий.

Использованные источники

1. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 22 декабря 2003 г. № 58/174 «Права человека и терроризм». Текст Резолюции опубликован в «Московском журнале международного права», 2005, № 2.
2. Оксфордский этимологический онлайн-словарь. URL: <http://www.etymonline.com/index> (дата обращения 12.11.2015).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1. «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности». URL: <http://www.vsrfl.ru> (дата обращения 17.02.2016).
4. Международное публичное право : сб. документов: в 2 ч. Ч II / сост. К. А. Бекашев, Д. К. Бекашев. – М. : Проспект, 2006. –1923, –2539, –2551 с.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с поправками от 30 декабря 2008 г., 5 февраля, 21 июля 2014 г.) Система ГАРАНТ: http://base.garant.ru/10103000/1/#block_5555#ixzz3t0F5bmZE.

6. Федеральный закон 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». URL: <https://www.referent.ru/1/95895>.
7. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «О свободе совести и о религиозных объединениях» URL: [Consultant.ru>document/cons_doc_LAW_16218/](http://Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/).
8. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2011 год // Российская газета. – № 48. – 6 марта 2012. – 22 с.
9. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (Варшава, 16 мая 2005 г.) ETS № 196. Текст Конвенции опубликован в книге «Правовые основы деятельности органов внутренних дел» : сб. нормативных правовых актов : в 3 т. – Том 1. – М. : Москва, 2006.
10. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Текст Федерального закона опубликован в «Парламентской газете» от 10 марта 2006 г. № 32, в «Российской газете» от 10 марта 2006 г. № 48, в Собрании законодательства Российской Федерации от 13 марта 2006 г. № 11 ст. 1146.
11. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. URL: <http://www.sectsco.org/RU/show.asp?id=82>.

Рабчук Василий Николаевич - e-mail: 79212822317@yandex.ru

ОТ РЕДАКЦИИ

УДК 070.41

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К НАУЧНЫМ СТАТЬЯМ

MODERN REQUIREMENTS FOR SCIENTIFIC ARTICLES

Макаренко Г. И.*

Кратко сформированы требования к научным статьям, выдвигаемые различными организациями. Современные научные статьи должны по своей структуре содержать введение в проблему, постановку задачи, предлагаемые решения и полученные результаты, а также обязательно выводы и заключение. Кроме собственно содержания статьи, должна быть соблюдена форма, чему в западных научных изданиях придается большое значение, непривычное для российского автора, воспитанного на советском опыте. На примере статей настоящего журнала можно видеть, что во многих работах аннотаций фактически нет, ключевые слова повторяют термины из названия, в статьях нередко отсутствуют выводы. В таких случаях статья даже с выдающимися научными результатами не будет принята, например, в *Scopus*. Задачей настоящей публикации является привлечение внимания к строгому следованию излагаемых правил.

Brief requirements are established for scientific articles by the various organizations. The modern scientific article should be structured to provide an introduction to the problem, problem statement, proposed solution and obtained results and conclusion. But the actual content of the article must be met in form, which in Western scientific journals of great importance, unusual for a Russian author, brought up on the Soviet experience. For example, articles of the present volume, we can see that in many articles there is virtually no annotations, keywords repeat terms from the title, the articles are often missing insights. In such cases, the article even with outstanding scientific results will not be accepted, for example, in Scopus. The purpose of this publication is to draw attention to the strict adherence to the stated rules.

Ключевые слова: структура статьи, перечень ВАК, DOI, научный аппарат, требования к аннотации, индекс Хирша, импакт-фактор журнала.

Keywords: article structure, the List of HAC, DOI, scientific apparatus, requirements for abstracts, Hirsch index, impact factor of the journal.

DOI 10.21681/2311-5351-2016-1-79-81

В настоящее время перед высшими учебными заведениями России стоит задача не только подготовки кадров высшей квалификации, но и превращение вузов в полноценные научно-исследовательские центры, которые со временем, возможно, заменят институты Академии наук. Не вдаваясь в обсуждение правильности такой концепции, отметим, что уже сегодня вузы должны отчи-

тываться по множеству показателей, среди которых научные публикации занимают значительный вес. Кроме того, значимость научных публикаций определяется и формальным статусом научного издания.

В связи с этим ректором МГЭИ поставлена задача превратить журнал «Вестник МГЭИ» в издание, которое будет включено в Перечень Высшей аттестационной комиссии,

* Макаренко Григорий Иванович, начальник лаборатории развития научной периодики ФБУ «Научный центр правовой информатики при Минюсте России», шеф-редактор научных журналов «Мониторинг правоприменения» и «Вопросы кибербезопасности», г. Москва.

Grigory Makarenko, Head of the laboratory development of scientific periodicals, budgetary institution «Scientific centre for legal Informatics of the Ministry of Justice», chief- editor of the scientific magazine «Monitoring of law enforcement» and «Cybersecurity Issues», Moscow.

E-mail: monitorlaw@yandex.com

где должны быть представлены исследования авторов, претендующих на присвоение им степени кандидата и/или доктора наук. Для этого журнал «Вестник МГЭИ» намечает ряд преобразований, часть из которых уже начала выполняться – обновлен состав редакционной коллегии по юридическим и экономическим наукам, в который уже сегодня включены активно работающие ученые, имеющие высокий индекс Хирша.

Для включения издания в Перечень ВАК публикуемые статьи должны быть написаны на высоком научном уровне, развивать научные положения, обладать новизной и иметь научный и практический смысл, вызывать интерес научной общественности. Статьи, на которые никто не ссылается, бессмысленно публиковать. Научные статьи должны быть подготовлены в соответствии с некоторыми формальными правилами, иметь научный аппарат. Научным аппаратом статьи являются: название и автор, аннотация, ключевые слова, DOI, список литературы. В свою очередь, к каждому элементу научного аппарата статьи есть свои требования.

Название должно быть точным и кратким, с учетом того, что триада: название, ключевые слова, аннотация представляют собой единую структуру, термины в которой не должны дублировать друг друга.

Автор. Принято практически во всех международных системах представлять автора фамилией с инициалами и постраничной ссылкой, размещенными под названием статьи, а в постраничной ссылке полные фамилия, имя, отчество, ученая степень и ученое звание, место работы (без сокращений и аббревиатур), занимаемая должность, город, E-mail.

DOI – международный индекс, по которому статья будет найдена, если она помещена хотя бы в одну базу (например, в российскую Elibrary). По сути, DOI — это путь к документу в общем информационно-виртуальном пространстве, для получения необходимой информации. Наш DOI имеет вид:

DOI 10.21681/2311-5351-2016-1-XX-XX,

где до косой черты – индивидуальный префикс издателя, далее ISSN журнала, далее год издания, номер журнала, а последние четыре символа XX-XX после верстки заменяются на номера начала и окончания конкретной статьи в этом издании.

Ключевые слова. При длинном названии, как это было принято в советской научной периодике, трудно сформулировать оригинальные ключевые слова, которых должно быть больше 11. Без соблюдения этого требования изданию невозможно попасть в международные информационные системы, например, в SCOPUS.

Аннотация. Этот элемент статьи является весьма важным, так как после ознакомления с этим элементом читатель решает, представляет ли статья для него интерес. Это особенно важно для иностранного читателя, так как дает ему ключ к пониманию, нужен ли ему перевод статьи на родной язык. Структура аннотации должна соответствовать структуре статьи и не может быть меньше 100 слов (обычно и не больше 250 слов). Естественно, что объем научных статей должен быть более 10000 символов (до 40 000 символов). Текст объемом 3-5 тысяч символов может быть только кратким сообщением.

Литература. Этот элемент статьи в свете современных требований учета научных публикаций ученых приобрел едва ли не самое важное значение для некоторых авторов. Во-первых, в список «Литература» ВАК не рекомендует помещать источники старше 5 лет. Во-вторых, сюда необязательно помещать анонимные источники (законы, ГОСТы, инструкции и т.п.). Их, при необходимости ссылки в тексте статьи, помещают либо в постраничной ссылке, либо указывают прямо по тексту. В-третьих, в научной статье недопустимо ссылаться на учебники. Статьи ученых не предназначены для читателей без специального образования. На учебники допустимо ссылаться только в обзорных статьях. Помещая в список литературы статью коллеги, автор и дискутирует с ним, и одновременно указывает информационной системе о своем интересе к коллеге, тем самым повышая коллеге индекс Хирша, а также импакт-фактор журналу. Очень часто аспиранты, используя идеи своего научного руководителя, забывают дать ссылку на работы

научного руководителя. Я полагаю, что это весьма прискорбно и не так далеко от плагиата и выражение крайней неблагодарности своему учителю.

Редакция намерена неуклонно требовать соблюдения всех перечисленных требований к научным статьям в журнале «Вестник МГЭИ». Кроме того, расширение состава редколлегии и включение в ее состав круп-

нейших российских ученых позволяют требовать рецензирования всех научных статей, независимо от ученых степеней авторов.

Соблюдение перечисленных требований, научное рецензирование, DOI-индексирование, высокий научный уровень статей позволят редакции представить журнал для включения в Перечень ВАК.

Макаренко Григорий Иванович: e-mail: monitorlaw@yandex.com

Подписано в печать 30.12.2015 г. Формат $70 \times 108^{1/16}$.
Гарнитура Таймс. Объем 7,0 усл. печ. л. Тираж 100 экз.
Отпечатано в типографии МГЭИ
Москва, 119049, Ленинский просп., д. 8, стр. 16
